

Борьба константинопольскаго патріарха Григорія VI съ инославною пропагандою на Востокъ *).

Въ мартѣ 1838 года патріархъ Григорій издалъ весьма важное посланіе о рекомендательныхъ грамотахъ клириковъ, оставляющихъ по той или другой причинѣ свои епархіи на болѣе или менѣе продолжительное время. Посланіе было издано на имя всѣхъ митрополитовъ константинопольской церкви. Божественные и священные законы и каноны,—говорится въ этомъ посланіи, — содержатъ многія предписанія относительно церковной дисциплины, въ частности касающейся священнаго клира. Въ ряду этихъ правилъ важное значеніе имѣютъ тѣ, которыя говорятъ о должностномъ положеніи священныхъ лицъ, оставляющихъ свои мѣста и отправляющихся въ другія страны. Въдѣ по временамъ многіе люди различнаго образа мыслей и нравовъ, подѣ видомъ и съ именемъ священниковъ, были уличаемы въ томъ, что рѣшались совершать разныя преступленія и пороки, и такимъ образомъ причиняли вредъ православному обществу. Поэтому святая Христова церковь съ самаго пачала своего приняла мѣры противъ такихъ дѣйствій и постановила и узаконила, чтобы каждый изъ клириковъ, отправляющихся изъ одной епархіи въ другую, имѣлъ при себѣ такъ называемую отпускную грамоту отъ своего епископа, устанавливающую и его священную степень, и причину отпуска. Такъ, 13-е правило четвертаго вселенскаго собора опредѣленно говоритъ: «клирикамъ чужимъ и незнаемымъ въ другомъ градѣ безъ представительной грамоты собственнаго пхъ епископа отнюдь нигдѣ не служить», а 7-е правило антиохійскаго собора гласитъ: «никого

*) Продолженіе. См. октябрь.

изъ страшныхъ не прїимати безъ мирныхъ грамоть». Константинопольская церковь всегда старалась объ исполненїи этого необходимѣйшаго опредѣленїа священныхъ каноновъ, особенно со времени вступленїа святѣйшаго Григорїа на вселенскїй патріаршїй престолъ, и постоянно обращала вниманїе епархіальныхъ архїереевъ на священниковъ не рекомендованныхъ, неизвѣстныхъ и не засвидѣтельствованныхъ, не только по той причинѣ, что съ нѣкотораго времени на православное общество ополчилось безумїе инославныхъ, которые систематически, съ большимъ коварствомъ и хитростью стараются внушить православноѣ молодежи душевредную заразу, но и въ силу лежащаго на патріархѣ долга неусыпной охраны ромейской райи въ политическомъ отношенїи. Однако, въ недавнее время въ различныхъ мѣстностяхъ вселенскаго престола опять появились какїя то священныя лица, которыя не имѣютъ при себѣ отпускной архїерейской грамоты и вообще никакого удостовѣренїа о своей священной степени и должности, о причинѣ своего отпуска и т. п. Это показываетъ, что со стороны епархіальныхъ архїереевъ допускается небрежность въ дѣлѣ весьма важнаго и существеннаго значенїа. Въ виду этого патріархъ Григорїй и священный константинопольскїй синодъ признали необходимымъ сдѣлать, чрезъ посредство особаго церковнаго посланїа, надлежащїа распоряженїа и повелѣнїа. И вотъ, каждому епархіальному архїерею было предписано, чтобы онъ впредь обращалъ на излагаемое дѣло самое серьезное вниманїе и, въ свою очередь, оповѣстилъ всѣхъ священниковъ, діаконовъ и вообще клириковъ, находящихся въ его епархіи, что никто изъ нихъ и нигдѣ не будетъ впредь приниматься, если при немъ не окажется рекомендательной и отпускной грамоты отъ архїерея, изъ епархіи котораго онъ прибылъ, и даже будетъ задерживаться, если не представитъ свидѣтельства и доказательства относительно своего занятїа и поведенїа. Затѣмъ, каждый митрополитъ обязанъ заботиться, чтобы никто изъ клириковъ его епархіи не выбывалъ по какой либо причинѣ безъ отпускной грамоты, указывающей священную степень, въ которой онъ состоитъ, причину его отъѣзда и мѣстность, изъ которой онъ выбылъ, а также поведенїе, которое онъ имѣлъ на мѣстѣ своего служенїа. Архїерей долженъ былъ давать свои рекомендательныя грамоты не только клирикамъ его епархіи, отиравающимся по благословной причинѣ въ другую епархію, но и клирикамъ

иныхъ епархій, когда они по своимъ дѣламъ пребыли въ его епархіи нѣкоторое время и потомъ возвращаются въ свою епархію, причемъ долженъ снабжать послѣднихъ отпускною грамотою съ указаніемъ его поведенія во время пребыванія въ предѣлахъ его епархіи. Тѣхъ же духовныхъ лицъ, которыя окажутся безъ рекомендательной грамоты, безъ необходимаго удостовѣренія и безъ отпускного свидѣтельства, архіереи обязаны не только совершенно не принимать въ своихъ епархіяхъ, но и имѣютъ долгъ такихъ лицъ, еслибы они явились въ ихъ епархіяхъ, задерживать до тѣхъ поръ, пока разслѣдованіе не покажетъ, кто они такіе и зачѣмъ прибыли въ чужую епархію. Кромѣ того, монахи ставропигіальныхъ монастырей патріархата и монастырскіе таксидіоты, когда намѣреваются выбыть изъ своихъ епархій, должны получить отъ игумена необходимое отпускное свидѣтельство, причемъ оно должно быть удостовѣрено и епархіальнымъ архіереемъ. Въ заключеніе своего посланія патріархъ Григорій говоритъ, что епархіальные архіереи должны выдавать отпускныя грамоты клирикамъ безъ всякаго взысканія съ нихъ денежнаго вознагражденія и вообще безъ причиненія имъ какихъ либо незаконныхъ затрудненій, потому что такое отношеніе будетъ несогласно съ священными канонами, между тѣмъ какъ патріархъ Григорій имѣетъ въ виду лишь благочиніе священнаго клира, во славу святой Христовой церкви ¹⁾).

Такимъ образомъ, прадставленная грамота патріарха Григорія имѣетъ въ виду, прежде всего, тѣхъ мнимо-православныхъ пастырей, которые, въ одеждѣ православныхъ священниковъ, занимались пропагандой католичества и протестантства. Это—тѣ волки въ одеждѣ овецъ, о которыхъ патріархъ Григорій говорилъ въ окружныхъ посланіяхъ по поводу католической и протестантской пропаганды и относительно которыхъ предупреждалъ свою православную паству. Много горькой и жесткой правды сказалъ здѣсь патріархъ объ этихъ лжецахъ и обманщикахъ, которые принимали на себя личину добрыхъ пастырей и подъ покровомъ этой личины обольщали простыхъ и довѣрчивыхъ православныхъ людей и совращали ихъ въ сторону латинскаго или протестантскаго упованій. Была, какъ извѣстно, и особая борьба греческихъ патріарховъ противъ обычая латинскихъ и протестантскихъ клириковъ одѣваться по

¹⁾ Γ ε δ ε ω ν, II, 215—218.

образцу православныхъ священниковъ, дабы успѣшнѣе обольщать православную среду,—причемъ греческая церковь исключотала предъ турецкимъ правительствомъ указъ о признаніи только за православными священниками права одѣваться въ свойственныя имъ одежды. Но всѣхъ указанныхъ мѣропріятій для защиты православія оказалось недостаточнo. Латинскіе и протестантскіе клирики продолжали дѣйствовать прежними средствами, несмотря на разоблаченія со стороны православныхъ архипастырей, и нимало не стѣснялись своею ролью волковъ среди стада чуждыхъ имъ овецъ. Потребовалось иное средство для борьбы съ этими лживыми пастырями, которые невозбранно переходили изъ одной епархіи въ другую съ проповѣдью латинства или протестантства, ускользали отъ вниманія епархіальныхъ архіереевъ и сѣяли раздоръ и смуту въ православной средѣ. Къ религіозной пропагандѣ иногда присоединялась и политическая. Вѣдь у грековъ религія весьма тѣсно переплетается съ національными интересами, и врагамъ церкви православной было выгодно дѣйствовать съ двухъ сторонъ, дабы успѣхъ былъ болѣе обезпеченъ. При такомъ способѣ дѣйствій инославныхъ миссіонеровъ, патріархъ Григорій нашель необходимымъ возстановить во всей силѣ каноническое требованіе объ отпускныхъ и рекомендательныхъ грамотахъ клириковъ, являющихся изъ одной епархіи въ другую, при чемъ на епархіальныхъ архіереевъ былъ возложенъ долгъ самаго строгаго и точнаго исполненія этого требованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое распоряженіе патріарха Григорія наносило новый ударъ дѣятелямъ католической и протестантской пропаганды на Востокъ и пресѣкало ихъ зловредное странствованіе изъ одной епархіи въ другую для сѣянія религіозныхъ лжеученій. Православнымъ архіереямъ, въ силу давнихъ прономій православной церкви въ Турціи, основывающихся на султанскихъ бератахъ, было предписано, въ случаѣ необходимости, задерживать подозрительныхъ клириковъ впредъ до выясненія ихъ личности. Даже монахи-таксидіоты должны были имѣть соотвѣтствующее удостовѣреніе. Вообще, изложенная грамота свидѣтельствуетъ о систематическомъ противодѣйствіи вселенскаго патріарха Григорія злымъ замысламъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ на Востокъ, которыхъ патріархъ обособилъ въ ихъ своеобразномъ положеніи отъ истинно пастырской дѣятельности православныхъ священниковъ и тѣмъ самымъ защитилъ православную паству отъ вѣроисповѣдной заразы съ Запада.

Въ своемъ окружномъ посланіи «Противъ латинскихъ повведеній» патриархъ Григорій выяснилъ православному народу, примѣнительно къ его пониманію, сущность ученія православной церкви въ сопоставленіи съ латинствомъ и установилъ для него нѣкоторый критерій въ оцѣнкѣ вѣроисповѣдной проповѣди латинскихъ миссіонеровъ. Но для болѣе глубокаго просвѣщенія народа въ области ученія православной церкви указаннаго одного посланія было, конечно, недостаточнo. Въ ряду просвѣтительныхъ средствъ, намѣченныхъ патриархомъ Григоріемъ для болѣе успѣшной борьбы съ инославной пропагандой, находилось, между прочимъ, изданіе книгъ, излагающихъ ученіе православной церкви и изобличающихъ ложь католичества и протестантства. Еще константинопольскій патриархъ Константій I (1830—1834 г.), бодро стоявшій на стражѣ православія, перевелъ на простонародный греческій языкъ катихизисъ московскаго митрополита Платона (Левшина, † 1812 г.) и содѣйствовалъ его распространенію въ греческомъ обществѣ ¹⁾. Въ виду важнаго значенія этой книги, патриархъ Григорій также принималъ мѣры къ тому, чтобы она сдѣлалась извѣстной греческому народу, читалась въ семьѣ и изучалась въ школѣ.

Важность и пользу катихизиса русскаго іерарха хорошо понялъ и кесаріе-каппадокійскій митрополитъ Паисій, который нашелъ даже необходимымъ перевести его на простонародный турецкій языкъ. Извѣстно, что греческое населеніе Малой Азіи, вслѣдствіе тяжелыхъ условій политической жизни и соціального быта, почти совсѣмъ забыло свой родной языкъ и говорить на языкъ турецкомъ. Идя на встрѣчу просвѣтительнымъ нуждамъ своей паствы, разговорнымъ языкомъ которой является также языкъ турецкій, митрополитъ Паисій и перевелъ катихизисъ митрополита Платона на этотъ языкъ и, намѣреваясь его напечатать, отправилъ рукопись въ Константинополь на предварительное разсмотрѣніе и одобреніе вселенскаго патриарха Григорія и синода. Въ Константинополѣ тогда уже существовала «Центральная церковная епитропія», на

¹⁾ Трудъ патриарха Константія носитъ такое заглавіе: „Γερὰ κατήχησις κατ' ἐρωταπόκρισιν“ (Священный катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ). Онъ представляетъ переводъ того катихизиса московскаго митрополита Платона, который помѣщенъ въ девятомъ томѣ собранія его сочиненій, содержитъ довольно полное и отчетливое изложеніе догматовъ вѣры и въ своемъ родѣ долженъ быть признанъ образцовымъ.

обязанности которой лежало и цензуровать книги и рукописи, предназначенныя для печати. Патріархъ Григорій и поручилъ этой епитропіи разсмотрѣть представленный митрополитомъ Паисіемъ переводъ катихизиса на турецкій языкъ и высказать свое мнѣніе о томъ, пригоденъ ли онъ для напечатанія. 4 іюня 1838 года «Центральная церковная епитропія» представила патріарху Григорію и синоду свой докладъ относительно труда кесарійскаго митрополита Паисія. Въ докладѣ сообщается, что епитропія, состоявшая изъ пяти членовъ (бывшій месимврійскій епископъ Самуиль, епископы Юашикій реимскій и Вепіаминъ синадскій, іеромонахи Евсевій и Діонисій), признала необходимымъ пригласить іеродидаскаловъ—іеромонаха Леонтія, монаха Іосифа и іеродіакона Даниїла, какъ не только знающихъ турецкій языкъ, но и вообще людей образованныхъ, чтобы вмѣстѣ съ ними разсмотрѣть рукопись подъ заглавіемъ:—«Переводъ на простой турецкій языкъ священнаго катихизиса знаменитаго московскаго митрополита Платона, исполненный митрополитомъ Кесаріи киръ Паисіемъ», и оцѣнить этотъ трудъ примѣнительно къ греческому переводу катихизиса, сдѣланному бывшимъ константинопольскимъ патріархомъ Константіемъ I. Епитропія имѣла въ виду свѣрить оба эти перевода въ полномъ ихъ объемѣ, какъ по мысли, такъ и по буквѣ и порядку, дабы представить патріарху и синоду свой мотивированный отзывъ о трудѣ митрополита Паисія. Но краткость времени и необходимость высказать свое мнѣніе объ этомъ трудѣ возможно скорѣе заставили епитропію ограничиться провѣркою только нѣкоторыхъ отрывковъ изъ перевода катихизиса на турецкій языкъ, причемъ основательныя познанія въ этомъ языкѣ приглашенныхъ епитропіей іеродидаскаловъ не оставляли сомнѣнія въ томъ, что и такая оцѣнка перевода окажется вполне компетентною. Произведя означенную работу, епитропія не можетъ, прежде всего, не высказать своего глубокаго душевнаго удовольствія по поводу результатовъ труда кесарійскаго митрополита, который ради душевной пользы и спасенія православныхъ на Востокѣ, ради духовнаго ихъ руководства и болѣе совершеннаго просвѣщенія и познанія ими догматовъ вѣры и божественныхъ заповѣдей сдѣлалъ свой переводъ катихизиса на простой турецкій языкъ. И епитропія отъ всей души желаетъ, чтобы цѣль, преслѣдуемая ревностнымъ архипастыремъ, была вполне достигнута. И вообще, разсматриваемое произведеніе православнаго и просвѣщеннаго іерарха

можно признать свободнымъ отъ всякаго упрека и обвиненія въ отношеніи точности и правильности изложенія ученія православной церкви въ его существѣ, такъ какъ здѣсь вполнѣ вѣрно передаются мысли его оригинала—катихизиса московскаго митрополита Платона.

При всемъ томъ, турецкій переводъ катихизиса, принадлежащій кесарійскому митрополиту Паисію, несвободенъ, по мнѣнію епитропіи, отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, которые необходимо устранить предварительно печатанія рукописи. Прежде всего, епитропія считаетъ необходимымъ замѣтить, что переводы съ турецкаго текста катихизиса на греческій, сдѣланные приглашенными ею іеродидаскалами Леоптіемъ, Іосифомъ и однимъ священникомъ Софроніемъ, вполнѣ совпадаютъ между собою, изъ чего епитропія заключаетъ, что всѣ они исполнены вѣрно. Но, сопоставивъ эти переводы съ оригиналомъ катихизиса митрополита Платона, епитропія нашла, что они съ нимъ несогласны. Отсюда епитропія замѣчаетъ, что турецкій переводъ кесарійскаго митрополита во многихъ случаяхъ неточно передаетъ катихизисъ московскаго митрополита Платона. И вообще трудъ кесарійскаго іерарха не можетъ быть названъ ни переводомъ, ни переложеніемъ своего оригинала. Вѣдь переводъ съ одного языка на другой есть вѣрная передача оригинала по буквѣ и мысли посредствомъ тождественныхъ по смыслу и равнозначущихъ словъ и выраженій, съ тонкимъ усвоеніемъ и оттѣнковъ въ выраженіи и изложеніи оригинала. Парафразъ же есть свободная передача съ одного языка на другой того или другого произведенія, причемъ имѣется въ виду лишь вѣрно передать мысль оригинала, его планъ и отдѣльныя части, а изложеніе мыслей и выраженія зависятъ отъ автора переложенія. Съ указанной точки зрѣнія, произведеніе кесарійскаго митрополита не можетъ быть названо переводомъ катихизиса митрополита Платона, потому что здѣсь нѣтъ вѣрнаго по буквѣ и порядку перевода съ простаго греческаго языка на турецкій, а напротивъ,—въ немъ много встрѣчается опущеній и измѣненій сравнительно съ оригиналомъ въ различныхъ его частяхъ, какъ это утверждаетъ самъ составитель и какъ это усматривается изъ простаго сравненія катихизиса митрополита Платона на языкахъ греческомъ и турецкомъ; такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы дать вѣрующимъ книгу митр. Платона въ планѣ и мысли этого іерарха, кесарійскій митрополитъ Паисій придалъ катихизису свой планъ и свою мысль.

Равнымъ образомъ, трудъ митрополита не можетъ быть названъ и переложеніемъ, потому что парафрасть, хотя и пользуется большою свободою сравнительно съ переводчикомъ, не можетъ, однако (если хочетъ соблюсти правила переложенія), удаляться отъ порядка въ изложеніи мыслей и доказательствъ, а также другихъ частей, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ пунктахъ, не можетъ смѣшивать тезисы съ доказательствами, опускать цѣлые періоды и мысли изъ оригинала, замѣнять ихъ другими періодами, а иногда и мыслями и вообще допускать другія подобныя уклоненія, какъ это замѣтила епитропія въ трудѣ кесарійскаго митрополита, сравнивъ его съ оригиналомъ въ немногихъ отрывкахъ, переведенныхъ съ турецкаго языка названными іеродидаскалами. Во-вторыхъ, епитропія замѣтила, что трудъ митрополита Паисія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отмѣченныхъ въ рукописи, удаляется отъ истиннаго пониманія предмета, что всѣ согласно признають слѣдствіемъ той поспѣшности, съ какою трудъ былъ исполненъ. Однако, всѣ такія мѣста необходимо исправить прежде печатанія книги, чтобы не было какого-либо порицанія автора произведенія или какою-либо упрека церкви и вообще не былъ данъ вѣрующимъ предлогъ для соблазна. Изъ всѣхъ представленныхъ замѣчаній вытекаетъ, что трудъ кесарійскаго митрополита Паисія долженъ быть переработанъ и исправленъ самимъ авторомъ, еще разъ рассмотрѣнъ рецензентами, знающими турецкій языкъ и свѣдущими въ богословіи, и потомъ уже можетъ подлежать печатанію. Свой отзывъ о трудѣ кесарійскаго митрополита вмѣстѣ съ рукописью и замѣчаніями епитропія представила на усмотрѣніе патріарха Григорія и священнаго синода, которымъ и принадлежитъ право окончательнаго по дѣлу сужденія ¹⁾).

Докладъ Центральной церковной епитропіи о трудѣ кесарійскаго митрополита Паисія былъ предложенъ на разсмотрѣніе и оцѣнку священнаго константинопольскаго синода, по опредѣленію котораго 12 іюня 1838 года была отправлена киръ Паисію патріаршая и синодальная грамота слѣдующаго содержанія. Патріархъ и синодъ, говорится здѣсь, были душевно обрадованы, получивъ трудъ кесарійскаго іерарха, составляющій переводъ на простой турецкій языкъ катихизиса знаменитаго Платона, сдѣланный на пользу духовной его па-

¹⁾ Γ ε δ ε ω ν, II, 283—286.

ствы и вообще всѣхъ православныхъ христіанъ Малой Азіи. Кесарійскому митрополиту въ засѣданіи синода были выражены справедливыя похвалы за ревность въ просвѣщеніи народа и за благородныя его усилія въ осуществленіи достойнаго всякой похвалы дѣла. Патріархъ и синодъ, исполняя просьбу кесарійскаго митрополита, охотно и немедленно сдѣлали бы распоряженіе о печатаніи его труда, еслибы не предстояла необходимость подвергнуть его разсмотрѣнію и замѣчаніямъ, существующей при патріархіи Центральной церковной епитропіи, на обязанности которой лежитъ рецензировать и разрѣшать къ печати всѣ греческія изданія, особливо церковныя. Церковная епитропія, при участіи особо приглашенныхъ лицъ, знающихъ турецкій языкъ, исполнила порученіе патріарха и синода, — сравнила текстъ турецкаго перевода съ оригиналомъ (греческимъ) катихизиса, ограничившись, вслѣдствіе краткости времени, лишь нѣкоторыми отрывками, сдѣлала и другія о немъ замѣчанія и свой докладъ представила синоду, который также отнесся къ дѣлу со всѣмъ вниманіемъ. Нельзя отрывать того, что переводъ катихизиса м. Платона является дѣломъ весьма необходимымъ для христіанъ Малой Азіи и напечатаніе его весьма полезно, а труды, потраченные на это дѣло, славны и достойны многихъ похвалъ. Поэтому никакъ нельзя относиться съ равнодушіемъ и безразличіемъ къ исполненному кесарійскимъ іерархомъ переводу катихизиса, а съ другой стороны будетъ несправедливостью и умалчивать о недостаткахъ его. Исходя изъ такихъ соображеній, патріархъ и синодъ извѣщаютъ кесарійскаго митрополита, что его трудъ, въ противоположность заглавію, не соотвѣтствуетъ своей цѣли, не представляетъ во многихъ мѣстахъ правильнаго и вѣрнаго перевода катихизиса митрополита Платона, уклоняется отъ порядка предложеній и отъ точности выраженій своего оригинала, допускаетъ многія измѣненія, добавленія и опущенія сравнительно съ подлинникомъ и — что всего важнѣе — иногда удаляется отъ истинной мысли и правильнаго пониманія предметовъ, такъ что совершенно не можетъ быть названъ переводомъ. Указанныя замѣчанія Центральной церковной епитропіи были съ надлежащею точностью изслѣдованы и священнымъ синодомъ, который вполне съ ними согласился, какъ не можетъ не согласиться и самъ митрополитъ Паисій, ознакомившись съ посылаемымъ въ копіи отзывомъ комиссіи, убѣдительно показывающимъ, что переводъ катихи-

зиса надлежало исполнить точно. Въ виду этого, патріархъ и синодъ, къ великому своему сожалѣнію, не могутъ тотчасъ распорядиться о напечатаніи труда кесарійскаго іерарха, но желаютъ въ полнотѣ соблюсти приличествующее ему достоинство, какъ достоинство и самой церкви, блестящимъ членомъ которой митрополитъ Паисій состоитъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знаютъ благочестивое настроеніе этого іерарха, который и самъ далекъ отъ того, чтобы дать другимъ какой-либо поводъ къ порицанію и, вмѣсто пользы, принести вѣрующимъ вредъ и вызвать соблазнительныя съ ихъ стороны замѣчанія, особенно въ такое время, какъ *враги повсюду создаютъ удобныя предлоги для нападенія на святую православную церковь*. По этой причинѣ патріархъ и синодъ, по общему мнѣнію и рѣшенію, по необходимости отложили печатаніе труда кесарійскаго митрополита впредь до его исправленія и болѣе вѣрнаго приспособленія къ оригиналу, которыя могутъ быть сдѣланы митрополитомъ Паисіемъ. И вотъ, патріаршею и синодальною грамотою святѣйшій Григорій съ братскою любовью рекомендовалъ митрополиту Паисію исправить переводъ примѣнительно къ критическимъ замѣчаніямъ Церковной епитропії, которыя вполне согласны съ духомъ церкви, устранить замѣченные въ немъ недостатки, происшедшіе отъ поспѣшнаго исполненія труда, и вообще приблизить переводъ къ подлинному катихизису митрополита Платона, дабы это былъ дѣйствительно переводъ; если же митрополитъ Паисій желаетъ придать своему труду нѣкоторую самостоятельность, удержать данный ему планъ и порядокъ частей, то необходимо снабдить его и соответствующимъ заглавіемъ, дабы не возникало никакихъ подозрѣній относительно его подлиннаго значенія. Сдѣлавъ то или другое исправленіе, митрополитъ Паисій и можетъ потомъ напечатать свой трудъ. Въ заключеніи посланія сказано, что оно исходитъ отъ чистаго сердца и отъ братскаго расположенія. Кромѣ патріарха Григорія, посланіе подписали слѣдующіе митрополиты: Діонисій ираклійскій, Героеей халкидонскій, Германъ дерконскій, Мелетій ѳессалоникскій, Данииль филadelphійскій, Артемій кестентилійскій и Геронимъ лимносскій ¹⁾).

Кесарійскій митрополитъ Паисій принялъ во вниманіе критическія замѣчанія, сдѣланныя на его переводъ катихизиса

¹⁾ Γ ε δ ε ω υ, II, 280--283.

Центральною церковной епитропіей, и исправилъ свой трудъ примѣнительно къ обычнымъ требованіямъ переводныхъ работъ. Въ 1839 году онъ уже напечаталъ катихизисъ и сталъ распространять его, чрезъ посредство патриархин, въ малоазійскихъ епархіяхъ константинопольской церкви. Это видно изъ посланія вселенскаго патриарха Григорія, отправленнаго 20-го ноября 1839 года митрополитамъ амасійскому, писидійскому, неокесарійскому и филадельфійскому. Совершенный недостатокъ катихизическихъ, на турецкомъ языкѣ, книгъ святой нашей вѣры, наблюдаемый во всѣхъ частяхъ Востока, вызвалъ необходимость въ переводѣ на разговорный турецкій языкъ священнаго катихизиса митрополита Платона, весьма полезнаго для душевнаго спасенія православныхъ христіанъ Малой Азіи, которые, не зная совершенно родного своего языка, оказываются лишенными основныхъ знаній относительно обязанностей непорочной нашей вѣры. Переводъ этой полезной книги на простой турецкій языкъ предпринялъ Кесарійскій митрополитъ Паисій, руководимый самымъ лучшимъ намѣреніемъ, причемъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ книгѣ примѣнительно къ пониманію простаго народа, получилъ одобреніе за свой трудъ со стороны церковной власти и напечаталъ его, имѣя въ виду распространять книгу среди малоазійскихъ христіанъ, крайне пужающихся въ катихизическихъ книгахъ, полезныхъ для ихъ душевнаго спасенія. Сообщая патриаршей и синодальной грамотою митрополитамъ Малой Азіи объ этомъ изданіи киръ Паисія, патриархъ рекомендовалъ имъ приобрести у издателя необходимое число экземпляровъ катихизиса на турецкомъ языкѣ и распространить ихъ среди православныхъ своихъ паствъ, внушая всѣмъ долгъ читать эту душеполезную книгу и изучать при ея помощи основы православія и лежащія на христіанахъ религіозныя обязанности, которыя хорошо изъяснены въ рекомендуемой книгѣ¹⁾).

Такимъ образомъ, при содѣйствіи патриарха Григорія катихизисъ московскаго митрополита Платона былъ переведенъ на разговорный турецкій языкъ и получилъ распространеніе среди малоазійскихъ епархій вселенскаго патриархата. Книга неизбѣжно должна была принести православному населенію Малой Азіи большую пользу, такъ какъ шла на встрѣчу элементарнымъ его нуждамъ въ религіозно-нравственномъ просвѣ-

¹⁾ Г е Ѡ Ѡ ѵ, II, 332—333.

щеніи. Особенную важность катихизисъ приобрѣталъ въ виду существовавшихъ на Востокѣ систематическихъ нападеній католиковъ и протестантовъ на православную церковь, какъ это и отмѣчено въ грамотѣ патріарха Григорія на имя кесарійскаго митрополита Паисія. Но патріархъ, какъ видно изъ дѣла о переводѣ катихизиса, былъ очень остороженъ въ способахъ борьбы съ инославной пропагандой и примѣнялъ только вполне цѣлесообразныя и безукоризненные средства для защиты православія отъ боевого натиска западныхъ дѣятелей. Подъ покровительствомъ святѣйшаго Григорія, митрополита Паисія издалъ въ переводѣ на турецкій языкъ еще «Кириакодроміонъ» Никифора Θεοτοки, причемъ отпечатавъ его греческимъ шрифтомъ ¹⁾. И эта книга, содержащая поученія на воскресные и праздничные дни, примѣнительно къ чтеніямъ Евангелія и Апостола, была очень полезной для православнаго населенія Малой Азіи, гдѣ инославные миссіонеры въ большомъ числѣ распространяли тенденціозныя свои изданія и не безъ успѣха совращали православныхъ въ свои упованія путемъ систематической критики основъ ортодоксіи и внушенія католическихъ или протестантскихъ идей.

Памятникомъ попечительности патріарха Григорія въ указанномъ направленіи можетъ служить и его посланіе отъ 20 ноября 1839 года, отправленное митрополиту Кесаріи Каппадокійской Паисію по поводу перевода на простой турецкій языкъ сочиненія Евгенія Вулгариса, подъ заглавіемъ «'Αδολεσχία φιλόθεος». Дѣло въ томъ, что митрополитъ Паисій намѣренъ былъ перевести на турецкій языкъ указанное сочиненіе и письменно извѣстить объ этомъ патріарха Григорія, испрашивая у него разрѣшеніе на трудъ. Отвѣчая Паисію, патріархъ похвалилъ его архипастырскую ревность и выразилъ одобреніе трудамъ и подвигамъ, совершеннымъ ради душевной и нравственной пользы православныхъ христіанъ. Ревность митрополита побуждаетъ и патріарха съ особымъ вниманіемъ относиться къ его трудамъ и оказывать возможное поощреніе его почину и дѣятельности. Но сочиненіе Евгенія Вулгариса «'Αδολεσχία φιλόθεος», предназначенное митрополитомъ Паисіемъ для перевода на турецкій языкъ, побуждаетъ, — какъ и другіе труды того же автора, — съ осторожностью относиться къ этому дѣлу. Правда, Евгеній

¹⁾ Ibid., 333.

Вулгарисъ былъ мужъ весьма благочестивый, но, какъ философъ, онъ иногда позволялъ себѣ высказывать свободныя сужденія въ своихъ очень высокихъ теоріяхъ и глубокихъ изслѣдованіяхъ религіозно-философскихъ проблемъ, какъ это и доказалъ Никодимъ Агіоритъ въ своемъ сочиненіи «Ἐκκατονταετηρίς». Замѣчанія Никодима относительно сочиненій Евгенія Вулгариса въ извѣстной степени относятся и къ предназначенному для перевода труда, который, хотя и много лѣтъ находится въ употребленіи среди греческаго общества, официально еще никогда не былъ рассмотрѣнъ православною церковью и не получилъ отъ нея одобренія со стороны своего содержанія и раскрытыхъ здѣсь возрѣній. Въ случаѣ перевода этого сочиненія на простой турецкій языкъ, было бы очень важно предварительно подвергнуть его рассмотрѣнію и одобренію церкви и съ этой авторитетной оцѣнкой распространить среди православнаго населенія Востока. Сообщая митрополиту Паисію о необходимости предварительной церковной цензуры для сочиненія «Ἀδολεσχία φιλόθεος», патриархъ мотивируетъ свое рѣшеніе заботою о томъ, чтобы не дать никакого благовиднаго предлога противникамъ православія высказать какія-либо нареканія на греческую церковь или заподозрить ее въ сочувствіи богословскимъ возрѣніямъ частнаго и сомнительнаго значенія. По этимъ основаніямъ свѣтѣйшій Григорій не далъ разрѣшенія на переводъ указаннаго сочиненія и другимъ лицамъ, которыя такъ же, какъ и митрополитъ Паисій, намѣревались перевести его на простой турецкій языкъ. Итакъ, патриархъ настаиваетъ на томъ, чтобы сочиненіе «Ἀδολεσχία φιλόθεος» было подвергнуто обстоятельному рассмотрѣнію со стороны православною церкви, а потомъ митрополитъ Паисій, въ зависимости отъ своей ревности и расположенія, можетъ приступить къ его переводу на простой турецкій языкъ¹⁾.

Что касается сочиненія архіепископа Евгенія Вулгариса, подъ заглавіемъ «Ἀδολεσχία φιλόθεος, ἦτοι ἐκ τῆς ἀναγνώσεως τῆς ἱερᾶς Μωσαϊκῆς Πεντατεύχου βιβλίου, ἐπιστάσεις ψυχωφελεῖς τε καὶ σωτηριώδεις» (т. I—II, с. 493—406), то оно представляетъ сборникъ душеполезныхъ и спасительныхъ бесѣдъ, составленныхъ знаменитымъ греческимъ богословомъ и философомъ на текстъ Пятокнижія Моисея, и было издано въ 1801 году на средства извѣстной фанаріатской фамиліи Зосима и при содѣйствіи ученаго греческаго архимандрита Анѳима Гази. Бесѣды

¹⁾ Γ ε δ σ ω ν, II, 330—331.

расположены примѣнительно къ библейскому порядку книгъ Моисея и содержатъ то разъясненіе ихъ текста, то душеполезныя наставленія, то нравственныя приложения и выводы. Въ концѣ второго тома помѣщено философское разсужденіе о природѣ всего существующаго. Несомнѣнно, «Боголюбное разсужденіе» является трудомъ серьезнымъ и важнымъ, изъ котораго читатель можетъ извлечь большую пользу, но, съ другой стороны, справедлива и та точка зрѣнія на это произведеніе Евгенія Вулгариса, которая высказана въ изложенномъ посланіи патріарха Григорія къ кесарійскому митрополиту Паисію. Здѣсь можно встрѣтить такія богословскія и философскія разсужденія знаменитаго греческаго ученаго (напримѣръ, по вопросу о библейской космогоніи), которыя нужно признать его личнымъ мнѣніемъ, не во всемъ оправдываемымъ съ точки зрѣнія общецерковнаго ученія. Поэтому осторожность патріарха Григорія въ дѣлѣ перевода этого сочиненія на простой турецкій языкъ вполне основательна.

Въ связи съ мѣрами относительно религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, предпринятыми патріархомъ Григоріемъ въ виду инославной пропаганды на Востокѣ, находится и его окружное посланіе отъ 1 марта 1839 года, изданное по поводу перевода Священнаго Писанія на простой греческій языкъ. Посланіе обращено ко всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ константинопольской церкви, священникамъ, іеромонахамъ и клирикамъ, проестосамъ, прокритамъ и всѣмъ христіанамъ каждой епархіи. Всѣмъ извѣстны, говорится въ посланіи, современные еретики, приверженцы Лютера и Кальвина, которые съ большой стремительностью и давно уже совершаютъ нападенія на православную восточную церковь и примѣняютъ безчисленныя средства и хитрости для оскверненія непорочной нашей вѣры, для порчи правовъ и развращенія мыслей православныхъ христіанъ, для низверженія ихъ въ бездну ереси и гибели. Великая Христова церковь своевременно замѣтила коварныя замыслы лютеранъ и кальвинистовъ и по неизбѣжному долгу, на пей лежащему, обнаружила соотвѣтствующую попечительность о православныхъ народахъ, при чемъ три года тому назадъ издала ко всѣмъ православнымъ христіанамъ патріаршее и синодальное посланіе, въ которомъ раскрыла православнымъ чадамъ заблужденія новѣйшихъ еретиковъ, развращенность и порочность новыхъ ересіарховъ, губительныя послѣдствія ихъ ученія для всѣхъ вообще

христіанскихъ народовъ и полное его несоотвѣтствіе истиннымъ церковнымъ и гражданскимъ началамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ посланіи были разоблачены хитрыя средства и приемы, которыми инославная пропаганда старается вліять на православное общество, и указаны коварные замыслы и козни, коими западные миссіонеры тайно и пезамѣтно для православныхъ пытаются совратить ихъ съ истиннаго пути и увлечь въ сторону своихъ упованій. Къ числу мѣръ и средствъ инославнаго воздѣйствія на православныхъ относятся школы, которыя повсюду на Востокѣ открыты католиками и протестантами для систематическаго совращенія православной молодежи,—наемные и купленные за деньги учителя изъ грековъ, которые продали свою вѣру и народъ для совмѣстной съ католиками и протестантами миссіонерской дѣятельности,—безнравственныя по содержанию книги, отпечатанныя въ различныхъ заграничныхъ типографіяхъ и распространяемыя среди православнаго населенія Востока. Въ посланіи отмѣчены и другіе приемы инославной пропаганды на Востокѣ, въ виду которой патріархъ и синодъ, исполняя свои священныя обязанности, дали епархіальнымъ архіереямъ необходимыя руководственныя указанія для охраненія своихъ паствъ отъ угрожающей имъ опасности, а всѣмъ православнымъ христіанамъ преподали совѣтъ о томъ, какъ имъ предохранить себя отъ этой опасности, причемъ всѣмъ тѣмъ, кои уклонились съ прямого пути и измѣнили православной церкви, обѣщано было полное прощеніе, если они искренно раскаются и откажутся отъ усвоенныхъ ими заблужденій. Издавая свое окружное посланіе по поводу протестантской пропаганды на Востокѣ, патріархъ и синодъ разсчитывали, что оно прекратитъ несправедливую дѣятельность лютеранъ и кальвинистовъ и побудитъ ихъ отказаться отъ миссіонерскихъ замысловъ по отношенію къ православной церкви. Но дѣйствительность не вполнѣ оправдала ожиданія святѣйшаго Григорія. Лютеране и кальвинисты не только не перестали злоумышлять и строить козни по отношенію къ законнымъ чадамъ православной церкви, но еще съ большимъ безстыдствомъ стали осуществлять свои дурныя замыслы, прибавивъ новые многочисленные способы миссіонерскаго воздѣйствія къ прежнимъ мѣрамъ и приемамъ пропаганды, попрежнему оболыщаютъ невинныхъ и неопытныхъ, хитро обманываютъ православную молодежь, клеветуютъ на пастырей и учителей, заявившихъ себя ревностью въ защитѣ православія, подвергаютъ злой и не-

справедливой критикѣ всѣ ихъ дѣйствія и распоряженія, направленные къ ниспроверженію порочныхъ замысловъ инославной пропаганды, безстыдно и открыто попираютъ права церкви и, какъ хищные волки, нападаютъ на православныя паствы. Въ виду такого положенія дѣла, патріархъ и синодъ признали необходимымъ опять возвысить свой голосъ и, посредствомъ настоящаго церковнаго и синодальнаго окружнаго посланія, еще разъ напомнить всѣмъ православнымъ, пастырямъ и народу, всѣ тѣ средства защиты православія, какія были указаны въ прежнемъ посланіи. И вотъ, по общему и синодальному рѣшенію преосвященныхъ архіереевъ, патріархъ возвѣщаетъ и объявляетъ, чтобы всѣ архіереи и іереи патріаршаго апостольскаго и вселенскаго престола, поставленные Духомъ Святымъ пасти церковь Христову, воспроизвели въ своей памяти то, что пространно было по этому вопросу сказано въ предшествующемъ посланіи, и позаботились объ исполненіи лежащей на нихъ религіозной и общественной обязанности. Въ частности, они должны препятствовать православнымъ родителямъ въ ихъ намѣреніи посылать своихъ дѣтей въ развращенныя школы инославныхъ, должны прогонять изъ своихъ епархій порочныхъ и развращенныхъ учителей, сжигать публично книги и брошюры, изданныя инославными миссіонерами и еще встрѣчающіяся въ народномъ употребленіи грековъ по епархіямъ Востока, и вообще обязаны неусыпно и заботливо исполнять свои весьма знаменательныя и существенныя обязанности, отъ которыхъ зависятъ судьба православія, права народа и его общественное состояніе; а съ другой стороны, беззаботность и безразличіе въ исполненіи священныхъ обязанностей, которыя касаются, главнымъ образомъ, утвержденія святой нашей вѣры и точнаго исполненія общественныхъ полномочій клира, должны павлечь на духовенство обвиненіе въ преступности и индифферентизмѣ. И насколько строже архіереи и священники будутъ дѣйствовать противъ развращенныхъ ученій и учителей, настолько усерднѣе они будутъ заботиться о распространеніи истиннаго просвѣщенія среди народа, отдавая предпочтеніе учителямъ истиннымъ, образованнымъ и добродѣтельнымъ, которые посредствомъ здраваго и праваго ученія будутъ учить дѣтей святой нашей вѣрѣ, правственности и гражданскимъ обязанностямъ, запрещая пользоваться и читать всякій безъ исключенія переводъ Священнаго Писанія на простой греческій языкъ, исполненный во-

преки ученію и опредѣленію православной церкви. Посему патриархъ и синодъ совѣтуютъ всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобы они обратили на себя вниманіе, уклонялись отъ сношенія съ иностранными учителями и избѣгали ихъ зловерденныхъ ученій, которыя причиняютъ тѣлесную и душевную гибель, развращаютъ нравы, нарушаютъ семейную жизнь, распространяютъ взаимные раздоры и споры, лишаютъ народъ общественнаго спокойствія и низвергаютъ всѣхъ въ бездну гибели и развращенности. Одновременно всѣ православные христіане обязаны благопослушно и съ признательностью повиноваться спасительнымъ увѣщаніямъ и душеполезнымъ наставленіямъ духовныхъ своихъ пастырей, избѣгать, какъ огня, указанныхъ развратителей и губителей, будутъ ли они изъ инославныхъ и ипородцевъ, или же изъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, — такъ какъ всѣ они злоумышляютъ противъ святой православной вѣры, истинной нравственности и надлежащаго со стороны греческаго народа отношенія къ правительству и повиновенія государственной власти. Въ виду опасныхъ для церкви и народа дѣйствій инославной пропаганды, патриархъ Григорій непрестанно возвышалъ свой церковный голосъ противъ нея, отечески совѣтуя, церковно обличая, благовременно и безвременно противодѣйствуя хитрымъ и вреднымъ врагамъ вѣры православной, при чемъ преслѣдовали одну только цѣль—предохранить православныхъ и истинныхъ чадъ церкви отъ различныхъ сѣтей и коварныхъ козней со стороны инославныхъ дѣятелей, исполняя этимъ свои священныя обязанности предъ Богомъ и людьми. А по отношенію къ тѣмъ изъ соотечественниковъ, которые были обмануты лживыми и заблуждающимися лютеранами и кальвинистами и соvrращены въ ихъ безбожныя ученія, православная церковь, какъ общая мать всѣхъ благочестивыхъ, всегда обнаруживала любвеобильную попечительность и много разъ обращала къ нимъ свои материнскія воззванія, исполненные правды и любви, желая устранить ихъ съ того пути, на который они уклонились. И теперь церковь расположена къ нимъ съ свойственнымъ ей сочувствіемъ и, хотя они пребываютъ въ обманѣ, въ который и впали, опять чрезъ посредство патриарха и синода призываетъ ихъ къ себѣ, любвеобильно увѣщаетъ ихъ подняться отъ смертоносной летаргіи, прекратить на будущее время свои хитрые замыслы противъ возлюбленной своей матери, которая питала ихъ чистымъ и сладкимъ своимъ мле-

комъ, съ материнскою нѣжностью ожидаетъ ихъ раскаянія и обращенія и призываетъ Отца свѣтовъ, чтобы Онъ просвѣтилъ ихъ, привелъ въ познаніе истины и руководилъ по прямому пути спасенія. Всѣ подобные противники церкви православной, принадлежать ли они къ духовенству или къ мірянамъ, должны правильно обсудить свое положеніе и дѣйствія и въ точности понять, что, противодѣйствуя заботамъ церкви о своихъ законныхъ чадахъ, а для нихъ—братьяхъ по вѣрѣ, противоборствуя ея усиліямъ, направленнымъ къ изгнанію губительныхъ волковъ изъ духовной ограды своей разумной во Христѣ паствы, и вообще многоразлично преслѣдуя ее, они больше всего преслѣдуютъ самихъ себя и весьма сильно вредятъ, являясь въ представленіи всего міра матереубійцами, всѣмъ самымъ убѣдительнымъ образомъ доказывая внутреннюю развращенность своего сердца, лукавство своего настроенія, совершенное свое безуміе и становясь предметомъ отвращенія для неба и земли. Въдъ насколько святая Христова церковь долготерпѣлива, любвеобильна и устойчива въ своемъ ревностномъ ожиданіи ихъ обращенія и раскаянія, настолько большую гибель они навлекаютъ на свою голову и становятся болѣе виновными предъ Богомъ и людьми, оказываясь нераскаянными въ своемъ безуміи и безстыдно злоупотребляя такимъ челоѣколюбіемъ и пезлобіемъ. Въ заключеніи посланія говорится, что патріархъ и синодъ признали необходимымъ еще разъ вкратцѣ объявить духовенству и народу вселенскаго патріархата о современномъ положеніи церковныхъ дѣлъ, напомнить всѣмъ о священныхъ обязанностяхъ въ отношеніи къ церкви и вѣрѣ, о которыхъ болѣе протрапно было сказано въ окружномъ посланіи 1836 года, и отечески всѣхъ увѣщать, чтобы непрестанно всѣ заботились о душевной своей пользѣ, бдительно наблюдали за собою, съ усердіемъ исполняли лежащій на каждомъ долгъ и по христіански жили и дѣйствовали, дабы имѣть слово оправданія за себя на страшномъ судѣ предъ нелицепріятнымъ Судіею—Богомъ.

Окружное посланіе подписали—святѣйшій патріархъ Григорій и слѣдующіе митрополиты: Аноимъ ефесскій, Діонисій ираклійскій, Аноимъ кизикскій, Аноимъ никомидійскій, Герооетъ халкидонскій, Германъ дерконскій, Мелетій оессалоникскій, Каллиникъ амасійскій, Герасимъ пелагонійскій, Геронимъ лимносскій и Гавріиль скопійскій ¹⁾ *).

И. Соколовъ.

¹⁾ Γ ε δ ε ω ν , II, 287—292.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Реформированныя римско-католическія семинаріи по уставу 1908 года.

Въ то время, какъ у насъ въ Россіи уже нѣсколько лѣтъ происходятъ усиленныя приготовленія къ реформамъ духовно-учебныхъ заведеній, и въ западно римской церкви въ послѣдніе годы усилія ея представителей были направлены къ тому, чтобы произвести существенныя измѣненія въ прежнемъ строѣ ея духовно-учебныхъ заведеній, каковыя усилія и закончились изданіемъ въ текущемъ 1908-мъ году новаго устава духовныхъ семинарій. Чтобы оцѣнить дѣйствительное значеніе произведенныхъ новымъ уставомъ измѣненій въ римско католическихъ семинаріяхъ, конечно, слѣдуетъ, хотя бы въ общихъ чертахъ познакомиться съ внутреннимъ строемъ прежнихъ римско-католическихъ семинарій, каковой строй несомнѣнно опредѣлялся вообще характеромъ духовнаго просвѣщенія въ западной церкви. Извѣстно, что духовное просвѣщеніе въ западной церкви въ противоположность церкви восточной искони характеризовалось отрицательнымъ отношеніемъ къ свѣтскому образованію. Въ то время какъ первые и главные представители школьнаго образованія въ восточной церкви: Пантенъ, Кириллъ Александрійскій, Оригенъ и другіе въ своихъ педагогическихъ воззрѣніяхъ, исходя изъ того положенія, что языческая философія въ дѣлѣ воспитанія имѣеть для язычниковъ такое же значеніе, какое для евреевъ законъ Моисеевъ, требуютъ, чтобы при школьномъ образованіи клира въ качествѣ предметовъ для изученія помимо свящ. Писанія было отведено мѣсто изученію и свѣтскихъ пред-

метовъ, главнымъ образомъ—философіи; первые и главные представители школьнаго просвѣщенія въ западной церкви — Тертуліанъ, Кипріанъ Карфагенскій, блаж. Августинъ и др., исходя изъ того положенія, что христіанское откровеніе содержитъ въ себѣ абсолютную истину, а языческая философія абсолютную ложь, требуютъ, чтобы языческая философія при образованіи клира потеряла всякое значеніе. Устранивъ же самымъ рѣшительнымъ образомъ изъ круга преподаваемыхъ клиру наукъ изученіе языческой философіи, представители древне-христіанскаго просвѣщенія западной церкви вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою понятно, сообщили образованію клира съ одной стороны практическое, съ другой монашеское направленіе. Съ такимъ характеромъ возникла первая изъ основанныхъ въ западной церкви духовныхъ школъ—семинарія блаж. Августина, по типу которой затѣмъ въ западной церкви образовались другія семинаріи. Соответственно указанному направленію въ нихъ все научное образованіе сводилось къ тому, чтобы практически подготовить воспитанниковъ къ пастырскому служенію, въ силу чего главными предметами изученія въ нихъ признавались: Свящ. Писаніе и Церковный уставъ. Приблизительно до начала VI вѣка всѣ эти семинаріи не имѣли прочной организаціи: въ нихъ не было ни строго намѣченнаго круга предметовъ, ни болѣе или менѣе опредѣленныхъ программъ, ни точно установленныхъ дисциплинарныхъ правилъ. Благоустроенный сравнительно видъ западныхъ семинаріи получаютъ со временъ Бенедикта Нурсійскаго (480—543), поставившаго главною задачею дѣятельности основаннаго имъ бенедиктинскаго ордена воспитаніе молодого поколѣнія въ школахъ, устраиваемыхъ въ монастыряхъ, общій строй коихъ съ незначительными измѣненіями въ VIII в., былъ перенесенъ въ такъ называемыя фундушевыя школы, которыя обычно устраивались около каѳедральныхъ храмовъ. Тѣ и другія школы, подобно школамъ созданнымъ по типу блаж. Августина, носили монашеско-практическій характеръ. Поэтому хотя въ этихъ школахъ помимо наукъ церковныхъ преподавались и нѣкоторыя свѣтскія науки, обнимавшія собою семь свободныхъ искусствъ: грамматику, діалектику, риторику, музыку, ариметику, геометрію и астрономію, однако преподаваніе ихъ не имѣло того смысла, какой соединяется съ преподаваніемъ этихъ наукъ въ настоящее время. Діалектика напр. понималась въ

указанныхъ школахъ въ смыслѣ составленія и заучиванія различныхъ логическихъ построеній изъ твореній отцевъ и учителей церкви, въ особенности блаж. Августина, риторика въ смыслѣ умѣнія составлять проповѣди, музыка въ смыслѣ обученія церковному пѣнію, ариѳметика въ смыслѣ усвоенія различнымъ цифрамъ таинственно-церковнаго значенія, геометрія въ смыслѣ составленія разнаго рода небесныхъ глобусовъ, астрономія въ смыслѣ астрологіи и проч. Тотъ же монашеско-практическій характеръ отражается въ разсматриваемыхъ школахъ и на административномъ строѣ ихъ. Во главѣ школъ стояли духовныя лица: схоластикъ, которому вѣрялся высшій надзоръ въ школѣ, въ частности назначеніе преподавателей, распредѣленіе предметовъ преподаванія, составленіе росписаній уроковъ и проч.; ректоръ, который сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ преподаваніе главныхъ предметовъ: латинскаго языка, ариѳметики, геометріи и проч.; канторъ, который преподавалъ остальные предметы, въ частности церковный уставъ. Отражался указанный характеръ, наконецъ, и на присущей указаннымъ школамъ дисциплинарной сторонѣ, носившей монашески-суровый отпечатокъ, такъ что розга признавалась, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ главнымъ педагогическимъ средствомъ, исцѣляющимъ отъ всѣхъ пороковъ и возводящимъ учащихся къ высшему религіозно-нравственному совершенству ¹⁾).

Изъ этихъ-то монастырскихъ школъ въ періодъ среднихъ вѣковъ и образовались въ Западной Европѣ университеты, на первыхъ порахъ представлявшіе изъ себя полное подобіе монастырскихъ школъ, т. е. въ нихъ преподавались тѣ же науки и по тѣмъ же методамъ, что и въ этихъ послѣднихъ; къ духовной власти они находились въ тѣхъ же отношеніяхъ, что и школы монастырскія, т. е. признавали безусловный авторитетъ ея надъ собою. Къ началу реформаціи западные университеты, однакожъ, мало по малу освобождаются отъ схоластической затхлости, послѣдствіемъ чего является пробужденіе въ нихъ критицизма къ папской системѣ, въ свою очередь, повлекшее за собою возникновеніе антагонизма къ представителямъ этой системы—римскимъ епископамъ. Вполнѣ естественно поэтому-то, что съ первыхъ же шаговъ реформаторской дѣятельности Лютера и

Меланхтона, Цвинглія и Кальвина нѣкоторые изъ университетовъ Германіи и Швейцаріи встають на сторону реформаціоннаго движенія и оказываютъ ему существенную помощь своимъ критицизмомъ папской системы. Обстоятельство это въ свою очередь вызываетъ рѣзкое измѣненіе въ отношеніяхъ римскихъ епископовъ къ университетамъ, каковое измѣненіе особенно обнаружилось на постановленіяхъ Тридентскаго собора. Исходя изъ того положенія, что существующіе университеты не содѣйствуютъ укорененію благочестія въ посѣщающихъ ихъ, и даже напротивъ стремятся выйти изъ повиновенія церковной власти, Тридентскій соборъ уничтожилъ университеты какъ разсадники духовнаго просвѣщенія и вмѣсто нихъ по типу прежнихъ монастырскихъ и соборныхъ школъ для подготовленія будущихъ служителей церкви—учредилъ духовныя семинаріи ¹⁾, общій типъ коихъ съ нѣкоторыми измѣненіями сохранялся въ римско-католической церкви до устава 1908 года.

Какъ созданная въ полную противоположность университетамъ, по типу прежнихъ монастырскихъ школъ, семинаріи по законоположеніямъ Тридентскаго собора также носятъ на себѣ строго монашескій отпечатокъ какъ въ сферѣ своего административнаго устройства, такъ и въ сферѣ научнаго образованія. По своему административному устройству римско-католическія семинаріи, согласно опредѣленіямъ Тридентскаго собора, находятся въ высшемъ и всестороннемъ вѣдѣніи (*Suprema administratione*) мѣстныхъ епископовъ, которые должны были осуществлять свои верховныя права въ семинаріяхъ, помимо частыхъ посѣщеній ихъ, съ помощью двухъ совѣтовъ, изъ коихъ одинъ, состоявшій изъ 2-хъ канониковъ, назначаемыхъ самимъ епископомъ, принималъ дѣятельное участіе въ внутренно-учебной жизни семинарій, напр. въ избраніи учителей для семинарій, въ приѣмѣ учениковъ, въ раздѣленіи ихъ по классамъ, въ установленіи и наблюденіи за распорядками семинарскихъ богослуженій, въ избраніи книгъ для чтенія, въ составленіи дисциплинарныхъ предписаній и проч. Другой совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ депутатовъ, изъ коихъ одинъ назначался епископомъ, другой избирался капитуломъ и два послѣднихъ клиромъ города,

¹⁾ Concilii tridentini canones et decreta; adjectus est index librorum prohibitorum. Less. XXIII. Caput. XVIII. Pg. 188-192.

завѣдывалъ исключительно внѣшнею стороною семинарской жизни—хозяйственною, напр. заключалъ контракты на различныя хозяйственныя потребности семинаріи, учитывалъ хозяйственную администрацію, слѣдилъ за правильнымъ ходомъ семинарскаго хозяйства и проч. ¹⁾).

Тотъ же монастырскій духъ сказывается и на внутреннемъ складѣ жизни воспитанниковъ римско-католическихъ семинарій послѣ-тридентскаго періода. Самый внѣшній обликъ семинаристовъ былъ монашескій: они обязывались носить такъ называемую сутану — длинное монашеское платье, напоминающее нашъ подрясникъ, и тонзуру—особый видъ головной стрижки, присвоенный монахамъ римско-католической церкви, извѣстный у насъ въ древности подъ именемъ гуменца. Жить обязывались воспитанники въ интернатѣ, выходъ изъ коего дозволялся лишь съ разрѣшенія ректора по весьма уважительнымъ причинамъ, въ сопровожденіи воспитателя или старшаго воспитанника. Равнымъ образомъ съ особаго лишь разрѣшенія ректора дозволялось въ опредѣленные дни и часы посещение воспитанниковъ сторонними лицами, къ коимъ причислялись самые близкіе родные: отецъ, мать, братья и проч.

Тотъ же односторонній монашескій отпечатокъ отражался и на характерѣ преподаванія въ семинаріяхъ послѣ-тридентскаго періода наукъ и прежде всего свѣтскихъ. Уступая духу времени, Тридентскій соборъ постановилъ, чтобы свѣтскія науки входили въ кругъ семинарскихъ наукъ, и потому весь курсъ семинаріи подраздѣлилъ на три группы: 1) грамматику, 2) философію и 3) богословіе, но преподаваніе всѣхъ указанныхъ наукъ, входившихъ въ составъ этихъ группъ, получило совершенно несвойственный имъ характеръ. Грамматика сводилась напр. къ основательному изученію главнымъ образомъ латинскаго языка, къ свободному чтенію на этомъ языкѣ древнихъ христіанскихъ писателей, къ составленію проповѣдей и стиховъ на этомъ языкѣ и т. п. Преподаваніе философіи въ указанныхъ семинаріяхъ сводилось къ изученію философскихъ воззрѣній одного изъ главнѣйшихъ столповъ папизма — Томы Аквината. Съ точки зрѣнія этой философіи обсуждались всѣ позднѣйшія философскія

¹⁾ Pouan-De seminario clericorum disquisitio—canonica. Parisüs—Lipsiae. 1874. Pg. 272—279. 291—306.

системы, обсуждались конечно какъ ложныя, потому что, какъ извѣстно, позднѣйшая философія главнымъ образомъ содѣйствовала упадку папской системы. Исторія философіи въ строгомъ смыслѣ слова въ римско-католическихъ семинаріяхъ поэтому не преподавалась, такъ что римско-католическіе семинары или совсѣмъ не знали или имѣли совершенно смутныя свѣдѣнія о Кантѣ, Гегелѣ, Шопенгауерѣ и другихъ представителяхъ новѣйшей философіи. И наконецъ односторонне-тенденціозный характеръ носило преподаваніе и богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ послѣ-тридентскаго періода. Извѣстно, что основною идеей, которую со временъ Тридентскаго собора преслѣдовало папство во всѣхъ сферахъ духовной жизни человѣка, въ частности даже научной, была идея—обосновать папскій абсолютизмъ. Эта-то идея и отразилась на характерѣ преподаванія въ римско-католическихъ семинаріяхъ разсматриваемаго періода богословскихъ наукъ. Изученіе ихъ здѣсь подчинялось одной главной цѣли—укоренить возможно прочнѣе въ сознаніи учащихся идею папскаго главенства. Этимъ объясняется то обстоятельство, что напр. вся первая половина догматическаго богословія, обычно именуемая основнымъ богословіемъ (*Fundamentale Theologie*), въ семинарскихъ учебникахъ по догматическому богословію въ римскихъ семинаріяхъ посвящалась изученію отдѣловъ о церкви и папскомъ главенствѣ, т. е. изученію основъ папской системы. Равнымъ образомъ и при преподаваніи въ семинаріяхъ церковной исторіи подборъ историческихъ фактовъ и обсужденіе историческихъ событій совершались соотвѣтственно основной идеѣ римско-католическаго богословія—обоснованію папской системы, такъ что церковная исторія по существу являлась апологіей папства. При этомъ, конечно, умалчивались такіе факты и событія изъ исторіи папства, которые имѣли и имѣютъ для послѣдняго компрометирующее значеніе; лица же, для папской системы имѣющія трагическое значеніе, получали превратно-презрительное отношеніе. То же самое слѣдуетъ сказать и о преподаваніи каноническаго права. Преслѣдуя вышеуказанную цѣль—укрѣпить въ сознаніи учащихся идею папскаго абсолютизма, учебныя руководства по каноническому праву въ римскихъ семинаріяхъ трактовали не о древне-церковномъ правѣ, долженствующемъ лежать въ основѣ права церкви христіанской, и не о современныхъ гражданско-церковныхъ

законоположеніяхъ, обусловливающихъ современное положеніе церкви въ различныхъ государствахъ, а о тѣхъ привилегіяхъ, какими обладали папы въ періодъ наивысшаго развитія папской системы и какія оно все еще мечтаетъ возстановить. Результатомъ подобнаго рода постановки каноническаго права въ римскихъ семинаріяхъ являлось поэтому то, что въ нихъ изучался каноническій матеріалъ, не имѣющій отношенія къ дѣйствительной жизни.

Сказывалось вліяніе папской системы на преподаваніи въ римско-католическихъ семинаріяхъ даже такихъ наукъ, какъ наука нравственнаго богословія и экзегезисъ. Соотвѣтственно основной идеѣ этой системы—моральное содержаніе въ чловѣкѣ свести къ формальному исполненію различныхъ подвиговъ благочестія, нравственное богословіе какъ наука въ римскихъ семинаріяхъ послѣ-тридентскаго періода вмѣсто внутренне-религіознаго и психологическаго обсуждения вопросовъ моральнаго характера превратилось въ схоластическую поверхностную скрупулезность, выражающуюся напр. въ подробнѣйшей классификаціи грѣховъ, въ описаніи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ такими подробностями, знать которыя не только излишне, но и вредно для юноши.

Что же касается второй изъ указанныхъ наукъ, т. е. экзегезиса Св. Писанія, то въ виду того, что право истолкованія Св. Писанія по римско-католическимъ вѣрованіямъ принадлежитъ однимъ лишь римскимъ епископамъ, преподаваніе ея страдало тѣмъ существеннымъ пробѣломъ, что вмѣсто строго научнаго обслѣдованія текста Писанія въ ней отводилось мѣсто рѣшенію самыхъ мелочныхъ вопросовъ, напр.: какого рода былъ плодъ, съѣденный Адамомъ, какимъ оружіемъ Каинъ убилъ Авеля, какъ были устроены солнечные часы царя Езекии и проч. ¹⁾ Подобное печальное положеніе римско-католическихъ семинарій въ научномъ отношеніи еще болѣе увеличивалось въ силу ихъ не менѣе печальнаго матеріальнаго положенія. Дѣло въ томъ, что Тридентскій соборъ постановилъ, чтобы каждый епископъ въ епархіи обязательно открылъ семинарію. Вполнѣ естественно поэтому то, что въ западно-римской церкви возникло множество семинарій, въ одной Италіи въ концѣ XIX вѣка ихъ

¹⁾ „Богословскій Вѣстникъ“ 1907 г. № 3. С. Братковъ. Учебная реформа въ семинаріяхъ римско-католическаго духовенства. Стр. 490—508.

насчитывалось около 300. Итакъ какъ почти во всѣхъ западныхъ государствахъ римская церковь въ XIX в. лишилась государственныхъ субсидій, то семинаріи должны были содержаться на суммы добровольныхъ жертвъ вѣрующихъ, которыя конечно не могли быть достаточными для вполнѣ обеспеченнаго положенія семинарій, въ частности ихъ профессоровъ. Въ силу же плохой матеріальной обеспеченности эти послѣдніе, конечно, не могли стоять на необходимой научной высотѣ, такъ какъ должны были помимо семинарій обращаться за заработками на сторону и такимъ образомъ терять свою энергію въ ущербъ преподаванію семинарскихъ наукъ.

Всѣ эти недостатки, присущіе старшимъ семинаріямъ, заставили еще прошлаго папу, т. е. Льва XIII, подумать о полной реформѣ ихъ строя, но только нынѣшнему первосвященнику вѣчнаго города удалось осуществить желаемую реформу. 10 января 1905 года онъ обратился къ кардиналу—префекту конгрегациі епископовъ и ректоровъ (*Congregazione dei Vescovi e Regolari*) съ предложеніемъ составить планъ реформы духовныхъ семинарій. Въ свою очередь конгрегациія избрала особую комиссію, которой было поручено исполненіе желанія Пія X. Комиссія къ маю 1907 года представила общую программу преобразованій въ семинаріяхъ, которая затѣмъ, послѣ обслѣдованія ея со стороны конгрегациі, была римскимъ первосвященникомъ одобрена и 10 мая 1907 года съ благословенія послѣдняго опубликована. Послѣ этого было приступлено къ составленію правилъ воспитательнаго и дисциплинарнаго характера для новыхъ семинарій, каковыя правила вмѣстѣ съ проектами новаго семинарскаго устава, опять послѣ одобренія, конечно, со стороны папы, 18-го января 1908 года были обнародованы и официально разосланы въ качествѣ новаго семинарскаго устава 4-го марта 1908 г. подъ заглавіемъ: „*Programma e norme per l'ordinamento scolastico, educativo e disciplinare deiseminari d'Italia proposita dalla s. c. dei vescovi e regolari ed approvate dalla santità di nostro signore Papa Pio X. Roma 1908.*“ на итальянскомъ языкѣ. Въ виду того, что главною причиною неустройства дореформенныхъ семинарій служила, какъ мы уже видѣли, множественность ихъ при недостаткѣ достойныхъ преподавателей и при отсутствіи достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, составители новаго семинарскаго устава, согласно возрѣніямъ са-

мого римскаго первосвященника, пришли къ мысли нѣкоторыя изъ существовавшихъ семинарій закрыть, чтобы деньги, полученныя отъ подобнаго сокращенія нѣкотораго количества семинарій, обратить на улучшение матеріальной и научной сторонъ въ оставшихся семинаріяхъ; затѣмъ оставшіяся семинаріи раздѣлить на двѣ группы: на семинаріи, имѣющія подготовительное значеніе къ изученію богословскихъ наукъ, въ которыхъ должны изучаться преимущественно свѣтскія науки съ краткимъ лишь курсомъ богословія, и на семинаріи, въ которыхъ съ тѣми же свѣтскими науками должны изучаться и науки богословскія; первыя, т. е. низшія семинаріи получили наименованіе діоцезальныхъ или епархіальныхъ, вторыя — наименованіе интердіоцезальныхъ или провинціальныхъ семинарій. Первыя, т. е. епархіальныя семинаріи, по уставу могутъ существовать въ обычныхъ епископіяхъ; вторыя, т. е. провинціальныя семинаріи въ епархіяхъ болѣе видныхъ, служащихъ центрами религіозно-церковной жизни, иначе говоря, въ епархіяхъ митрополичьихъ. Первыя семинаріи могутъ быть поставлены въ параллель съ нашими духовными семинаріями, вторыя въ параллель съ нашими духовными академіями. Другая особенность новаго устава римско-католическихъ семинарій заключается въ привнесеніи въ кругъ семинарскихъ наукъ цѣлаго ряда свѣтскихъ наукъ. Вполнѣ понимая то, что при настоящихъ условіяхъ жизни пастыри церкви должны быть свѣдущими не только въ религіозной, но въ гражданской сферахъ, составители устава поступили очень умно, раздѣливъ учебный курсъ въ семинаріяхъ на три отдѣленія: 1) гимназію, 2) лицей и 3) богословіе. Совокупность двухъ первыхъ отдѣленій, т. е. гимназій и лицей, и составляетъ изъ себя низшую епархіальную семинарію; совокупность же всѣхъ трехъ отдѣленій: гимназій, лицей и богословія, составляетъ изъ себя семинарію высшую—провинціальную. Первый—гимназическій курсъ, по уставу, долженъ продолжаться пять лѣтъ и соотвѣтственно этому дѣлится на пять классовъ. Посвященъ гимназическій курсъ изученію главнымъ образомъ гуманитарныхъ наукъ, въ частности изученію физики, химіи, математики, гражданской исторіи и языковъ: греческаго, итальянскаго, французскаго, нѣмецкаго и въ особенности языка латинскаго. Кромѣ того въ каждомъ гимназическомъ классѣ всякій во-

спитанникъ еженедѣльно обязуется изготвить одну проповѣдь ¹⁾).

По окончаніи гимназическаго курса и по сдачѣ соотвѣтствующихъ экзаменовъ, воспитанники переводятся въ лицей, курсъ коего продолжается три года въ соотвѣтствіи съ тремя классами. Въ лицей изучаются: естественное право, церковная исторія, церковное краснорѣчіе, этика, теодицея, логика, психологія, онтологія и въ особенности философія. Кромѣ того каждую недѣлю воспитанники каждаго класса одинъ часъ посвящаютъ изученію религіи ²⁾). Одинъ годъ ихъ трехгодичнаго лицейскаго курса извѣстенъ подъ именемъ подготовительнаго года къ богословію (*anno preparatorio alla Teologia*), такъ какъ въ теченіи его каждый воспитанникъ кромѣ обычнаго изученія всѣхъ указанныхъ наукъ избираетъ какую либо одну и посвящаетъ нѣсколько часовъ спеціальному изученію ея ³⁾). Заканчивается семинарское образованіе богословіемъ, курсъ коего продолжается четыре года соотвѣтственно четыремъ классамъ. Въ богословіи изучаются слѣдующія науки: общее и частное введеніе въ свящ. Писаніе, Библейскій экзегезисъ, богословіе догматическое, богословіе сакраментарное, т. е. отдѣлъ о таинствахъ, богословіе моральное, богословіе пастырское, церковное право, церковная исторія, языки: еврейскій и греческій, археологія, священное искусство, церковное краснорѣчіе, патристика и литургика ⁴⁾). Судя по представленнымъ таблицамъ, преподаваемая въ богословіи науки занимаютъ слѣдующее количество недѣльныхъ часовъ. На первомъ курсѣ въ недѣлю отводится 4 часа на изученіе еврейскаго или греческаго языковъ со Введеніемъ въ Св. Писаніе, 2 часа на изученіе библейскаго экзегезиса, 4 часа на изученіе основъ моральнаго богословія (*Trattati fondamentali della Teologia Morale*), 3 часа на изученіе церковной исторіи, 1 часъ на изученіе археологіи и священныхъ искусствъ, 1 часъ на изученіе свящ. элоквенціи и патристики и 1 часъ на изученіе свящ. литургики. На

¹⁾ Programma e norme per l'ordinamento scolastico, educativo e disciplinare dei Seminari d'Italia proposte dalla s. c. dei vescovi e regolari ed approvate dalla santità di nostro signore Papa Pio X. Roma 1908. Pg. 17.

²⁾ Programma e norme per l'ordinamento scolastico, educativo e disciplinare dei seminari d'Italia... Pg. 18.

³⁾ Programma e norme... Pg. 18.

⁴⁾ Programma e norme... Pg. 18—19.

второмъ курсѣ: 4 часа посвящается языку еврейскому или греческому со Введеніемъ въ Св. Писаніе, 4 часа морали, 2 часа библейскому экзегезису, 4 часа догматикѣ, 3 часа церковной исторіи, 1 часть археологіи и свящ. искусству, 1 часть свящ. элоквенціи и патристикѣ и 1 часть свящ. литургикѣ. На третьемъ курсѣ 4 часа отводится на изученіе морали и пастырскаго богословія, 4 часа на изученіе догматическаго богословія, 4 часа на изученіе каноническаго права, 3 часа на изученіе исторіи церковной, 2 часа на изученіе библейскаго экзегезиса, 1 часть на изученіе археологіи и свящ. искусствъ, 1 часть на изученіе свящ. элоквенціи и патристики, 1 часть на изученіе свящ. литургики. То же и на четвертомъ курсѣ. Всего 20 часовъ на каждомъ курсѣ въ недѣлю ¹⁾. Изъ этой таблицы легко можно видѣть то, насколько полно въ римско-католическихъ семинаріяхъ проходятся преподаваемыя въ нихъ науки. Догматическому богословію напр. на всѣхъ курсахъ отведено 12 уроковъ, моральному богословію 16 уроковъ, библейскому экзегезису 8 уроковъ, церковной исторіи 12 уроковъ, каноническому праву 8 уроковъ и пр. ²⁾.

Переходя засимъ къ обзорѣнію административнаго строя въ новыхъ семинаріяхъ, слѣдуетъ отмѣтить то, что новый уставъ не сдѣлалъ какихъ либо существенныхъ измѣненій въ семинаріяхъ по сравненію со старымъ уставомъ. Это и вполне понятно. При той страшной централизаціи административной власти, которая вообще господствуетъ въ римско-католической церкви, нельзя было ожидать, чтобы новыя семинаріи приобрѣли какія либо болѣе или менѣе самостоятельныя права по отношенію къ высшей власти. И дѣйствительно, какъ и въ прежнихъ семинаріяхъ, и въ семинаріяхъ новыхъ обоюго типа высшее управленіе принадлежитъ епископамъ, въ силу полного авторитета (*in virtū della piena autorità*), усвояемаго имъ Соборомъ Тридентскимъ, который гласитъ: „епископъ имѣетъ право опредѣлять все то, что ему кажется необходимымъ и полезнымъ для благополучія семинаріи“... (*sess XXIII, cap 18. De reformat.*). Въ виду однакожъ двоякаго типа семинарій—епархіальныхъ (діоцезальныхъ) и провинціальныхъ (интердіоцезальныхъ)

¹⁾ Программа е. порте... Pg. 23—24.

²⁾ Несомнѣнно въ составъ догматическаго богословія включено и богословіе сравнительное.

или семинарій и академій, и высшее управленіе надъ ними, по новому утаву, имѣеть два вида: надъ семинаріями епархіальными высшая власть принадлежитъ исключительно епископу того діоцеза, въ которомъ она находится, надъ семинаріями же провинціальными высшая власть принадлежитъ коллегіи епископовъ. Изъ этого различія отношеній епископской власти къ епархіальнымъ и провинціальнымъ семинаріямъ въ свою очередь по уставу опредѣляется различіе способовъ воздѣйствія указанной власти на тѣ и другія семинаріи. Въ епархіальныхъ семинаріяхъ мѣстный епископъ является единственнымъ и полноправнымъ господиномъ, отправляя свои высшія права обычно при посредствѣ двухъ депутатовъ, которые слѣдятъ за учебной, экономической и воспитательной сторонами семинарской жизни и о всемъ доводятъ до свѣдѣнія епископа. Въ семинаріяхъ же провинціальныхъ или академіяхъ высшее управленіе принадлежитъ цѣлой коллегіи епископовъ сосѣднихъ епархій, каковыя епископы собираются по крайней мѣрѣ однажды въ годъ и на этомъ собраніи даютъ ректору провинціальной семинаріи разныя предписанія, клонящіяся къ благоустройству семинарій, причемъ наблюденіе надъ выполненіемъ этихъ предписаній возлагается на епископа того діоцеза, въ предѣлахъ коего находится провинціальная семинарія. Независимо отъ этого собранія тѣ же епископы имѣютъ право по поводу какихъ либо событій въ провинціальной семинаріи вести корреспонденцію съ епископомъ, въ предѣлахъ коего находится эта семинарія, могутъ даже посѣщать ее и лично наблюдать за успѣшнымъ ходомъ дѣлъ въ семинаріи. Этимъ и исчерпывается все различіе въ административномъ строѣ епархіальныхъ и провинціальныхъ римско-католическихъ семинарій по уставу 1908 года. Что же касается частныхъ проявленій епископской власти административнаго характера, то они въ тѣхъ и другихъ семинаріяхъ почти тождественны. Въ семинаріяхъ обоого типа высшее административное руководство со стороны епископовъ выражается прежде всего въ назначеніи административныхъ лицъ для семинаріи и профессоровъ различныхъ наукъ, въ наблюденіи за ихъ жизнедѣятельностью и въ увольненіи, въ случаѣ необходимости, отъ должностей. Во всѣхъ этихъ функціяхъ административной власти епископы по новому уставу должны руководствоваться правилами римской инквизиціи отъ 28-го августа

1907 года, подтвержденной энцикликой: *Pascendi dominici gregis* отъ 8-го сентября 1907 г. Пія X-го, *Ex Motu Proprio*: „*Praestantia*“ того же папы отъ 18-го ноября 1907 г. и особенно энцикликой Льва XIII отъ 22-го августа 1886 года: „*Quod multum*“... каковыми актами требуется, чтобы въ начальствующихъ лицахъ и профессорахъ семинарій „святость жизни соединялась съ мудростью, дабы они являлись въ глазахъ учащихъ образцами благоповеденія и мудрости“... Конечно, во всей указанной административной дѣятельности епископы, по уставу, должны принимать во вниманіе и донесенія ректоровъ—ближайшихъ наблюдателей жизнедѣятельности профессоровъ и чиновныхъ лицъ семинарій. Затѣмъ административная власть епископа по отношенію къ подвѣдомой семинаріи, по новому уставу, должна проявляться въ осторожной промоціи церковныхъ степеней по отношенію къ семинаристамъ. Въ данномъ отношеніи по уставу должны имѣть полное значеніе слова ап. Павла изъ посланія къ Тимоѳею (Тим. VI, 22): „рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно“ и слова изъ посланія Льва XIII епископамъ Италіи отъ 3-го декабря 1902 года: „поставляйте на свящ. должности съ большей осторожностью, чтобы не унижалось достоинство святаго служенія“... Въ частности при хиротоніяхъ и хиротоніяхъ по уставу должны быть соблюдаемы слѣдующія правила: tonsура должна быть даруема воспитанникамъ, прошедшимъ курсъ пропедевтики, малыя посвященія—воспитанникамъ, прошедшимъ первые два года богословія, въ санъ субдіакона, согласно опредѣленіямъ Тридентскаго собора, повелѣвается посвящать по истеченіи третьяго года теологіи, въ санъ діакона въ Пасху четвертаго года богословія, въ санъ священника въ концѣ четвертаго года того же богословія. Самый порядокъ посвященія по уставу обставленъ слѣдующими условіями. Предназначенные къ хиротоніи по крайней мѣрѣ въ первую половину мѣсяца до дня ихъ посвященія должны извѣстить объ этомъ ректора семинаріи въ особыхъ прошеніяхъ. Если дѣло идетъ о семинаріи епархіальной, то ректоръ поданныя ему прошенія переправляетъ епископу, который въ свою очередь послѣ необходимыхъ справокъ относительно свободныхъ вакансій на священническія и діаконскія мѣста приглашаетъ къ себѣ ректора и профессоровъ въ семинаріи, узнаетъ отъ нихъ о качествахъ подавшихъ прошенія и затѣмъ списокъ свободныхъ мѣстъ

переправляетъ ректору семинаріи съ тѣмъ, чтобы послѣдній въ свою очередь увѣдомилъ объ нихъ воспитанниковъ, при чемъ ректору поставляется въ обязанность—не дѣлать отзывать о свободныхъ мѣстахъ, несомнѣнно для того, чтобы воспитанники при избраніи мѣсть не руководились какими либо матеріальнымъ разсчетами.

Если дѣло идетъ о воспитанникахъ семинаріи провинціальной, то все описанное совершается съ общаго вѣдома цѣлой группы епископовъ, которые имѣютъ отношеніе къ этимъ семинаріямъ. Послѣ всей описанной процедуры епископъ или даетъ ставленныя грамоты для воспитанниковъ, учащихъ въ провинціальной семинаріи, если они пожелаютъ получить мѣста внѣ его епархіи, или же даетъ имъ мѣста въ собственной епархіи, если они того пожелаютъ. Непосредственно за посвященіемъ, получившіе церковныя степени должны совершить курсъ такъ называемыхъ духовныхъ упражненій, продолжающихся десять дней для большихъ посвященій и пять дней для малыхъ.

И наконецъ высшая административная власть епископовъ надъ семинаріями, по уставу, должна проявляться въ наблюденіи надъ экономическою жизнью послѣднихъ. И въ данномъ случаѣ уставъ проводитъ нѣкоторое различіе между епархіальными и провинціальными семинаріями. Между тѣмъ какъ существованіе каждой епархіальной семинаріи поддерживается главнымъ образомъ денежными взносами отъ мѣстной епископской каѳедры и потому высшее завѣдываніе семинарской кассой принадлежитъ мѣстному епископу, существованіе провинціальныхъ семинарій поддерживается общей кассой, въ существованіи которой участвуютъ епископы всѣхъ тѣхъ епархій, воспитанники коихъ поступаютъ въ эту семинарію. Въ частности эта касса составляется: 1) изъ взносов отъ епископскихъ каѳедръ и епархіальныхъ семинарій въ той мѣрѣ, какая устанавливается конференціей епископовъ, 2) изъ случайныхъ суммъ, поступающихъ въ кассу по особымъ распоряженіямъ римскихъ первосвященниковъ и 3) изъ добровольныхъ пожертвованій клира и вѣрныхъ. Отсюда и наблюденіе за кассой провинціальныхъ семинарій принадлежитъ не одному лишь епископу, а цѣлой комиссіи, составляемой по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ, которыхъ избираетъ епископская конференція, каковая конференція также утверждаетъ и спеціальныя правила для болѣе

нормальнаго расходованія фонда этой кассы и производить ежегодно ревизію ея опять через особую комиссію.

Ближайшимъ помощникомъ епископа по управленію семинаріей является ректоръ, который въ свою очередь управляетъ семинаріей въ сферѣ дисциплинарной съ помощью одного или двухъ вице-ректоровъ, сообразно количеству воспитанниковъ и такъ называемыхъ префектовъ-товарищей (*dal Prefetti di camerata*); въ сферѣ духовной съ помощью духовнаго директора (*dal Direttore di Spirito*); въ сферѣ учебной съ помощью префектовъ-руководителей учебныхъ занятій (*Prefetti degli studi*) и профессоровъ; въ сферѣ экономической съ помощью эконома. Всѣ эти лица подчиняются епископамъ или коллегіи епископовъ и отправляютъ свои обязанности, слѣдуя правиламъ и постановленіямъ, вытекающимъ изъ самой сущности ихъ служенія и изъ обычнаго права, приобрѣтшаго значеніе закона (*legittima consuetudine*).

Касаясь въ частности положенія ректора какъ административнаго лица, уставъ признаетъ, что ректоръ находится въ зависимости отъ мѣстнаго епископа и потому не можетъ предпринимать что либо безъ сношенія съ послѣднимъ. По отношенію же къ самой семинаріи ректоръ есть непосредственный начальникъ ея (*il superiore immediato del seminario*), *omnium primus*, какъ выражается Карль Борромей: ему подчиняются прочія должностныя лица во всѣхъ функціяхъ своихъ служеній. Ректоръ поэтому является, какъ говорится въ уставѣ, центромъ жизни семинаріи: наблюдаетъ за внутренней жизнью во всѣхъ сферахъ ея: моральной, учебной и матеріальной. Въ частности функціи ректора по отношенію къ семинаріи, по уставу, проявляются прежде всего въ томъ, что онъ руководитъ подчиненными ему начальствующими лицами или черезъ непосредственныя личныя наставленія или черезъ ежемѣсячныя конференціи; собираетъ точныя свѣдѣнія объ ихъ преподавательской дѣятельности и поведеніи, совѣтуется съ ними, чтобы избѣгать излишествъ въ проведеніи приемовъ касательно укорененія въ воспитанникахъ благочестія и научныхъ знаній; дозволяетъ подчиненнымъ ему начальствующимъ лицамъ въ должныхъ предѣлахъ проявлять свое вліяніе на воспитанниковъ въ обычномъ теченіи семинарской жизни, дѣлать имъ выговоры, увѣщанія и проч., выступая въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. при особенныхъ нарушеніяхъ правильнаго теченія семинарской жизни,

съ полнымъ своимъ авторитетомъ. Затѣмъ функціи ректора по отношенію къ семинаріи, по уставу, проявляются и въ томъ, что онъ является главнымъ руководителемъ семинаристовъ при достиженіи ими „жизни регулярной и святой“... Руководительство это совершается имъ отечески (*paternamente*), т. е. онъ долженъ дѣйствовать съ справедливой строгостью и мягкостью: *fortiter e suaviter*, прибѣгая къ угрозамъ и наказаніямъ по отношенію къ лицамъ, упорнымъ въ своемъ антиморальномъ и антирелигіозномъ направленіи, къ силѣ убѣжденія по отношенію къ лицамъ, совершившимъ извѣстные проступки не по упорству злой воли, а или по слабости характера, или по случайному стеченію обстоятельствъ и проч. Для болѣе успѣшнаго проведенія своего вліянія въ средѣ семинаристовъ ректору рекомендуется уставомъ время отъ времени созывать воспитанниковъ на конференціи, во время коихъ наставлятъ и увѣщевать ихъ къ должному исполненію ихъ обязанностей и правилъ приличія, возможно чаще вращаться въ средѣ воспитанниковъ, подобно любящему отцу, безъ потери, однакожъ, должнаго авторитета, и, наконецъ, вызывать воспитанниковъ и бесѣдовать съ ними наединѣ, когда требуется узнать что-либо непосредственно и секретно (*direttamente e intimamente*). Въ частности по отношенію къ воспитанникамъ уставъ рекомендуетъ ректору прежде всего слѣдить за насажденіемъ и развитіемъ въ нихъ духовнаго призванія, за ростомъ благочестія, добродѣтельной жизни и проч... Въ сферѣ чисто научной ректоръ по уставу слѣдить за тѣмъ, чтобы воспитанники семинаріи получали пользу отъ преподаваемыхъ имъ наукъ. Съ этою цѣлью онъ обязуется просматривать реестры, въ коихъ профессора дѣлаютъ помѣтки о пройденныхъ урокахъ и о поведеніи воспитанниковъ. Затѣмъ ректоръ имѣетъ право являться въ классы и спрашивать семинаристовъ, присутствовать при экзаменахъ и чрезъ каждые два мѣсяца представляетъ епископу вѣдомость успѣховъ семинаристовъ. На ректорѣ семинаріи, наконецъ, по уставу лежитъ забота и о физическомъ здоровьѣ воспитанниковъ. И самъ лично и чрезъ вице-ректора ректоръ семинаріи наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы въ семинарскомъ зданіи соблюдались требованія гигиены, чтобы больные пользовались должнымъ уходомъ, чтобы каждый годъ точно опредѣлялись расходы необходимые для должнаго состоянія семинаріи (*al buon andamento del seminario*) и проч.

Дабы во всѣхъ указанныхъ сферахъ жизнь каждаго воспитанника находилась подъ постояннымъ наблюдениемъ, уставъ рекомендуетъ ректору имѣть общій реестръ, въ которомъ должны быть отмѣчены: имя и фамилія каждаго воспитанника, мѣсто, годъ и день его рожденія, время его поступления въ семинарію, его успѣхи и наиболѣе существенные проступки, его отлучки изъ семинарскаго зданія, результаты переэкзаменовокъ и окончательныхъ экзаменовъ, вообще все то, что свидѣтельствуемъ о прогрессѣ или регрессѣ въ благочестіи, занятіяхъ и дисциплинѣ каждаго воспитанника. Въ концѣ же каждаго года ректоръ представляетъ епископу общую вѣдомость о моральномъ, научномъ, гигиеническомъ и экономическомъ состояніи семинаріи ¹⁾.

Вицеректоръ является ближайшимъ помощникомъ и замѣстителемъ ректора въ отсутствіи послѣдняго. Какъ таковой, вицеректоръ обязуется оказывать особенное уваженіе къ ректору, заботиться объ искреннемъ и дѣятельномъ подчиненіи (*sincera ed affettuosa soggezione*) ему и остерегаться идти инымъ путемъ въ своей жизнедѣятельности по семинаріи. Поэтому уставъ требуетъ, чтобы вицеректоръ не скрывалъ отъ ректора ничего существеннаго изъ того, что онъ вѣдаетъ, и въ опредѣленные дни и часы сообщалъ ему о всемъ происходящемъ въ семинаріи и получалъ отъ него необходимые совѣты.

По отношенію къ семинаристамъ на вицеректорѣ лежитъ обязанность постояннаго наблюденія за выполнениемъ ими предписаній семинарскаго регламента. Онъ напр. наблюдаетъ, чтобы семинаристы исправно ходили на уроки, на богослуженіе, содержали себя въ чистотѣ, не впускали никого въ свои жилища, не имѣли подозрительной корреспонденціи и проч. На вицеректорѣ затѣмъ лежитъ обязанность удовлетворенія возникающихъ въ средѣ воспитанниковъ нуждъ какъ казенныхъ, такъ и личныхъ. Онъ напр. распоряжается, чтобы воспитанники немедленно получали необходимыя книги, учебныя вещи, бѣлье, обувь и проч. Все вышеописанное вицеректоръ осуществляетъ или самолично или при посредствѣ такъ называемыхъ префектовъ.

Въ префекты-товарищи (*Prefetti di camerata*) ректоромъ избираются изъ числа воспитанниковъ, получившихъ духов-

¹⁾ Programma e norme... Del Rettore. Art. 25—36.

ный санъ, лица, отличающіяся благочестіемъ, любовью къ наукамъ и строгимъ соблюденіемъ дисциплины. Ихъ главною обязанностью является постоянно находиться съ извѣстнымъ числомъ ввѣренныхъ ихъ наблюденію семинаристовъ, исключая школьнаго времени, дабы изучить характеръ и качества cadaго изъ нихъ, чтобы препятствовать возникновенію въ средѣ воспитанниковъ ропота и критики начальственныхъ распоряженій, чтобы въ самомъ же началѣ тушить среди воспитанниковъ разгоравшееся пламя недовольства и бунта. Они, далѣе, наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ средѣ самихъ воспитанниковъ по отношенію другъ къ другу не были допускаемы злыя шутки, горячіе споры, ссоры, вообще все то, что противорѣчитъ церковному декоруму. Префекты-товарищи, наконецъ, употребляютъ всѣ средства, обезпечивающія здоровье воспитанниковъ, принимаютъ мѣры противъ появленія и развитія болѣзней и, если тѣмъ не менѣ послѣднія возникаютъ, то немедленно доносятъ объ этомъ начальству. О всемъ замѣченномъ въ средѣ ввѣренныхъ товарищескимъ префектамъ воспитанниковъ они увѣдомляютъ своего ближайшаго начальника—вицеректора, дѣлая это безъ всякаго лицепріятія по отношенію къ отдѣльнымъ личностямямъ. Какъ постоянно находящіеся въ средѣ воспитанниковъ, будучи тѣми же воспитанниками, только отличенными отъ начальства за свое благонравіе, префекты-товарищи должны, по уставу, играть главнымъ образомъ наблюдательную роль въ семинарской жизни и, если дѣлать выговоры ввѣреннымъ имъ семинаристамъ, то съ товарищеской любовью, въ выраженіяхъ скромныхъ (*con modi rispettosì e discreti*), приноровляясь къ различію характеровъ.

Духовному директору (*Del Direttore di spirito*) ввѣрается забота о духовномъ воспитаніи семинаристовъ, дабы приготовить ихъ къ совершенной іерейской службѣ. Въ виду такого важнаго назначенія духовныхъ директоровъ, уставъ требуетъ особенной осторожности при назначеніи на указанный постъ, и въ то же время говорить объ особенной необходимости упомянутой должности для семинаристовъ, какъ готовящихся къ служенію церковному. Соотвѣтственно своему назначенію духовный директоръ, по уставу, долженъ дѣйствовать на семинаристовъ, главнымъ образомъ, духовными мѣрами, т. е. своей благочестивой жизнью и постоянными бесѣдами съ семинаристами, въ силу чего долженъ жить въ

семинарскомъ зданіи, чтобы по первому зову являться къ каждому воспитаннику, дабы исповѣдать его, дать должный совѣтъ, оказать духовное одобреніе и проч. Могутъ, впрочемъ, духовные директора имѣть и опредѣленные часы для своихъ бесѣдъ съ семинаристами. Дѣйствуя на воспитанниковъ главнымъ образомъ средствами чисто духовными, духовные директора однакожь, по уставу, не должны содѣйствовать ослабленію дисциплинарныхъ мѣръ какъ внѣшнихъ средствъ воспитанія, напротивъ всегда должны напоминать воспитанникамъ о необходимости этихъ мѣръ и даже въ нужныхъ случаяхъ лично прибѣгать къ нимъ ¹⁾).

Префекты-руководители учебныхъ занятій (*Prefetti degli studi*) по своему служебному положенію въ семинаріи очень напоминаютъ вице-ректоровъ. Все отличіе заключается въ томъ, что между тѣмъ какъ эти послѣдніе вѣдаютъ главнымъ образомъ дисциплинарную сторону жизни семинаристовъ, префекты сторону научную. Они время отъ времени посѣщаютъ классы во время лекцій и спрашиваютъ воспитанниковъ, чтобы чрезъ это возбудить въ нихъ любовь къ наукѣ и соревнованіе въ преподавателяхъ, слѣдятъ за тѣмъ, чтобы въ исправности велись ученическіе реестры и чтобы въ концѣ cadaго двухмѣсячнаго срока исправно изготовлялись вѣдомости объ успѣхахъ воспитанниковъ. Они далѣе наблюдаютъ за назначеніемъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, за тѣмъ, чтобы и тѣ и другія производились безъ всякаго пристрастія со стороны экзаменующихъ, провѣряютъ документы поступающихъ въ семинарію, распредѣляютъ ихъ по классамъ и проч. На семинарскихъ префектахъ, наконецъ, лежитъ обязанность заботиться объ устроеніи торжествъ въ необходимыхъ случаяхъ, напр. при началѣ учебнаго года, о распредѣленіи премій, о присужденіи ихъ и т. п. Въ концѣ cadaго учебнаго года упомянутые префекты готовятъ точныя вѣдомости о научномъ положеніи семинаріи вообще, объ успѣхахъ, достигнутыхъ воспитанниками, въ частности эти вѣдомости представляютъ ректору, а чрезъ него епископу или коллегіи епископовъ ²⁾ *).

Вл. Керенскій.

¹⁾ Programma e norme... Parte prima. Capo II. § 4. Art. 50 — 51. Pg. 42—43.

²⁾ Programma e norme... Parte prima. Capo II. § 5. Art. 58 — 65. Pg. 43—44.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

Мѣсяць по Японіи.

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

Изъ Тоокёо въ Мацуяму.

28—29 *юля*. Въ 3 ч. 30 м. 28 іюля мы выѣхали изъ Тоокёо въ Мацуяму, на освященіе вновь устроенной нашей церкви. На вокзалѣ «Симбаси» собрались къ этому времени владыка—архіепископъ, я, посольскій протоіерей о. Петръ Ив. Булгаковъ, американскій епископальный священникъ Г. С. Джефрисъ, воспитанникъ Кагара, иподіаконъ Исида, нашъ слуга Иванъ... Компанія не малая!—Смотря по вкусамъ, а еще болѣе по карманамъ, наша компанія распредѣлилась по всѣмъ тремъ классамъ. Мы съ владыкой усѣлись въ вагонъ I класса, имѣя въ душѣ намѣреніе ночью хоть сколько-нибудь и поспать. А сидѣть въ вагонѣ предстояло ровно 24 часа! Желаніе «поспать» поэтому вполне понятное.

Ливень, а не дождь, послалъ намъ послѣдній привѣтъ съ Тоокёо. Но какъ всякій ливень, онъ продолжался недолго. Опять засіяло солнышко. И лишь не стало той невыносимой жары, по какой мы добирались до «Симбаси». Полетѣли предъ нашими глазами рисовыя поля, хвойныя деревья... Пересохшія рѣки, покрытыя зеленою горы, постоянныя селенья, богатая растительность... Налѣво то появляется, то опять скрывается море... Летятъ одна за другой станціи, и лишь на большихъ получаемъ возможность постоять у вагона и хотя нѣсколько размять ноги... Непривыкшее ухо съ трудомъ переноситъ выкрикиваніе торговцевъ: «бенито—бенито», «о—ча» и т. п. Но—раздается свистокъ, и мы мчимся далѣе!

Въ вагонахъ, и даже у насъ, тѣснота страшная. Сидимъ плечо къ плечу. А приближается и ночь. Какъ же спать-то

будемъ?..—На нашихъ глазахъ «счастливымъ» уготовляютъ постели; но стоимость спальнаго мѣста не по миссіонерскому карману. Приходится выжидать, что намъ останется...

И вотъ наступила томительная ночь!.. Спать хочется, а спать нельзя... Сидимъ и дремлемъ сидя... Владыка, при малѣйшей попыткѣ устроить его хоть сколько-нибудь удобнѣе, сердится... Приходится сидѣть, какъ старецъ старается заснуть, облокотившись на футляръ отъ митры... На мое счастье ушла съ 2 ч. ночи толстая-прѣтолстая «тетенька» и съ ея уходомъ я получилъ себѣ еще два мѣста (по крайней мѣрѣ!), и сокративши свою длину наполовину, я заснулъ часа на два.

Дождались и утра!.. И хотя чувствовали себя какими-то помятыми, но всѣмъ стало веселѣе, всѣ говорили бодрѣ. Стаканъ же крѣпкаго чаю съ вагонъ-столовой совсѣмъ оживилъ насъ...

Пролетѣли предъ нашими глазами Кёото, Оосака, Кобе... Потѣздъ теперь пошелъ еще ближе къ морю, награждая насъ иногда чудными картинами... Въ 3 часа дня мы пріѣхали на ст. Хиросима, откуда въ маленькихъ вагончикахъ переѣхали въ *Удзину*: здѣсь мы и должны были сѣсть на пароходъ, отправляющійся на островъ Сикоку, въ портъ *Такахама*.

Три часа съ половиной, въ ожиданіи парохода, не показались столь длинными: у насъ былъ взятъ свой чай, и мы большую часть время утѣшались..., но не около самовара, а всего лишь около «хибац»!..

Въ 6 ч. 30 м. сѣли на довольно тѣсный пароходъ и поѣхали по «средиземному» японскому морю...

Красиво было ѣхать при дневномъ свѣтѣ. Эти постоянные острова и островочки, эти причудливыя очертанія береговыхъ горъ; лазурь неба; блескъ воды; лодки; паруса!.. бинокля я кажется изъ рукъ не выпускалъ.

Но вотъ—стемнилось! Пассажиры куда-то поубрались. На палубѣ стало просторнѣе... Какъ легко дышала грудь, вдыхая свѣжій морской воздухъ!.. Скоро вошла луна... Ея отраженіе въ водѣ; освѣщенные ею острова; наконецъ нѣкоторая все же «таинственность» ночи!.. Чѣмъ-то волшебнымъ вѣяло около тебя!.. Мои спутники предпочли дремать; но не могъ я оторваться отъ картины, которую забыть не смогу: такъ она восхитительна! Но описать эту картину,—нужно быть поэтомъ, а не миссіонеромъ!..

Четыре часа ѣзды на пароходѣ меня совершенно освѣжили. Бодрымъ я спускался на пристань въ Такахамѣ, гдѣ насъ встрѣчали уже христіане.—Усѣлись въ поѣздъ, и минутъ черезъ 20 добрался до своей цѣли: приѣхали въ г. *Мацуяму*.

Пѣшкомъ мы шли по улицамъ города. Весь городъ уже спалъ. Тишина кругомъ. Съ неба свѣтитъ высоко подымающаяся луна... Въ воздухѣ—тепло... Дышется какъ-то особенно легко... Да! Чудная ночь была, когда мы добирались до своей миссіи...

Здѣсь насъ ждалъ чай съ безчисленными комарами; первыя новости хозяевъ; первыя разспросы наши... И уже въ первомъ часу ночи мы забрались на свои постели, подъ пологи, владыка—въ домѣ о. *Өомы*, я—въ домѣ катихизатора.

Сонъ не заставилъ себя долго ждать. И, вѣроятно, онъ лишь ждалъ момента, когда усталая голова коснется подушки... Постоянный же притокъ свѣжаго воздуха въ «воздушномъ» японскомъ домикѣ еще болѣе помогаль сну здоровому и крѣпкому.

Мацуяма.

30 июля. Въ шесть часовъ утра я уже ходилъ около церкви. Въ воздухѣ полное затишье. Сѣрое небо какъ будто общаетъ желанный дождь. Дѣйствительно, скоро началъ накрапывать сначала мелкій дождикъ; постепенно усиливаясь, онъ наконецъ перешель въ сильный, прямой дождь... Я сидѣлъ у окна и думалъ: у насъ въ Россіи, въ родной Новгородіи, сказали бы: «ну, теперь пойдутъ грибы»... Однако, воображеніе ненадолго перенесло меня въ далекую родину!.. Тучки разошлись, солнышко засіяло; и такъ хорошо, такъ легко дышалось послѣ дождя подъ теплыми лучами солнышка!

Напившись чаю, мы съ владыкою архіепископомъ пошли прежде всего осмотрѣть церковь. Бѣлая, что снѣгъ; съ двумя главами; съ шестью колоколами,—церковка кажется особенно родною, дорогою среди міра языческаго. Но и въ язычникахъ она возбуждаетъ большой интересъ; и часто можно видѣть группы прохожихъ, внимательно разсматривающихъ новый нашъ храмъ. Хочется вѣрить, что это любопытство постепенно будетъ смѣняться серьезнымъ проникновеніемъ въ ученіе Христово. Хочется думать, что Божьей помощью, да

трусами мѣстнаго батюшки увеличится церковь мацуямская и 19 христіанъ принесутъ со временемъ плодъ сторицею!

Церковь имѣеть знакомую русскимъ форму корабля. Куполь храма возвышается нѣсколько надъ куполомъ колокольной.—Собственно церковь имѣеть форму квадрата, стороны котораго имѣють по 31 сяку ¹⁾). Алтарь—съ юга на сѣверъ 27 сяку, съ запада на востокъ 13 сяку. Одного размѣра съ алтаремъ и паперть, но она имѣеть направо небольшую ризницу, налѣво—кладовую и ходъ на колокольню. Вышина стѣнь церкви—24 сяку, высота церкви съ куполомъ 44 сяку.

Войдя въ церковь, мы долгое время смотрѣли молча, переживая первое впечатлѣніе, произведенное новымъ храмомъ. Невольно и мы прежде всего сказали: «риппа»—«красиво», что такъ часто говорятъ язычники, осматривающіе нашъ храмъ... Шестъ небольшихъ оконъ формы ромба на южной и сѣверной сторонѣ храма, четыре большихъ—по два на каждой, даютъ необыкновенно много свѣта и, кажется, бѣлый цвѣтъ стѣнь дѣлають еще бѣлѣе!—Иконостасъ работы московской. Сдѣланъ подъ дубъ. Изыщной простотѣ иконостаса вполне соответствуетъ изыщная, но строгая, стильная живопись иконъ (работы Гурьянова), безъ малѣйшихъ выпадовъ въ сторону любимаго декадентства. Царскіе врата съ обычными изображеніями Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ; Господь Вседержитель, Архистратигъ Михаилъ, Воскресеніе Христово, Вознесеніе Господне,—вотъ правая половина перваго яруса; Богоматерь, Архистратигъ Гавріиль, крещеніе Господне, Рождество Христово—лѣвая половина того же яруса иконостаса. Надъ Царскими дверьми изображеніе Тайной вечери. Во второмъ ярусѣ—по срединѣ Св. Троица, направо Срѣтеніе Господне, Успеніе Богородицы и на одной доскѣ лики Св. Іоанна, патр. Цареградскаго и преп. Ксенія; налѣво—Введеніе во храмъ, Рождество пресв. Богородицы и на одной доскѣ—лики Святителя Николая и преп. Сергія Радонежскаго. Крестъ увѣнчиваетъ этотъ несложный, но полный иконостасъ. Какъ отличительную и пріятную черту иконостаса, хочется отмѣтить полное отсутствіе золота и позолоты и довольно крупныя фигуры святыхъ на иконахъ.—Кромѣ иконостаса на стѣнахъ помѣщены кіоты съ изображеніями Воскресенія Христова и

¹⁾ Два сяку составляютъ почти аршинъ.

12 праздниковъ (на южной), Успенія Богоматери и чтимыхъ Иконъ Ея и Святыхъ Угодниковъ (на сѣверной).

Въ алтарѣ устроенъ престолъ изъ мѣстнаго гранита. За престоломъ Образа Господа Вседержителя, надъ жертвенникомъ—Моленіе о чашѣ. Два окна даютъ алтарю свѣта достаточно. Не составляетъ большого недостатка и сравнительно низкій потолокъ алтаря: большого скопленія служащихъ въ этомъ алтарѣ въ будущемъ не придвидится.

На колокольні звонъ около 36 пудовъ, съ большимъ колоколомъ въ 19 п. 30 ф. Вотъ-то будетъ новость, когда загудятъ среди горъ мацуямскихъ наши московскіе колокола, здѣсь еще доселѣ не извѣстные. А нашъ Иванъ уже приспосаблиется и къ этой колокольні, практикуясь въ трезвонѣ съ обязанными языками. Вѣроятно, думаетъ поразить всѣхъ своимъ искусствомъ!

Вся церковь стоитъ на фундаментѣ изъ сѣраго гранита, уложеннаго въ три ряда и имѣетъ три входа со ступенями изъ этихъ же гранитныхъ плитъ.

Построена церковь на главной улицѣ Мацуяма [ицибанъ-чо—первая улица], въ виду мѣстной старинной крѣпости, въ сосѣдствѣ съ присутственными мѣстами. Участокъ земли выбранъ военноплѣнными и купленъ за 1600 енъ, изъ которыхъ побольше половины пожертвовали они. Средства же на построеніе Церкви и на обзаведеніе ея утварью и ризницей даны одною доброй московскою благотворительницею, не пожелавшей открыть міру свое имя.

Церковь построена по способу японскому. Все выполнено необыкновенно изящно, прочно, а задумано хозяйственно. Не стыдно было бы такую церковь украсить и русскій городъ! И какъ отрадно, что есть еще души добрыя, смотрящія выше національности и для славы Христа въ далекой странѣ не жалѣющія своихъ средствъ!.. Хотѣлось бы завопить: души добрыя! отзовитесь и еще! Тормозится дѣло Божье силой матеріальной — отсутствіемъ достаточныхъ средствъ... Всюду нужда:... Но боюсь свои замѣтки обратить въ воззваніе...

Ярко свѣтило и очень грѣло солнце! Но мы не отказались отъ своего намѣренія начать осмотръ Мацуямы сегодня же. Часовъ въ 9 съ минутами мы пошли, а владыка-архіепископъ остался хлопотать въ церкви. Да и видалъ онъ все, что для насъ такъ ново! Пошли, кромѣ меня, о. Петръ Булгаковъ, о. Сергій Судзукъ изъ Оосака, Г. С. Джефрисъ и семина-

ристь Кагэта. Пройдя немного по улицамъ города, мы оказались скоро — среди рисовыхъ полей: насъ невольно тянуло русское сердце туда — къ своимъ соотечественникамъ..., на кладбище!.. Невеселое начало осмотра!.. Но такъ понятно для русскаго!

Переходя долину между городомъ и горами, мы видѣли ту площадь, гдѣ стояли бараки нашихъ военноплѣнныхъ: болѣе 3.000 солдатиковъ переживали здѣсь, въ этой долинѣ свое горе-горькое!.. Сколько слезъ отъ горя, сколько слезъ отъ тоски, сколько вздоховъ отъ стыда слышала ты, теперь молчащая долина?!

Вотъ мы приближаемся къ завѣтной цѣли,—къ бѣлѣющему еще издали памятнику на могилахъ русскихъ воиновъ. Томно... Льетъ потъ... Хочется хоть немного охладиться... Но въ буддѣйской «тера» пашлась лишь дождевая вода... Съ большой усталостью взшли мы на площадь кладбища, и невольно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ... Здравствуйте, страдальцы-земляки!.. Привѣтъ вамъ отъ родной земли!.. Но земляки не отвѣчали...

Кладбище расположено на склонѣ горы, отъ города верстахъ въ трехъ. Живописный уголокъ! Гора поросла деревьями, главнымъ образомъ—сосной. Вдали виднѣется море. Бѣлѣютъ паруса лодокъ; дымить какой то пароходикъ... Подъ тобой—Мацуяма со своей горой-крѣпостью, со своими многочисленными домиками... Свѣжая зелень рисовыхъ полей такъ говорить о жизни деревенской; но, однако, среди зелени—ползеть маленькій поѣздъ! Далеко за городомъ зеленѣютъ, синѣютъ, темнѣютъ горы... Къ жизни зоветъ здѣсь вся природа!..

И вотъ здѣсь то, въ этомъ чудномъ уголкѣ, подъ желтымъ пескомъ горы, залегли наши солдатки! Съ надеждою на побѣды, съ вѣрою въ себя, въ свои силы, съ жаждою славы шли они сюда, на дальній злополучный востокъ... Но не то судили имъ Богъ!.. Позоръ плѣна, страданія въ госпиталяхъ, и въ концѣ—смерть на чужбинѣ... Горько на душѣ за земляковъ-солдатъ, за всю армію, за всю Россію!.. — И въ какомъ то мрачномъ свѣтѣ казалось все... Вотъ эти памятники-плиты на каждой могилкѣ!.. Вотъ этотъ памятникъ, сооруженный военноплѣнными... Что они?.. Конечно, для сердца братскаго—это естественное дѣло любви... Но вѣдь есть сердце гражданина?.. И весьма чуткое оно! А оно настойчиво говорить, что и этотъ памятникъ, и эти плиты есть ничто иное, какъ вѣчные памят-

ники русскаго позора... Но сооружены они не бывшими врагами нашими, а нами же самими!.. Пройдутъ годы... Но плиты будутъ стоять, и надписями своими говорить многое... Придетъ сюда для прогулки молодежь... Воскреснутъ въ ней воспоминанія прошлой славы, проснется сознание своей былой силы, явится жажда успѣховъ... А потомъ?.. Впрочемъ, можетъ быть я ошибаюсь! Но и помимо этихъ памятниковъ ужь слишкомъ много нашихъ трофеевъ разнесено по всей Японіи: при видѣ этихъ трофеевъ воспитываются въ школахъ будущіе *граждане*... Зачѣмъ же прибавлять намъ самимъ то, на чемъ воспитывается это чувство?..—Я смотрѣлъ на могилки... Они такъ «устроены», находятся въ такомъ «порядкѣ»; наблюдаютъ за ними усердно здѣшнее военное начальство... Но мнѣ невольно вспомнились японцы, пріѣзжавшіе въ Россію за прахомъ своихъ 17 умершихъ плѣнныхъ... И я невольно спрашиваю себя: кто съ *гражданской* точки зрѣнія поступаетъ разумнѣе?..

Горькое чувство искало для себя выхода.. И этотъ выходъ мы нашли въ молитвѣ... Я совершилъ литію, о. Петръ пѣлъ, молились наши спутники... Горячо мы помянули «православныхъ воиновъ и всѣхъ, за вѣру, царя и отечество на полѣ брани и въ морѣ животовъ свой положившихъ». Отъ души неслась наша молитва «со святыми упокой». И вѣрится, что страдальцы искупили своею кровью за родину грѣхи свои вольные и невольные... «Вѣчная память»...—да!.. Вѣчная память героямъ-мученикамъ... Но скорѣйшаго забвенія нашего позора дай, Господи!

На обратномъ пути—то же яркое солнышко, та же жара... Но нѣкоторое уныніе, бѣлая задумчивость, отсюда—усталость... Хотѣлось какъ-нибудь забыться, и мы упросили Г. С. Джефриса спѣть что-нибудь изъ своихъ погребальныхъ гимновъ, что онъ и исполнилъ съ видимымъ удовольствіемъ.

Уже въ первомъ часу дня мы снова увидѣли главки своей церкви и могли отдохнуть отъ жары и отъ впечатлѣній подъ кровлею своихъ домовъ.

31 *юля*. Сегодня я, о. Петръ и Кагэта осматривали городъ. Ни одинъ изъ насъ Мацуямы не видалъ. Поэтому рѣшили ходить «на-авось» по южной и западной части и удовольствоваться тѣмъ, что случайно увидимъ. Ходить спачала было легко: отъ солнышка спасались подъ зонтиками. Весьма прохлаждалъ насъ и вѣтерокъ.

Городъ довольно большой. Жителейъ около 40 тысячъ. Улицы есть всякія: и довольно широкія, и очень узкія. На одной мы встали трое въ рядъ и заняли собою всю улицу поперекъ! Однако даже въ такихъ улицахъ чистота замѣчательная! Есть и довольно большіе дома; даже на европейскій ладъ. Но преобладаютъ, конечно, дома японскіе и дѣлаютъ Мацуяму весьма типичнымъ японскимъ городомъ. Торговля большая: магазины чуть ли не въ каждомъ домѣ. На нѣкоторыхъ вывѣскахъ есть надписи, сначала неожиданностью своею насъ поразившія: «портной», «бакалейная», «поставщикъ г.г. русскихъ офицеровъ. Портной Чибо. Продаются разные, хорошіе европо-американскіе товары, чемоданы и обувь» и т. п. Печальное напоминаніе о столь недавнемъ печальномъ прошломъ! Впрочемъ,—напоминаніе не единственное: насъ вездѣ узнавали и часто можно было слышать «росіязинъ» (т. е. русскій).

Намъ хотѣлось увидѣть какъ можно больше; поэтому ходили мы по разнымъ направлеціямъ; и не всегда удачно. Соблазнилъ насъ напр. сосновый паркъ. Мы зашли въ него... Идемъ... Но чувствуемъ, что между нами и Мацуямой все болѣе и болѣе начинаютъ залегать рисовыя поля... Какъ ни пріятно было ходить въ тѣни, но зайти очень далеко было не въ нашихъ интересахъ... И намъ пришлось спрашивать, какъ пройти въ Мацуяму, не возвращаясь вспять... По одной улицѣ мы шли до того, что предъ нами оказалось поле, и намъ волей-неволей пришлось гулять обратно.

А солнышко грѣло уже пемилосердно. Почему-то больно становилось и глазамъ. Скорѣе до дому!..—Но домъ оказался очень далеко, и не скоро пришлось протянуть усталыя ноги!

Въ городѣ, конечно, много буддійскихъ *тера* и синтонетскихъ *мія*. Мы въ нѣкоторыя изъ нихъ заходили. Въ одной же *тера* неожиданно встрѣтили гостепріимство. Бонза, встрѣтивъ насъ поклономъ, предложилъ войти въ самый храмъ. Опускать случая не хотѣлось; мы сняли свои сапоги: конечно—и шляпы;—и вошли внутрь *тера*. Бонза сразу же началъ показывать свою утварь: только вчера у нихъ былъ большой праздникъ, и было достано все праздничное, торжественное... Предъ изображеніемъ Будды довольно изящныя серебряныя подсвѣчники. За особымъ столомъ, предъ нимъ же, два серебряныхъ анста на двухъ черепахахъ, изящной ра-

боты (и аистъ, и черепаха — символы долголѣтія: аистъ—1.000 лѣтъ, черепаха—10.000 лѣтъ). Тутъ же вазы съ цвѣтами, горшокъ съ сосной (—опять символъ долголѣтія).—Бонза принесъ разные столики, уставилъ ихъ, какъ они стояли вчера, и предъ нами произвелъ репетицію, какъ онъ вчера молился: и руки молитвенно складывалъ, и кадильницей кадилъ!—Словомъ, опъ съ полной охотой знакомилъ насъ со своимъ богослуженіемъ. Показалъ и молитвенники свои (въ свиткахъ).

Поблагодаривъ бонзу, собрались было мы уходить; но онъ предложилъ намъ чаю. Что жъ дѣлать?.. Отказываться неловко! Усѣлись мы на корточки... Намъ подали японскій чай... Начались разговоры... Бонза, сразу же узналъ, что мы русскіе... «Русскіе мнѣ очень понравились... Они очень религіозны... Солдатики, приходившіе къ нашему храму, всегда снимали шляпу»...—Да! Мы любимъ сами на себя лить ушатъ помоевъ. А вотъ хвалить религіозность солдатиковъ чужой, да еще—бонза! И хвалить не потому конечно, что говорить съ нами! Оказалось, что всѣ почти буддійскія *тера* были заняты нашими солдатами! Въ одной изъ нихъ даже совершалось наше богослуженіе. И бонзы съ особымъ удовольствіемъ прятали своихъ идоловъ и уступали мѣсто Христу. Почему? Да потому, что «солдатики религіозны! Они всегда предъ храмомъ шапку снимаютъ. Они и съ нами (бонзами) расклаиваются, чего не дѣлаютъ даже многіе японцы»... Такъ разсуждали бонзы во время войны,—передавалъ намъ батюшка изъ Оосака о. Сергій Судзуки. То же пришлось услышать намъ непосредственно отъ бонзы. Порадовалось сердце мое! Вѣдь давно ли въ грозной проповѣди возвѣщалась грозная правда, что наши дальневосточные грады—это новые Содомъ и Гоморра. Имя Христово хулилось тогда среди язычниковъ. И досадно было за носителей этой гнилой культуры на Дальнемъ Востокѣ. Имена и положенія ихъ, Ты, Господи, вѣси!

Но вотъ, не наносный слой, не кора дерева, а самая сердцевина его появляется среди язычниковъ. И съ чувствомъ удовлетворенія приходится слышать, какъ доброю жизнью нашихъ солдатиковъ, ихъ религіозностью прельстились даже бонзы... Не видимъ ли, что Богъ все ведетъ къ лучшему. И въ самомъ несчастіи Онъ направляетъ жизнь нашихъ солдатиковъ на пользу блуждающихъ во тьмѣ язычниковъ.

Я пригласилъ бонзу придти въ воскресенье къ намъ и по-

смотримъ нашу торжественную службу. Поблагодаривъ его за его радушіе, провожаемые его поклономъ до земли (по мѣстному обычаю), мы вышли изъ храма на улицу; а здѣсь уже собралось достаточно любопытствующаго народа...

Хотѣлось поскорѣе домой. Но улица какъ будто нарочно увеличивалась. Идемъ мимо крѣпости, идемъ мимо казармъ, смотримъ мимоходомъ солдатское ученіе. И такъ-то было пріятно, когда крыша домика укрывала насъ отъ солнца и незамѣнимый самоваръ готовъ былъ для утомившихся попехонцевъ. Не одинъ разъ самоваръ нуждался въ повтореніи. Но и потому отчасти, что онъ размѣрами не рассчитанъ на русскихъ любителей чая! А все-таки—выводъ: безъ плана городовъ не осматривать!

Вечеркомъ, когда начала уже спадать жара, я и Кагэта сѣли въ миңьятюрный вагончикъ мѣстнаго поѣзда и за 5 сень переѣхали черезъ долину по I классу въ Доочо,—такъ называется мѣстечко верстахъ въ 3-хъ отъ Мацуямы, у подножія горъ. Славится оно своими минеральными водами. Но не на воды мы пріѣхали въ настоящій разъ: послѣ полуторыхъ мѣсяцевъ *городской* жизни въ Японіи, меня тянуло поближе къ природѣ, въ горы, на поля. А время и обстоятельства давали мнѣ пока достаточно досуга.

По лѣстницѣ изъ дикаго, нетесанаго булыжника, поднялись мы прежде всего къ *мія*, синтеистскому храму. 119 ступеней прошли не безъ отдыха. Около *мія*, въ видѣ ограды, установлены тесаныя плиты съ надписями. «Что за памятники?»—спрашиваю. Оказывается,—это памятники тѣмъ, кто жертвовалъ деньги на храмъ—*мія*; и содержаніе текста всегда одно и то же: «такого-то года, мѣсяца и числа, столько-то *енъ*, внесъ (или внесли) такой-то (или такіе-то), изъ такого-то города». Вносили увѣковѣченные на плитахъ по 25, 15, 10 и даже 5 *енъ*; вносили иногда группами... Невольно задаешься вопросомъ:—а сколько же стоитъ плита, если она ставится и за пятирублевую жертву?.. Такія же плиты около синтоистскаго храма въ самой Мацуямѣ образовали уже сплошную ограду.

Отъ *мія* мы пошли по парку, точнѣе—по сосновому лѣсу, расположенному по склонамъ горъ. Шагъ за шагомъ поднимались мы выше и выше. Подъ ногами—крупный, твердый песокъ; онъ весьма облегчалъ нашу дорогу. Долго мы любовались въ бинокль на окрестности! Прикрытое легкой дымкой море. зелень рисовыхъ полей, синева горъ,—какъ все это,

вмѣстѣ взятое, говорило о красотѣ. Богомъ по природѣ разлитой!..

Однако, можно и выше подняться,—почему же не попробовать? А для меня подъемъ на гору—совершенная новость. Пошли. Для того, чтобы не падать духомъ,—намѣчали мы себѣ какой-нибудь пунктъ, гдѣ будемъ отдыхать... И такъ-то долго ползли!.. Устали... Потъ каплями падалъ съ лица... Но близко уже и послѣдняя намѣченная сосна... Нѣсколько секундъ,—и мы у ней... Господы! Что за красота открылась предъ нами и подъ нами! Горы и долины, поросшія соснами, иногда гигантскихъ размѣровъ... Въ оврагахъ озерки, рѣчки, ручьи съ ихъ непрерывнымъ шумомъ... Налѣво отъ насъ къ востоку, по темной синевѣ горъ плывутъ сѣрыя и бѣлыя облака. Красива гора, облакомъ какъ бы разрѣзанная на двѣ части!.. и невольно даешься обману, темные верхи горъ принимая за темныя тучи. А высота?!.. Черезъ городскую крѣпость (а она ли не на высокой горѣ?) видимъ море! Мацуяма предъ нами. что на ладони... Мы опредѣляемъ, гдѣ сегодня блуждали... Казалось бы,—не ушелъ отсюда. Но громъ все приближается. Дождемъ закрываются уже ближайшія горы. И мы спѣшимъ внизъ. Лишь на полпути мы замѣтили доску, на которой значилось, что гора эта—священная, почему и входъ на нее не совсѣмъ свободный (впрочемъ, положительнаго запрещенія не было). Но дѣло уже было сдѣлано! Тѣмъ не менѣе, мы предпочли другой дорогой спуститься въ Доого. Попали опять къ *мія*, но уже съ другой стороны, откуда и спустились по тесанымъ плитамъ, по 130 ступенямъ. Нѣсколько отдохнувъ въ паркѣ, хотѣли-было мы идти на поѣздъ; но до отхода оставался почти часъ: сама судьба толкнула насъ на рисовыя поля. По прекрасной дорогѣ среди полей, уже при вечерней прохладѣ, плелись мы домой, ежеминутно, кажется, получая впечатлѣнія новыя!..

Все поле до малѣйшаго кусочка засажено рисомъ. Выросъ уже много: верхковъ по 8—10—12 въ вышину. А когда я ѣхалъ изъ Россіи полтора мѣсяца тому назадъ,—его только еще пересаживали. Мой спутникъ познакомилъ меня очень подробно съ культурой риса. Каждый хозяинъ дѣлитъ свое поле на отдѣльныя полоски; каждая изъ нихъ ограждается небольшимъ валикомъ земли, который и не даетъ выхода для воды. Ранней весной всѣ эти полоски заливаются обильной водой, которая и поддерживается въ такомъ количествѣ, чтобы

вершка на два покрывала землю. Словомъ,—искусственно устраивается болото, такъ какъ рисъ—болотное растеніе. Поля перерѣзаны канавами, иногда обложенными камнемъ;—черезъ эти камни вода не спускается съ полей, а проводится на поля и распредѣляется по разнымъ полосамъ. Ранней же весной каждый хозяинъ удобряетъ свои полосы, вливая въ воду жидкій растворъ того, что мы въ Россіи охотно уступаемъ чужонцамъ и колонистамъ. Рисъ сначала *стытъ* въ особыя полосы, гдѣ онъ закореняется и подростаетъ. Около іюня мѣсяца, съ наступленіемъ дождей, всѣ въ деревнѣ выходятъ на поля, и хотя выше колѣнъ въ водѣ и жидкой землѣ,—перекapиваютъ полосы, снова нѣсколько ихъ удобряютъ, а затѣмъ уже, прямо въ воду, рисъ *пересаживается* въ разстояніи одинъ отъ другого около 8 вершковъ. Красивы такъ посаженные поля! Рисъ растетъ правильными рядами и вдоль, и поперекъ. Конечно, получаютъ правильныя ряды и въ другихъ направленіяхъ. Припоминается мнѣ:—бѣду я въ ночь на 14-е іюня въ Тоокёо. Кругомъ вновь посаженный рисъ. Поля залиты водой. И въ этихъ поляхъ какъ красиво отражались огни летѣвшаго мимо нихъ нашего поѣзда. Но и лягушекъ на поляхъ, вѣроятно, нужно считать не тысячами, а милліонами. Концертъ ихъ настолько звучный, что ходъ поѣзда не заглушалъ его... Но это было *тогда*, теперь же лягушекъ уже мало слышно. Красивы поля и теперь! Правильно выстроенные стоятъ не стебли, а кустики риса... Мы считали, сколько стеблей въ кустикахъ; находили разное: 8—10—15 стеблей!.. развѣ это не награда за труды весенніе?—Но съ пересадкой риса не кончаются заботы о немъ. Хозяинъ продолжаетъ ходить на поля; слѣдить, чтобы держалось извѣстное количество воды: въ извѣстное время полется поле. Да! На полосахъ я не замѣтилъ ни одной посторонней травки,—такъ тщательно пропалываются они! Когда пужно,—прибавляетъ удобрения, которое здѣсь же на поляхъ и хранится въ особыхъ цементныхъ ямахъ. почему не во всякое время пріятно пройти по полю. Наступятъ вѣтры въ сентябрѣ,—хозяева будутъ болѣть душой за свой рисъ. Но потомъ—снимутъ урожай и деревни торжественно справднуютъ праздникъ риса.

Я съ большимъ интересомъ слушалъ рассказъ о культурѣ риса. И мои мысли переносились на милую родину. Громадныя пространства земли лежатъ у насъ подъ полями; не меньшія пространства—подъ пустырями. Видали ли они отношеніе

къ себѣ столь заботливое, какъ здѣшніе «уголочки» и «квадратики»? Были ли они хотя разъ перекопаны рукою, когда можно размять каждый клочекъ земли? Были ли они когда-нибудь удобрены такъ, какъ здѣшнія поля? Невольно мнѣ припоминается одинъ давній фельетонъ М. О. Меншикова. Онъ тамъ проводитъ повидимому парадоксальную, но совершенно справедливую мысль, что несчастье Россіи *не въ мало-земельи, а въ многоземельи*. Это послѣднее—причина того, что «художественной» обработки земля не видитъ у насъ, встрѣчая къ себѣ отношеніе «варварское». Понятны и результаты! *Здѣсь обычный* урожай даетъ самъ-пятьдесятъ, а *у насъ?* въ Россіи?.. Явился проповѣдникъ новаго начала въ земледѣліи—Н. А. Демчинскій,—встрѣчаютъ его съ недовѣріемъ. А сколько добраго новаго предлагаетъ онъ въ своей грядковой культурѣ хлѣбовъ для Россіи! Я сказалъ бы можетъ быть не очень много, если бы сталъ утверждать, что рано ли, поздно ли, но въ *этой* системѣ естественный и желательный выходъ изъ аграрныхъ затрудненій... Вѣрится, что наступитъ время, когда и съ небольшой полоски будетъ получать мужичекъ то же, что онъ теперь съ трудомъ собираетъ съ десятины. Вычиталь я въ газетахъ, что г. Демчинскій производитъ нынче посадки свои въ Александріи у дворца Ея Величества, предъ зданіемъ Г. Думы... Неужели занимается заря лучшаго будущаго?..

Проснись же, русскій мужичекъ! Пойми, что земля *любитъ заботливое* отношеніе къ себѣ, и за него она воздастъ больше, чѣмъ сторицею. Но жестоко она мститъ за *варварское* обращеніе съ собою, отнимая у мужичка и то, что онъ имѣетъ.

Просвѣти же Господи, нашу матушку Русь свѣтомъ ученья, знаній. И тогда мирнымъ путемъ она сброситъ съ себя тотъ кошмаръ, который такъ ее сейчасъ давитъ, мучитъ, и который такъ ужасно выливается въ дикія формы пожаровъ, грабежей, убійствъ и всякаго насилія.

Долой варварство, забвеніе ему! Впередъ, на почетное мѣсто—знаніе; и вѣчное царство ему!

1-е августа. Въ 8 часовъ утра наша церковь наполнилась богомольцами. Впрочемъ, постороннихъ не было; пришли свои, пріѣхавшіе на освященіе. О. Сергій Судзуки изъ Осака совершилъ малое освященіе воды. Пѣли пѣвчіе, пріѣхавшіе главнымъ образомъ изъ Кёото, частію—изъ Тоокёо. Послѣ водоосвященія Владыка Архіепископъ облачился въ мантию,

епитрахиль, поручи, омофоръ и митру. По возгласѣ и обычаемъ началъ, частица мощей св. муч. Мардарія, вложенная въ сребро-позлащенный ковчежець, по помазаніи ея св. муромъ, была помѣщена въ уготованное для нея внутри гранитнаго престола мѣсто. Прочитана положенная на этотъ случай молитва и пропѣтъ псаломъ. По окропленіи св. водою, гранитная плита, толщиною вершка въ четыре, была рабочими уложена на престоль, и такимъ образомъ онъ былъ подготовленъ къ имѣющему быть послѣ завтра освященію.

Вечеромъ мы собрались компаніей въ *Доого*, покупаться въ теплыхъ минеральныхъ водахъ. Рассказываютъ, что извѣстны эти воды очень давно, 1½ тысячи лѣтъ тому назадъ. Открытію ихъ помогла цапля. Крестьяне подмѣтили, что одна цапля, сломавшая себѣ погу, аккуратно являлась къ источнику и становилась въ него, послѣ чего скоро поправилась. Тогда де и люди стали лечиться изъ этого источника. Пріѣзжалъ на воды когда то въ древнія времена императоръ и этимъ способствовалъ еще большей популярности источника. Въ настоящее время здѣсь устроены хорошо оборудованныя ванны, которыя и посѣщаются охотно японцами. Около ваннъ масса гостинницъ, получился настоящій маленькій городокъ.

Мы взяли особое помѣщеніе, за одинъ часъ заплатили 2 ена и отправились поблагодумствовать вчетверомъ: владыка, я, о. Петръ и Джафрисъ. Намъ дали японское кимоно, и я впервые въ жизни превратился въ японца!.. Впрочемъ, для меня въ полтора мѣсяца это очень много... Но и «дай-сикѳо» тоже участвовалъ въ маскарадѣ!.. И кажется, второй разъ за всю свою долгую жизнь въ Японіи! Наше «переодѣваніе» дало пищу остроумію, и мы много говорили о «маскарадахъ»...

Вода въ ваннахъ горячая, около 37° R.! Послѣ постоянной жары, неизмѣннаго пота—этотъ часъ былъ для насъ большимъ облегченіемъ. Затѣмъ—японскій чай въ занятой нами комнатѣ, къ нему печенья въ видѣ цапли—памятка о той, которая открыла воды... И мы на маленькомъ поѣздѣ возвратились въ въ Мацуяму, на вокзалъ «Ицибанчо», называемый по улицѣ, на которой стоитъ и нашъ храмъ.

2-е августа. Завтра—освященіе храма. Всѣ усиленно хлопчуть. Всѣ провѣряютъ себя и порученное имъ дѣло. Но кажется болѣе всего хлопотъ приходится на долю Владыки. Имъ собраны всѣ лица, принимающія участіе въ освященіи;

и всѣмъ-то онъ все растолковываетъ, указываетъ... Да и понятно это!.. Вѣдь не часто и у насъ въ Россіи бываютъ освященія церквей. Здѣсь же это событіе — большая рѣдкость. Путаться же во время службы — было бы и неудобно, и нѣсколько зазорно предъ присутствующими, среди которыхъ будетъ много лишь любопытствующихъ, совершенно не склонныхъ все покрывать любовью своею.

Завѣдывавшій постройкой храма, иподіаконъ и ризничій изъ Тоокёо Комура, постоянно и усиленно хлопочетъ: и въ церкви нужно все въ порядокъ привести, и прочія хлопоты хозяйственныя на его отвѣтственности. Озабоченное его лицо часто мелькаетъ мимо моихъ оконъ. Но вѣроятно онъ все исполнить такъ же хорошо, какъ хорошо съумѣлъ построить церковь.

Мой слуга Иванъ (вѣрнѣе—нашъ общій, съ Владыкой) не сходитъ съ колокольни, упражняясь въ трезвонѣ, конечно съ языками, обвязанными сукномъ... Хорошо трезвонить, — самъ знаетъ. Но все еще кажется мало. И задумчиво стоя на колокольнѣ, онъ перебираетъ колокола, желая, кажется, всю свою душу вложить въ трезвонъ. Отличительная черта японца: до точности, до изящества отдѣлать то дѣло, которое поручено ему.

Во дворѣ масса японскихъ ребяташекъ. Натащилъ ихъ сюда г. Джефрисъ. Онъ и поетъ съ ними школьныя пѣсни про японскихъ героевъ, и показываетъ имъ картины, и учитъ ихъ по-православному креститься; самъ поетъ имъ свои религіозныя гимны. Типъ миссіонера во всякомъ случаѣ весьма интересный. Можетъ черезъ часъ собрать слушателей.

Какъ и въ Россіи къ большому торжеству плетутся изъ разныхъ концовъ богомольцы, такъ и здѣсь. Весь день приходятъ люди съ саквояжами, съ узелками въ рукахъ. Это христіане, пріѣхавшіе на торжество изъ Кубе, пришедшіе изъ разныхъ концовъ острова Сикоку. Шли пѣшкомъ нѣкоторые по 50 верстъ, лишь бы попасть на молитвенное торжество. Это ли не любовь къ церкви своей? Это ли не преданность ей? Много иногда говорятъ въ журнальныхъ статьяхъ неладнаго о религіозномъ настроеніи японскихъ христіанъ. Но вѣдь настроенія особенно сильно сказываются въ исключительныхъ случаяхъ! И эти-то случаи ясно говорятъ о томъ огнѣ Христовой вѣры и Христовой любви, который согрѣваетъ душу японца-христіанина и дѣлаетъ его достойнымъ членомъ Христовой церкви. Но печальнымъ исключеніямъ дѣлать общее

заключеніе — несправедливо; и таково именно мнѣніе нѣкоторыхъ минутныхъ наблюдателей жизни японца-христіанина. Мы же вѣримъ, что Устроитель церкви Господь «благихъ» изъ нихъ «во благодсти соблюдетъ», «среднихъ лучшими сотворитъ», а «лукавыхъ» — исправитъ.

Въ 6 ч. веч. всенощная. Звону не было. Такой уговоръ съ городскими властями, что звонить будемъ лишь по воскресеньямъ... Жаль, но что жъ пока дѣлать! Звони же громче о Христовой вѣрѣ по воскресеньямъ, родной московскій колоколь! Возвѣщай язычникамъ, что вливается въ ихъ тьму свѣтъ вѣры Христовой! И не устоитъ Будда предъ Христомъ!.. Богомольцевъ было немного: вѣдь и христіанъ-то въ Мацуямѣ пока 19 человѣкъ! Но церковь была наполнена значительно: присутствовали въ большей части язычники. Стоялъ всенощную пріѣхавшій изъ Кобе русскій консулъ А. С. Максимовъ. Пѣвчіе пѣли очень хорошо, и очень торжественно. Служба совершалась на серединѣ храма. Какъ онъ уже украшенъ теперь! Предъ иконостасомъ накладного серебра подсвѣчники, предъ иконами праздниковъ — большія лампы. Стоитъ пара очень хорошихъ хоругвей. Всѣ аналои, столики — въ новыхъ, чистыхъ облаченіяхъ. На особомъ столикѣ — всѣ церковные сосуды и принадлежности Св. Престола и Жертвенника, — все сдѣлано изъ серебра. Да! Хорошо украсила нашу церковку благочестивая москвичка. Вѣчная молитва о ея душѣ — вотъ та благодарность, которую ей принесетъ церковь японская. Послѣ всенощной Владыка архіепископъ бесѣдовалъ съ народомъ; и несомнѣнно его горячее слово убѣжденія западетъ въ души не только христіанъ, но и тѣхъ, что присутствовали при богослуженіи... Дай-то, Боже, слову нашему здѣсь найти почву добрую!..

Тихій вечеръ послѣ всенощной. Присутствовавшіе при богослуженіи мало-по-малу расходились. Я сидѣлъ у окна въ домѣ катихизатора и утолялъ жажду чаемъ. Подходить послѣ нѣкоторыхъ колебаній какой-то японецъ и, видимо стѣсняясь, спрашиваетъ, можно ли ему завтра быть на освященіи, такъ какъ онъ не вѣрующій... Невольно подумалось мнѣ, не изъ того ли этотъ мужъ класса людей, что *нощію* приходятъ, сначала все испытывая; но тѣмъ преданнѣе церкви дѣлаясь потомъ... Конечно, онъ будетъ зрителемъ нашего торжества!..

Супруга катихизатора, моего хозяина, привела ко мнѣ трехъ японокъ; одна изъ нихъ — дѣвочка лѣтъ 7 — только что

крещена. Другія—около 15—16 лѣтъ; уже оглашены и кажутся въ понедѣльникъ будутъ ихъ крещеніе. Я привѣтствовалъ ихъ. Пожелалъ имъ добраго житія по заповѣдямъ Христовымъ, чтобы ихъ родные (а они—язычники), видя ихъ доброе житіе, Христа и вѣру Его прославляли и въ концѣ сами пришли въ ограду Христову. Онѣ осѣнили себя въ отвѣтъ на мое привѣтствіе крестнымъ знаменіемъ: а я благословилъ ихъ своимъ благословеніемъ.

Представили мнѣ язычника, уже въ возрастѣ, изучающаго вѣру Христову. Еще только шесть разъ онъ слушалъ катихизатора. Онъ тоже просилъ моего благословенія... Я сказалъ ему, чтобы онъ, начавъ идти ко Христу, не остановился на этомъ спасительномъ пути, а довелъ его до блаженнаго конца; говорилъ ему, что Христосъ недалеко отъ тѣхъ, кто ищетъ Его; если мы сдѣлаемъ къ Нему шагъ, Онъ — выражаясь образно—сдѣлаетъ къ намъ тысячи шаговъ; если мы полюбимъ Его,—Онъ безконечно болѣе возлюбитъ насъ; если мы только вздохнемъ по Немъ,—Онъ уже готовъ войти въ сердце наше; если же призовемъ Его. — Онъ, стоящій при дверяхъ сердца нашего, стучащій въ него, сразу же входитъ въ сердце христианина и поселяется въ немъ. Этого послѣдняго счастья я и пожелалъ будущему новому члену Христовой церкви и благословилъ его на дальнѣйшій путь ко Христу.

Нужно видѣть, съ какой радостью слушаютъ твое наставленіе, съ какой готовностью его влагаютъ въ сердце! Съ добрымъ чувствомъ, съ мечтами о славномъ будущемъ Церкви въ Мацуямѣ, и во всей Японіи, я закончилъ день свой и всталъ на молитву, готовясь къ завтрашней службѣ *).

Епископъ Сергій.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

Новые типы построения древней истории церкви.

УЖЕ ДАВНО признано, что первые три вѣка христіанства суть первые въ жизни церкви Христовой—не просто лишь въ хронологическомъ и, такъ сказать, топографическомъ отношеніи, но, прежде всего, по своей неизмѣримой важности: это вѣка осново-положительные и бесспорные по своему высокому значенію. Всѣ христіанскія исповѣданія и разныя религіозныя общества въ первенствующей церкви признають свою общую мать и видятъ въ ней ликъ Христа особенно чистымъ, незапятнаннымъ. Къ первымъ вѣкамъ обращали свой взоръ всѣ реформаторы церкви, и здѣсь они думали пайти масштабъ для опредѣленія состоянія церкви въ каждое данное время.

Но общее признаніе высоты и важности первыхъ трехъ вѣковъ жизни церкви далеко не обусловливаетъ собою общаго одинаковаго ихъ пониманія. Здѣсь встрѣчаются громадныя различія, даже противоположности. Правда, въ этомъ болѣе повинны уже не цѣлыя христіанскія исповѣданія и не отдѣльныя религіозныя общества, а корпораціи ученыхъ, притомъ, принадлежащихъ только протестантской общинѣ.—Въ виду этого, при научномъ занятіи церковной исторіей, знакомство съ школами церковно-исторической науки, выросшими на почвѣ протестантства, является дѣломъ безусловно необходимымъ. Эти школы суть показатели того, въ какомъ положеніи въ извѣстное время находится научная разработка вопросовъ въ данной области.

Въ настоящій разъ мы хотѣли бы представить тѣ разнообразныя — до противоположности — опыты конструированія

древней исторіи церкви, какіе мы встрѣчаемъ въ разныхъ богословскихъ школахъ XIX вѣка.

Центральнымъ пунктомъ, опредѣляющимъ тотъ или иной типъ построения первоначальной исторіи церкви, является воззрѣніе на лицо І. Христа; а атмосферою, при которой совершаются эти построения, служатъ различныя философскія и общественныя теченія. Вопросъ объ атмосферѣ выясняетъ намъ, почему извѣстные типы построения исторіи древней церкви появились въ XIX в.; а вопросъ о личности Христа дѣлаетъ понятнымъ, какимъ образомъ при конструированіи одного и того же предмета (образа древней церкви) возможны различныя, до противоположности, сужденія.

Конецъ XVIII и особенно начало XIX в. ознаменовались появленіемъ, въ области теоретической мысли, философскихъ системъ Шлейермахера, Фихте, Гегеля, повокантіанства,—системъ серьезныхъ, глубокихъ, не утратившихъ своего значенія и понынѣ. Это явленіе отразилось самымъ очевиднымъ образомъ на пониманіи исторіи вообще и, въ частности, исторіи церкви, развитіе которой, по сознанію самихъ церковныхъ историковъ (напр. І. Л. Мосгейма, Баура и др.)¹⁾, всегда находилось въ зависимости отъ философіи. И дѣйствительно мы видимъ, наиболѣе глубокія философскія воззрѣнія повліяли на ходъ работъ, даже на образованіе ученыхъ школъ, въ области церковно-исторической науки. Такъ изъ трехъ признанныхъ школъ—Неандеровской, Новотюбингенской и Ричліанской—можно отмѣтить въ первой несомнѣнные слѣды философіи Шлейермахера, во второй—вліяніе гегельянства и въ третьей—связь съ ново-кантіанствомъ.

Что же касается воззрѣній на личность І. Христа, то мы обратимъ вниманіе лишь на тѣ системы, въ которыхъ при разсужденіи о христіанствѣ имѣетъ мѣсто религіозное отношеніе къ личности І. Христа.—Разсуждая вообще, при рѣшеніи вопроса о происхожденіи и сущности христіанства, возможно троякое отношеніе къ личности Христа: или можно трактовать христіанскую религію, какъ вѣру Христа, или какъ вѣру *черезъ* Хри-

¹⁾ См. *Laurentii Moshemii Institutionum Historiae Christianae compendium*: 1752, p. 6.

Бауръ говорилъ, что для него исторія безъ философіи навсегда мертва и нѣма („Ohne philosophie bleibt mir die Geschichte ewig tot und stumm“). *Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche*, A. Hauck, Leipzig. 1897, Artik, F. Baur, s. 471.

ста, или какъ вѣру во Христа ¹⁾). Въ первомъ случаѣ Христось признается глубокимъ религіознымъ гениемъ, открывшимъ людямъ наивозможно высшую духовную религію (подобно тому какъ другіе гениальные люди обогатили человечество въ другихъ областяхъ науки и жизни). Желая имѣть эту совершеннѣйшую религію, люди должны вѣровать, какъ самъ Христось: отсюда христіанство есть вѣра, какъ—Христа. Во 2-мъ случаѣ I. Христось представляется какъ бы посланникомъ, пророкомъ, возвѣстившимъ людямъ высшую религію. Отсюда христіанство есть вѣра чрезъ Христа. Въ третьемъ случаѣ христіанство признается не отдѣлимымъ отъ личности I. Христа, считается дѣломъ Его жизни, смерти и воскресенія. Здѣсь Христось признается за Сына Божія, въ метафизическомъ смыслѣ этого слова, за Богочеловѣка. Слѣдовательно, здѣсь возможно такое религіозное отношеніе къ личности Христа: вѣра въ Него, какъ Единороднаго Сына Божія, принявшаго человѣческую плоть, т. е. Богочеловѣка.

Неандеръ и его послѣдователи вѣруютъ въ I. Христа, какъ Сына Божія. Для школъ же Ново-тюбингенской и Ричліанской I. Христось—простой человѣкъ ²⁾.

¹⁾ См. prof. d. L. Ihmels, Was wollte Iesus? Leipzig. 1908, s. 40.

²⁾ При составленіи настоящей статьи мы имѣли въ виду слѣдующіе источники и пособія: Aug. Neander, Die Geschichte der christlichen Religion und Kirche in den drei ersten Jahrhunderten, 1 Aufl.; Geschichte der pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel. 5 aufl. Gotha. 1862.—F. Chr. Baur, Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte 3 aufl. Tübingen. 1863. Al. Ritschl, Die Entstehung der altkatholischen Kirche. Bonn. 1850.—A. Harnack, Das Wesen des Christenthums. Leipzig. 1901. (русскій переводъ въ изданіи Пирожкова. Спб. 1907 г.). Ph. Schaft, Geschichte der apostolischen Kirche nebst einer Allgemeinen Einleitung in die Kirchengeschichte. Leipzig. 1857. (Введеніе переведено на русскій языкъ въ журналѣ „Кіевской Духовной Академіи“, 1861, 5—12).—Baur, Die Epochen der kirchlichen Geschreibung. Tübingen—1852.—Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche. 3 aufl. Al. Hauck, B. II, Leipzig. 1897. Art. I. F. Cr. Baur ss. 467—483 (H. Schmidt); B. XIII, Leipzig. 1903, Art. A. Neander, ss. 679—687 (G. Uhlhorn); B. XVII. Leipzig. 1906. Art. A. B. Ritschl, ss. 22—34 (o. Ritschl). B. XIX, Leipzig. 1907. Art. D. Fr. Strauss, ss. 76 — 92 (Th. Ziegler); проф. А. П. Лебедевъ, церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV в. по XX. Москва 1898. О. Виноградовъ, Ново-Тюбингенская школа. Труды Кіевской Дух. Академіи 1863, 5—12; проф. В. А. Керенскій, Школа Ричліанскаго богословія въ лютеранствѣ. Казань. 1903. Проф. Н. Н. Глубоковскій, Православная Богословская энциклопедія. Петроградъ. 1903, т. IV, А. Гарнакъ, стр. 109—124 и нѣкоторые другіе.

Августъ Неандеръ, какъ основатель школы.

XIX вѣкъ, который составляетъ рѣдкую эпоху въ развитіи церковной исторіографіи, открывається школою Неандера, какъ самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ области церковно-исторической науки въ прошломъ вѣкѣ.

Чтобы понять высокое значеніе школы Неандера, нужно имѣть представленіе о томъ скудномъ наслѣдствѣ которое досталось церковной исторіи отъ предшествовавшаго XVIII в.

Въ области церковной исторіографіи въ XVIII в. господствовали два направленія—прагматическій супранатурализмъ и прагматическій раціонализмъ. Выдающимся представителемъ перваго направленія былъ Лоренцъ Мосгеймъ, а втораго—Соломонъ Землеръ. Представители перваго направленія утверждали сверхъестественное происхожденіе христіанства, но понимали это начало слишкомъ неопредѣленно и не могли указать проявленіе его въ исторіи. Ограничиваясь одной только библіей и отрицая церковность, они переходили иногда въ раціонализмъ. Раціонализмъ же разсматривалъ христіанство просто какъ естественное явленіе.—Супранатурализмъ и раціонализмъ были *прагматическими*, т. е. не просто излагали событія, но стремились открыть причинную ихъ зависимость и связь—и указать основанія ихъ въ психологическихъ побужденіяхъ и склонностяхъ человѣческаго сердца. Но при тщательномъ изысканіи этихъ субъективныхъ факторовъ, супранатурализмъ забываетъ силу объективной идеи, т. е. имъ же признаваемое божественное Провидѣніе, дѣйствіе Св. Духа,—и исторія дѣлается результатомъ отчасти человѣческаго произвола, отчасти сдѣянія случайныхъ обстоятельствъ. А раціонализмъ, отвергнувъ Библію, призналъ критеріемъ субъективный разумъ господствовавшаго тогда духа времени и ограниченнаго здраваго смысла. Направленіе это собственно не историческое; оно не имѣетъ никакой склонности къ исторіи, какъ къ такой, а лишь упражняетъ на пей силу своей разрушительной критики, ничего не созидая. Оно отрицаетъ объективныя силы исторіи, изгоняетъ изъ нея не только сатану, но даже и самаго Бога ¹⁾. Словомъ, оба—раціонализмъ и супранатурализмъ—коренятся въ одномъ и томъ же механическомъ міровоззрѣніи, приходя къ нему съ противоположныхъ концовъ; у обоихъ объективныя силы отступаютъ предъ индивидуумами. Ихъ мысль и

¹⁾ Philipp. Schaff, Geschichte der apostolischen Kirche. Leipzig. 1854. s. 79.

воля, ихъ планы и намѣренія, добрыя и злыя, суть единственные мотивы всѣхъ перемѣнъ. О высшей кавзальности они ничего не знаютъ. Кромѣ того, оба заставляютъ понимать христіанство, какъ только ученіе. Вслѣдствіе этого, вмѣсто богатаго содержанія живого развитія, выступаетъ собственно бѣдное и безсодержательное понятіе о христіанствѣ ¹⁾.

Если главными факторами, подъ которыми слагалось міровоззрѣніе XVIII в.—очень неблагоприятное для христіанской вѣры—были: Вольфіанская популярная философія, Кантова критика, англійскій деизмъ и французскій матеріализмъ, то къ XIX вѣку атмосфера сильно мѣняется. Философы—Шеллингъ и Гегель, особенно Шлейермахеръ, и нѣкоторые другія лица сдѣлали очень много для уничтоженія господствовавшего въ XVIII в. вульгарнаго рационализма въ наукѣ и проложили путь новому богословію. Сюда же присоединилось пробужденіе въ обществѣ религіозной жизни, подъемъ нравственныхъ силъ и національнаго самосознанія, подъ вліяніемъ Наполеоновскихъ войнъ; повсюду чувствовалось стремленіе къ возрожденію. Разумѣется, такому возбужденію и подъему силъ могла соотвѣтствовать только воодушевленная вѣра, а уже никакъ не сухой скептицизмъ XVIII вѣка ²⁾.

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ и обстоятельствъ сложилась новая исторіографія, отличающаяся *научностью* и проникнутая идеей *органическаго развитія*. Эта идея соотвѣтствуетъ и ортодоксальному представленію о церкви, какъ неизмѣнной сущности, заимствуетъ цѣнное и отъ рационализма о постоянномъ движеніи и текучести. Христіанская церковь, оставаясь вѣрною своей сущности, непрерывно измѣняетъ свою форму, постепенно совершенствуясь по своей человѣческой сторонѣ. Вслѣдствіе этого исторія церкви должна быть излагаема *духовно-жизненнымъ* образомъ и *воспроизводима органически*. Прежній прагматизмъ изложенія, который касался только случайныхъ, субъективныхъ, психологическихъ при-

¹⁾ D. G. Uhlhorn, Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Leipzig. 1903. s. 681—2.

²⁾ По мнѣнію доктора Ф. Шаффа, къ общимъ причинамъ, вызвавшимъ новое теченіе въ теологіи, слѣдуетъ отнести евангелическую унію, заключенную между раздѣленными дотолѣ лютеранскою и реформатскою церквами, по поводу празднованія въ 1897 году трехсотлѣтняго юбилея реформации.

Phil. Schaff, Geschichte, s. 87.

чинъ, теперь уже болѣе не могъ удовлетворить: требовался высшій прагматизмъ, который прежде всего изслѣдуетъ въ церковной исторіи объективныя силы, божественную связь причинъ и дѣйствій.—Духъ научности и здравая идея органическаго развитія окончательно освободили церковную исторію отъ служенія побочнымъ интересамъ, апологетическимъ и полемическимъ, и сообщили ей духъ безпристрастія и широты. «Лучшіе изъ ученыхъ на этомъ поприщѣ все больше и больше приходятъ къ сознанію, что безконечное жизненное богатство церкви не можетъ быть исчерпано одною партіей или періодомъ, но можетъ быть отображено только въ совокупности всѣхъ періодовъ и націй, исповѣданій и вѣрующихъ индивидуумовъ, что Господь никогда не оставлялъ себя *не свидѣтельствованнымъ*, что каждый періодъ имѣетъ свои особые преимущества и особеннымъ образомъ отражаетъ образъ Искупителя» ¹⁾).

Все сказанное относится вполнѣ лишь къ Неандеровской школѣ, а къ Ново-тубингенской и Ричліанской приложимо только съ большими ограниченіями.

Знаменитый Августъ Неандеръ, создавшій наиболѣе солидную школу въ области церковно-исторической науки XIX вѣка, имѣлъ, какъ немногіе другіе, призваніе быть церковнымъ историкомъ. По мастерской характеристикѣ Ф. Шаффа: «Неандеръ, израильтянинъ по рожденію и первоначальному воспитанію, съ душою Наанаила, полной дѣтской простоты и стремленія къ мессіанскому спасенію, въ юности одушевленный ученикъ эллинской-мірской мудрости, особенно Платона, который для него такъ же, какъ для Оригена и нѣкоторыхъ отцевъ Церкви былъ ученымъ пѣстуномъ во Христа, когда, на 17 году, принялъ св. крещеніе,—прошелъ, такъ сказать, всемірно-историческое приготовленіе къ христіанству, внутренне пережилъ религіозный процессъ іудейства и язычества въ ихъ прямомъ теченіи къ евангелію и такимъ образомъ проложилъ себѣ путь къ такому церковно-историческому возрѣнію, по которому І. Христосъ есть цѣль совершенствующагося челоуѣчества, центральный пунктъ всей исторіи и единственный ключъ для разрѣшенія ея задачъ» ²⁾).

Давидъ Мендель,—такъ назывался Ав. Неандеръ до обращенія въ христіанство,—сынъ бѣднаго еврея-ремесленника, ро-

¹⁾ Ph. Schaff, Geschichte, s. 93.

²⁾ Ph. Schaff, Geschichte, s. 96.

дился въ 1787 г., въ г. Гёттингенѣ. Дѣтство его было довольно тяжелое, вслѣдствіе бѣдственнаго матеріальнаго положенія семейства и частыхъ ссоръ между его родителями. Разойдясь съ мужемъ, его мать переселилась съ нимъ, своимъ маленькимъ сыномъ, въ Гамбургъ, гдѣ онъ и получилъ низшее, а потомъ среднее образованіе, благодаря матеріальной поддержкѣ ихъ родственника, доктора медицины Штиглица. Въ средней школѣ Мендель не мало удѣлилъ труда классическому образованію, много занимался юриспруденціей, а въ послѣдніе годы увлекался Платономъ, Плутархомъ, которые были для него предварительною школою къ христіанству; но особенное вліяніе произвели на него рѣчи Шлейермахера о религіи. Начавшееся влеченіе къ христіанству было поддержано, даже усилено его друзьями—товарищами по гимназій, между которыми находился особенно близкій ему человѣкъ Нейманъ. Въ 1806 г. 11 февр. Давидъ Мендель крестился, принявъ имя Іоаннъ Августъ Вильгельмъ Неандеръ. Фамилія Неандеръ есть греческій переводъ нѣмецкаго слова Neu-mann—фамилія его друга: новый человѣкъ, Neu-Mann, греческ. Νεὸς ἀνὴρ.—Вскорѣ послѣ этого, по окончаніи курса въ гимназій, Неандеръ отправился для продолженія образованія въ Галльскій университетъ, гдѣ въ это время состоялъ профессоромъ и Шлейермахеръ. Но военныя событія 1806 г. заставили Неандера перейти въ Гёттингенскій университетъ. Здѣсь онъ подпалъ вліянію проф. Іакова Планка, который не только вызвалъ въ немъ желаніе готовиться къ академической дѣятельности, но и внушилъ ему родъ ученыхъ занятій историческими монографіями, которыми такъ прославился А. Неандеръ. Подъ вліяніемъ новыхъ занятій, Неандеръ отложилъ въ сторону философовъ—Фихте, Шеллинга и даже философа-богослова Шлейермахера, и принялся за изученіе новозавѣтныхъ писаній и отцевъ церкви.—Вскорѣ по окончаніи университетскаго курса, Неандеръ былъ призванъ въ 1811 г. на кафедру въ старѣйшій Гайдельбергскій университетъ. Но не долго онъ оставался здѣсь. Уже въ 1813 году онъ получилъ приглашеніе въ Берлинскій университетъ, гдѣ въ это время находился и Шлейермахеръ. Съ 1813 г. до самой смерти, послѣдовавшей въ 1850 году, Неандеръ состоялъ профессоромъ Берлинскаго университета и со всею ревностью отдавался изученію развѣ избраннаго имъ предмета ¹⁾.

¹⁾ G. Uhlhorn. Realencyklopädie-Hauck. B. XIII, s. 679—681.

Плодомъ ученыхъ занятій Неандера было появленіе въ свѣтъ весьма большого количества церковно-историческихъ трудовъ. Одна крупная работа слѣдовала за другою, чѣмъ доказывалась неутомимая энергія автора. Первую свою монографію: «Императоръ Юліанъ и его время» Неандеръ издалъ въ 1812 году, а въ 1813 г. уже вторую—«Св. Бернадъ и его время», въ 1818 году—третью: «Генетическое развитіе важнѣйшихъ гностическихъ системъ»; въ 1822 г. появились два сочиненія Неандера: «Св. І. Златоустъ и церковь, особенно восточная, его времени» и «Достопримѣчательности изъ исторіи христіанства и христіанской жизни», а въ 1825 г. новая крупная работа: «Антигностикъ, духъ Тертуліана и введеніе въ его сочиненія». Всѣ эти монографіи были подготовкою къ его классическому труду: «Общая исторія христіанской религіи и церкви» (*Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*). Этотъ капитальный трудъ послѣдовательно былъ издаваемъ съ 1825 по 1845 г. Всего вышло 5 томовъ въ 10-ти частяхъ, и исторія доведена до Бонифація VIII. II часть явилась уже послѣ смерти Неандера, въ 1852 г., и содержитъ исторію церкви до Базельскаго собора.—Кромѣ указанныхъ трудовъ, Неандеру принадлежать еще двѣ очень солидныхъ работы «Жизнь Иисуса» (1837 г.) и «Исторія насажденія и управленія христіанской церкви чрезъ апостоловъ» (*Geschichte der pflanzung und Leitung der christlichen Kirche durch die Apostel*).

Взглядъ Неандера на происхожденіе, сущность и цѣль церкви Христовой отличается необычайною глубиною, широтою и въ общемъ вѣрностью ортодоксальному ученію.

1. Относительно происхожденія христіанства Неандеръ во введеніи ко «Всеобщей исторіи» говоритъ: «Христіанство мы исповѣдуемъ не какъ силу, родившуюся изъ сокровенныхъ глубинъ человѣческой природы, но какъ силу, происшедшую съ неба, силу, которая по своему существу, какъ и по своему происхожденію, должна быть возвышена надъ всѣмъ тѣмъ, что можетъ создать человѣческая природа своими собственными средствами». Согласно съ этимъ о началѣ христіанской церкви Неандеръ пишетъ: «Христіанская церковь, какъ общество, родившееся къ свѣтлому преобразованію міра, предполагаетъ, какъ основаніе своего бытія, Того, Кто Самъ есть этотъ міропреобразующій принципъ, безъ Котораго бытіе самой церкви было бы чудовищною ложью», т. е. І. Христа.

Уже чрезъ свою дѣятельность на землѣ І. Христось положилъ начало внѣшнему устройству церкви, какъ общинѣ. Но это имѣло подготовительное значеніе. Необходимо было событіе, благодаря которому объективно-данный принципъ (въ І. Христѣ) перешелъ бы въ сознаніе людей, чтобы образовать съ тѣхъ поръ центральный пунктъ поваго внутренняго общенія между людьми, на которомъ покоилось бы также существо церкви. Этотъ важнѣйшій фактъ есть первая *Пятидесятница*, какъ исходный пунктъ апостольской церкви, насколько она здѣсь открывается въ явленіи по своему внутреннему существу. Поэтому Пятидесятница представляетъ, послѣ явленія Сына Божія во плоти, важнѣйшее событіе, потому что составляетъ начальный пунктъ *новой* божественной жизни въ чело-вѣчествѣ ¹⁾.

Сужденіе о происхожденіи христіанской церкви возвышенное и глубоко-вѣрное.

II. Христіанство не есть для Неандера просто ученіе, а *сама жизнь* и творчество. Христіанство «вступило въ чело-вѣчество, какъ высшій преобразующій элементъ». Для всякаго времени оно является единственно спасительнымъ средствомъ, чрезъ которое освящается грѣховная чело-вѣческая природа, преобразуется изнутри и можетъ быть облагорожена и прославлена. Вслѣдствіе этого христіанство становится въ необходимую связь съ существомъ и постепеннымъ ходомъ развитія чело-вѣчества, безъ этой связи оно не могло бы и выполнить своего назначенія поставить чело-вѣческую природу на высшую ступень, безъ этой связи оно вообще не могло бы воздѣйствовать на чело-вѣчество» ²⁾. Исторія церкви для Неандера есть исторія процесса проникновенія чело-вѣческой жизни божественною. Для уясненія этого процесса онъ любилъ пользоваться евангельскою притчею о закваскѣ. «Какъ небольшое количество закваски, брошенной въ массу муки, производитъ процессъ броженія въ ней и, дѣйствуя на нее чрезъ свою внутреннюю силу, уподобляетъ себѣ цѣлое; такъ и христіанство, какъ небесная закваска, силою божественной жизни вызываетъ процессъ броженія въ чело-вѣчествѣ, который начинается въ сокровеннѣйшей глубинѣ чело-вѣческой природы, простираетъ свои дѣйствія какъ на мысль, такъ и на внѣшнюю

¹⁾ Geschichte der Pflanzung. S. 5—7.

²⁾ Allgemeine Geschichte. 1. Aufl. B. I. S. 1—2.

жизнь, чтобы все себѣ уподобить и преобразить»¹⁾).—Переводя на обыкновенный языкъ образы притчи, Неандеръ такъ изображаетъ историческій ходъ развитія христіанства. Новая божественная жизнь самымъ совершеннымъ образомъ проявилась во Христѣ Иисусѣ. «Въ Немъ, какъ Первообразъ, какъ вторымъ Адамъ, христіанство явилось во всей своей полнотѣ, поэтому возвышеннымъ падъ всѣми противоположностями, заключавшемъ въ себѣ основные элементы всѣхъ человѣческихъ особенностей. Но что во Христѣ было единымъ, всецѣлымъ, то въ дальнѣйшемъ, исходящемъ отсюда, развитіи человѣчества, должно было индивидуализироваться, получить частныя формы, видовыя отличія». Такъ какъ натуральныя особенности индивидуумовъ не уничтожаются, но должны быть просвѣщены и возвышены, то каждая христіанская жизнь представляетъ единую жизнь Христа свойственнымъ ей образомъ; ни въ комъ она не выражается во всей полнотѣ, но каждый принимаетъ и обнаруживаетъ только одну сторону ея. Одинъ поэтому долженъ восполнять другого и снова нуждаться въ другомъ для своего восполненія, и лишь во всѣхъ вмѣстѣ, только въ теченіе цѣлой исторіи, приходитъ къ выраженію цѣлый и полный образъ Христа.

III. Послѣ сказаннаго цѣль церкви Христовой, по воззрѣнію Неандера, понятна—это перерожденіе, внутреннее преображеніе человѣчества божественною силою изнутри ко-внѣ, — это воссозданіе полного образа Христа, дробящагося въ историческомъ процессѣ въ безконечномъ количествѣ индивидуальныхъ жизней.

Событія христіанской церкви апостольскаго вѣка Неандеръ излагаетъ въ ортодоксальномъ духѣ. Но иначе обстоитъ дѣло съ дальнѣйшей исторіей. По внутреннему развитію, церковная исторія у Неандера распадается на три періода: 1) апостольскій вѣкъ, 2) періодъ со времени образованія католической церкви и 3) исторія церкви со времени реформаціи. Границею между первымъ и вторымъ служитъ образованіе пресвитерства, священства, которое послѣдовало за апостольскимъ вѣкомъ. Появленіе въ исторіи церкви священства, какъ отдѣльной касты, не соотвѣтствовало по Неандеру сущности христіанства, и могло быть лишь слѣдствіемъ постороннихъ влія-

¹⁾ Allgemeine Geschichte. 2. Aufl. B. I. S. 185.

ній ¹⁾. Чѣмъ болѣе христіанская община соотвѣтствовала своему назначенію и идеалу, тѣмъ болѣе отдѣльные ея члены выступали въ отношеніяхъ другъ къ другу какъ совершенно равные, безъ всякаго различія между дающимъ и принимающимъ, учащимъ и поучающимся. Но уже въ природѣ вещи лежало, по мѣрѣ того, какъ первоначальное воодушевленіе ослабѣвало, *человѣческое* въ жизни церкви выступало все болѣе, все болѣе давало себя знать въ разроставшихся общинахъ различіе въ ступеняхъ духовнаго образованія и христіанскаго знанія. Все это слѣдовало изъ естественнаго хода развитія церкви.—Однако все это еще не привело бы къ образованію такой пресвитерской касты, какъ мы знаемъ ея исторически сложившеюся, если бы сюда не присоединился посторонній элементъ. Это именно проникновеніе въ христіанство ветхозавѣтнаго элемента, іудейской точки зрѣнія «Человѣчество еще не могло утвердиться на высотѣ чистой духовной религіи: іудейская точка зрѣнія была ближе для пониманія христіанства для воспитываемой массы, только что отставшей отъ язычества» ²⁾).

Особенностями исторіи Неандера являются элементы назиданія и любовь къ изображенію индивидуальнаго, частнаго. Для Неандера его работа историческаго лѣтописца церкви есть задача его собственной жизни. «Представить исторію церкви христіанской, какъ краснорѣчивое доказательство божественной силы христіанства, какъ школу христіанскаго опыта, какъ звучащій чрезъ всѣ вѣка голосъ назиданія, ученія и предостереженія для всѣхъ, кто хочетъ слушать—это было, говорить Неандеръ въ предисловіи къ 1-му тому своей «Всеобщей исторіи», съ самаго начала главною цѣлью моей жизни и моихъ занятій». Онъ изслѣдуетъ церковную исторію съ вѣрующимъ сердцемъ и благоговѣйнымъ чувствомъ. Онъ любилъ повторять: *Pectus est, quod theologum facit.*—Но у Неандера не было противоположенности между научной и назидательной исторіей. «Взаимное проникновеніе христіанскаго и научнаго элемента у Неандера, говоритъ Ульманъ въ предисловіи (стр. XVI) къ посмертному изданію церковной исторіи его,—настолько сильно, настолько истинно, настолько представляетъ собою явленіе единственное, что мы должны

¹⁾ Allgemeine Geschichte. 1. Aufl. B. I. S. 276.

²⁾ Allgemeine Geschichte, 1. Aufl. B. I. s. 297—298.

сказать: Неандеръ былъ христіаниномъ, потому что онъ былъ ученымъ, онъ былъ ученымъ, потому что онъ былъ христіаниномъ»¹⁾). Второю особенностью Неандеровой исторіи является его любовь и вниманіе къ индивидуальной жизни, его какая-то преданность индивидуальному, его способность войти въ душу другого, вѣрно схватить, точно понять его особый духовный складъ и объективно изложить. Вотъ почему Неандеръ такъ прославился своими монографіями объ отдѣльныхъ личностяхъ, такъ что Бауръ называетъ его «творцемъ церковно-исторической монографіи»²⁾). Это вниманіе къ индивидуальному покоится у Неандера на глубокомъ основаніи; это не вниманіе къ индивидуальному самому по себѣ, какъ у историка конца XVII и начала XVIII в., піетиста Арнольда, но къ индивидуальному, какъ носителю христіанской жизни, Христова образа. Повсюду Неандеръ ищетъ Христа и имѣетъ даръ находить Его³⁾). Не трудно видѣть, эта особенность исторіи Неандера стоитъ въ тѣсной связи съ его воззрѣніемъ на сущность историческаго процесса христіанства, какъ безконечное дробленіе и разнообразное отраженіе образа Христа.

Несомнѣнно, воззрѣніе Неандера на христіанскую церковь отличается возвышенностью, глубокою идейностью, научнымъ объективизмомъ и полнотою, кромѣ того, оно согрѣто христіанскимъ чувствомъ. Понять исторію церкви, какъ взаимодействие двухъ факторовъ божественнаго и человѣческаго, на основаніи тщательнаго изученія отдѣльныхъ историческихъ личностей и вѣковъ ихъ жизни, не опуская ни темныхъ, ни—повидимому—незначительныхъ явленій. — представить ее «*въ органическомъ проникновеніи и живомъ сочетаніи ученаго и христіанско-религіознаго элемента* и въ изложеніи того и другого не въ формѣ поверхностнаго разсказа и механическаго накопленія матеріала, но въ формѣ жизненнаго и генетическаго развитія»⁴⁾)—это есть возвышеннѣйшая задача, ко-

¹⁾ То же говоритъ Ф. Шаффъ: „Неандеръ есть христіанинъ, *не хотя*, но потому что онъ ученый, и онъ ученый, потому что онъ христіанинъ. Это единственный родъ назидательности, какой *можно*, а также и *должно* ожидать отъ ученаго сочиненія, когда оно содержаніемъ своимъ имѣетъ христіанство и его историческое развитіе“. Ph. Schaff, Geschichte. S. 101.

²⁾ Dr. F. Baur, Die Epochen der Kirchlichen Geschichtsbreibung. Tübingen 1852, S. 202.

³⁾ Cp. F. Ch. Baur, Die Epochen, s. 205—206.

⁴⁾ Ph. Schaff, Geschichte S. 101.

тору ю когда-либо ставилъ себѣ историкъ церкви. Поэтому, по согласному приговору ученыхъ богослововъ, Неандеръ по праву названъ «отцемъ новѣйшей исторіи церкви»¹⁾, какъ Евсевій, еп. Кессарійскій, древнѣйшей.

Но не былъ свободенъ отъ недостатковъ и этотъ гениальный историкъ церкви.

Главные недостатки церковно-историческаго воззрѣнія Неандера являются тѣмъ, или обратною стороною одного изъ важнѣйшихъ достоинствъ его исторіи—это именно, его усерднаго стремленія къ изображенію индивидуальной жизни. Любовь и вниманіе Неандера къ индивидуальной жизни настолько велики, что онъ забываетъ, или, по крайней мѣрѣ, отодвигаетъ на задній планъ, объективныя силы исторіи, имъ же самимъ возвышенныя, такъ что, въ своемъ родѣ, за отдѣльными деревьями онъ не видитъ лѣса. Его вниманіе къ индивидууму переходитъ всѣ должныя границы, становится полнымъ безразличіемъ къ истинѣ, утрачивая объективный критерій ея. Если въ каждомъ индивидуумѣ *болѣе или менѣе* отображается образъ Христа, истина христіанства, то какое же тогда различіе между христіаниномъ, живущимъ въ церкви, и еретикомъ?.. Конечно, здѣсь еще нѣтъ Арнольдовскаго благоговѣнія предъ еретиками, но стирается грань между церковью и имъ. Кромѣ того, предпочтеніе Неандеромъ индивидуальнаго общему даетъ возможность обпачить корни его ложнаго пониманія религіи. Справедливо Бауръ²⁾ указываетъ на то, если Неандеръ, при его глубокомъ христіанскомъ чувствѣ, можетъ воодушевляться изображеніемъ жизни отступника и противника церкви Юліана, то это понятно только при воззрѣніи, что религія вообще есть для него только дѣло чувства, и въ послѣднемъ основаніи есть нѣчто субъективно, отсюда само собою слѣдуетъ, что всѣ религіозныя явленія сами по себѣ цѣнны и могутъ быть обсуждаемы только по непосредственному религіозному сознанію, изъ котораго они вытекаютъ. Значитъ, Шлейермахеровскій взглядъ на существо религіи есть также основа Неандеровской исторіи церкви, и насколько Шлейермахеръ слѣлалъ эпоху въ догматическомъ богословіи, настолько Неандеръ—въ области церковно-исторической науки. Но и это еще не послѣднее слѣдствіе изъ указаннаго воззрѣ-

¹⁾ Realencyklopädie—Hauck. В. XIII, s. 686.

²⁾ Ch. Baur, Die Epochen s. 206—207.

ніа Неандера. Его высокая оцѣнка, или лучше, переоцѣнка религіознаго чувства, какъ такого, самого по себѣ—дѣлаетъ вполне понятнымъ отрицаніе имъ церкви, какъ вышшняго института, отрицаніе всякаго авторитета и законности, какъ якобы стѣсняющихъ чувство, вредящихъ его искренности. Отсюда у Неандера христіанство само по себѣ, а церковь сама по себѣ. Отсюда и заглавіе его книги: «Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche,—значитъ христіанская религія существуетъ гдѣ-то *внѣ* и *подлѣ* церкви ¹⁾).

¹⁾ См. Ph. Schaff, Geschichte s. 104.—Бауръ, кромѣ того, дѣлаетъ слѣдующія, съ его точки зрѣнія, серьезныя возраженія противъ церковно-историческихъ воззрѣній Неандера. Онъ возстаетъ, въ 1-хъ, противъ Неандеровскаго пониманія христіанства, какъ сверхъестественнаго явленія, усматривая въ немъ непримиримый дуализмъ и не видя въ исторіи церкви, особенно послѣ апостольскаго времени, яснаго проявленія супранатуральнаго начала. Во-2-хъ, по мнѣнію Баура, Неандеръ не указываетъ принципа, двигающаго исторію, его міровоззрѣвіе лишено этого принципа, ибо при противодѣйствіи человѣческаго элемента божественному, получается только безплодное треніе, какъ и самъ Неандеръ говоритъ: „Въ общемъ человѣческая природа, оставаясь по существу одною и тою же, всегда одинаково относится къ христіанству, ея основныя проявленія во злѣ и добрѣ остаются одними и тѣми же, мѣняя лишь формы“ (Введеніе I, 1). Baur, Die Erosben, s. 209—210.

Первый упрекъ Баура Неандеру касается основнаго различія въ пониманіи религіи, въ особенности христіанства, супранатуралистовъ и натуралистовъ, и потому не подлежитъ разбору въ данномъ частномъ случаѣ. Относительно 2-го возраженія достаточно указать на то, что божественный и человѣческій факторъ у Неандера не равносильны: божественный преоблѣждаетъ человѣческій, но не насилуетъ его. Для движенія же или прогресса человѣческаго фактора имѣетъ большое значеніе борьба противоположностей—вышшняго и внутренняго, схоластическаго и мистическаго, спекулятивнаго и практическаго направленія (ср. Uhlhorn, R. E. XIII, s. 683). Сужденіе Неандера о неизмѣнности человѣческой природы глубоко вѣрно и съ точки зрѣнія ортодоксальнаго ученія (и послѣ пришествія Христа мы всѣ въ беззаконіяхъ начинаемся и во грѣхахъ рождаемся) и разумнаго человѣческаго сознанія. Гете замѣчательно справедливо сказалъ: „человѣчество движется впередъ, а человѣкъ всегда остается однимъ и тѣмъ же“. Какъ, несмотря ни на какой прогрессъ человѣчества, никто не родится ученымъ по природѣ и каждый *обязанъ* начинать науку съ азбуки; такъ и въ дѣлѣ нравственнаго прогресса каждый такъ же сначала долженъ созидать свое спасеніе и такимъ же образомъ, какъ это дѣлали и первые христіане, несмотря на то, что христіанство существуетъ уже около 2-хъ тысячъ лѣтъ. Эту, несомнѣнно, мысль выражаетъ Неандеръ, когда говоритъ: „Для всякаго времени христіанство является единственнымъ спасительнымъ средствомъ, чрезъ которое освящается грѣховная человѣческая природа. Allg. G. I, I 25.

Разумѣется, такой глубокоталантливый историкъ, какъ Ав. Неандеръ, не могъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на ученыхъ, изъ которыхъ многіе сдѣлались послѣдователями его (п Шлейермахера) воззрѣнія и образовали школу.

Къ Шлейермахеро-Неандеровской школѣ въ широкомъ смыслѣ можно причислить множество германскихъ богослововъ, заявившихъ себя трудами по богословію вообще, въ частности по исторіи догматовъ и въ области собственно церковной исторіи. Къ лучшимъ между ними принадлежатъ: Биндеманъ, Герике, Куртцъ, Шенкель, Гагенбахъ, Ульманъ, Л. Ранке, Газе, Ф. Шаффъ и мн. др. Ф. Шаффъ (1819—1893) принадлежитъ къ даровитѣйшимъ и популярнѣйшимъ послѣдователямъ Неандера и собственно историкамъ. Его *Geschichte der apostolischen Kirche* переведено на многіе языки. Кромѣ того ему принадлежитъ большой трудъ въ шести томахъ «*Geschichte der alten Kirche*». New-York. 1882—1892, который кончается временами реформаци. Онъ смотрѣлъ на церковную исторію, какъ развитіе божественнаго плана, основныя черты и нормы котораго лежатъ сокрытыми въ новомъ завѣтѣ. Вся исторія есть собственно стремленіе осуществить идеаль, указанный въ новомъ завѣтѣ ¹⁾. Въ отличіе отъ Неандера Ф. Шаффъ не только признаетъ идею церкви, но считаетъ безусловно необходимою и внѣшнюю организацію ея. Онъ рѣшительно заявляетъ: «божественное христіанство безъ божественной церкви есть ложная абстракція» ²⁾. Разбирая взглядъ Неандера на церковь, Шаффъ скромно замѣчаетъ: «Не беремъ произносить объ этомъ рѣшительнаго сужденія, но думаемъ, что такое понятіе трудно согласить съ ученіемъ ап. Павла о церкви, какъ «тѣлѣ І. Христа», какъ «исполненіи исполняющаго всяческаго во всѣхъ». Будущее должно показать, можетъ ли существовать христіанство безъ основанной Богомъ церкви, т. е. можетъ ли существовать душа безъ тѣла, или наконецъ, оно также точно разрѣшится въ призракъ и гностическій фантомъ, какъ тѣло безъ души превращается въ мертвый трупъ. Впрочемъ, мы держимся того положенія: гдѣ Христосъ, тамъ и церковь—Его тѣло; и гдѣ церковь, тамъ и Христосъ—ея глава и всякая благодать; и что Богъ сочеталъ, человекъ не долженъ разлучать» ³⁾.

М. Посновъ.

¹⁾ *Realencyklopädie*. Nauck. B. XIII, s. 520.

²⁾ *Geschichte der ap. Kirche* s. 73.

³⁾ *Geschichte*, s. 104.

Нѣсколько словъ о положеніи Нравственнаго Бого- словія въ духовныхъ семинаріяхъ.

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ время Нравственному Богословію удѣляется только два урока въ недѣлю въ теченіе одного года. Фактъ этотъ представляется намъ въ высшей степени страшнымъ, прямо поразительнымъ. Онъ можетъ не останавливать на себѣ нашего вниманія лишь вслѣдствіе привычки къ тѣмъ ненормальностямъ, которыми полна какъ учебная, такъ и воспитательная сторона въ жизни современной русской школы.

Семинарія — спеціально богословское учебное заведеніе, имѣющее свою задачу подготовленіе пастырей церкви, учителей вѣры и жизни. Благооткровенность христіанской истины есть та основная предпосылка, которая составляетъ краеугольный камень семинарскаго образованія. И тѣмъ не менѣе, воспитанники средней духовной школы несравнимо болѣе времени посвящаютъ изученію мертвыхъ языковъ, чѣмъ евангельской морали. На 40 уроковъ греческаго и латинскаго діалекта приходится только два урока нравственнаго богословія! Выходитъ какъ будто, что склоненія и спряженія давно отжившихъ народовъ, всевозможные аттракціи, герундивы и супины важнѣе христіанской этики, перевернувшей міръ и давшей новое направленіе всей человѣческой жизни.

По моему глубокому и искреннему убѣжденію, если бы сейчасъ, какъ дважды два—четыре, было доказано, что христіанство—естественная религія, евангеліе все жъ не потеряло бы своей цѣнности и осталось бы книгой, заключающей въ себѣ богатѣйшія сокровища мудрости, книгой, изъ которой

человѣчество вѣчно могло бы черпать воду живую. Относительно морали христіанской именно такъ и думаетъ большинство мыслителей. За немногими исключеніями, всѣ они признаютъ необыкновенную высоту и чистоту евангельскаго нравоченія. Огромное вліяніе, оказанное нравственными идеями христіанства на улучшение и смягченіе нравовъ, также составляетъ общепризнанный историческій фактъ.

Прямой выводъ отсюда тотъ, что въ атеистической школѣ и то было бы вполне естественно болѣе времени посвящать знакомству молодыхъ людей съ евангельской этикой, чѣмъ со всевозможными тонкостями греческой и латинской грамматики. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о христіанской, хотя бы и свѣтской школѣ. Что же касается семинаріи, этого специально-богословскаго учебнаго заведенія, стоящаго на почвѣ абсолютнаго убѣжденія въ богодухновенности каждаго слова библіи и воспитывающаго лицъ, которыя при свѣтѣ евангельскихъ идеаловъ должны другими руководить въ жизни, то въ ней замѣчаемое теперь пренебрежительное отношеніе къ христіанской морали является грѣхомъ и противъ природы чловѣка и противъ Духа Святаго.

Неизвѣстно почему, въ современной духовной школѣ значительно большее вниманіе удѣляется теоретической сторонѣ религіи—вѣроученію. Уроковъ по Догматическому Богословію въ три раза больше, чѣмъ по Нравственному, именно шесть. А между тѣмъ скорѣе слѣдовало бы сдѣлать наоборотъ. На изученіе христіанской морали должно быть назначено больше времени, чѣмъ на изученіе догмы, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Нравственныя истины стоятъ ближе къ жизни, чѣмъ истины теоретическія. Я далекъ отъ мысли, чтобы догматы христіанской религіи не имѣли никакой связи съ ея моралью и носили исключительно книжный, отвлеченный характеръ. Но все же нельзя отрицать, что они не имѣютъ такого *непосредственнаго* отношенія къ практической дѣятельности чловѣка, какъ истины нравственныя. Именно этическія проблемы являются въ настоящее время наиболѣе острыми, жгучими и живыми. Ни интеллигенція, ни простой народъ не интересуются вопросами о соединеніи естества и волей во Христвѣ, о причинахъ паденія ангеловъ, объ отношеніи между ипостасями Св. Троицы. Почти невозможно себѣ представить, чтобы гдѣ-нибудь кружокъ не только свѣтской интеллигенціи, но

даже и богослововъ, горячо занимался обсужденіемъ подобныхъ предметовъ. Напротивъ, вопросы о томъ, что дѣлать и какъ жить, гдѣ искать цѣлей и смысла жизни, какъ поступать въ томъ или иномъ случаѣ, волнуютъ и занимаютъ всѣхъ. Что такое добро и зло, какими правилами слѣдуетъ руководствоваться при столкновеніи обязанностей, въ какой степени позволительны тѣ или иныя удовольствія, какъ бороться со страстью и похотью, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ давать свободу плоти, какъ нужно относиться къ ближнимъ различныхъ положеній и состояній: равнымъ, высшимъ и низшимъ, каковы должны быть социальныя отношенія людей съ христіанской точки зрѣнія,—все это приходитъ на умъ каждому мыслящему человѣку. За разрѣшеніемъ всѣхъ этихъ недоумѣній для лица свѣтскаго естественнѣе всего обратиться къ священнику, учителю и руководителю жизни. Но, чтобы дать отвѣтъ всякому вопрошающему, пастырь церкви долженъ быть, какъ говорятъ, въ курсѣ дѣла, долженъ умѣть ориентироваться въ моральной области и, такимъ образомъ, имѣть возможность удовлетворить интеллигентнаго собесѣдника. Въ настоящее время, находясь въ подобныхъ обстоятельствахъ, священникъ не всегда можетъ оказаться на высотѣ своего положенія. Семинарія болѣе приучаетъ его разрѣшать чисто теоретическіе вопросы, такіе, которые поднимаются только въ классѣ, и не существуютъ для живой мысли живыхъ людей. При столкновеніи съ жизненными религіозно-нравственными проблемами онъ часто становится въ тупикъ и обнаруживаетъ жалкую растерянность, подрывающую его авторитетъ.

2) Догматы вѣры, какъ истины непостижимыя, относящіяся къ премірному Божественному Существому, не могутъ давать такъ много матеріала для изслѣдованія и изученія, какъ истины нравственныя. Въ области христіанскаго вѣроученія, въ силу свойствъ самого предмета, для дѣятельности мысли и разума остается сравнительно мало мѣста. Религіозныя догматы можно принимать на вѣру, уясняя ихъ смыслъ и взаимоотношеніе. Если бы изъ существующихъ теперь системъ Догматическаго Богословія выкинуть двѣ трети текстовъ и цитатъ изъ свято-отеческой литературы (что можно было бы сдѣлать безъ всякаго ущерба для дѣла, такъ какъ вѣрующій въ авторитетъ св. писанія не нуждается во множествѣ библейскихъ свидѣтельствъ въ пользу той или другой истины: для него вполне достаточно одного, а невѣрующаго не убѣдятъ и сотни тек-

ство). то и изучить ихъ можно было бы въ болѣе короткое время, съ меньшей затратой труда и энергіи. Напротивъ, христіанское правоученіе можетъ быть уясняемо до безконечности путемъ, главнымъ образомъ, сопоставленія его съ данными человѣческаго сознанія. Въ какомъ отношеніи находятся евангельскія нормы жизни къ основнымъ постулатамъ человѣческой природы, какое вліяніе оказываютъ онѣ на нашу душу, какъ примѣнить общіе нравственные принципы къ различнымъ частнымъ случаямъ жизни,—рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ можетъ совершаться лишь на общенаучной и антропологической почвѣ. И это тѣмъ болѣе, что проблемы морали доселѣ еще не разработаны церковью и не получили въ ней точной формулировки. Въ эпоху вселенскихъ соборовъ, когда раскрывались основы христіанской вѣры, главное вниманіе отцовъ и учителей церкви было обращено на рѣшеніе догматическихъ вопросовъ. Въ то время какъ по каждому изъ послѣднихъ существуетъ опредѣленное церковное ученіе, по многимъ вопросамъ христіанской нравственности могутъ быть составляемы лишь частныя богословскія мнѣнія. Ни въ одной символической книгѣ православной церкви нельзя найти *прямого* указанія на то, что составляетъ психологическое содержаніе, объективную цѣль и метафизическую основу нравственности, каковы условія вмѣненія, возможны ли безразличныя дѣйствія, какой изъ формъ благотворительности слѣдуетъ отдать предпочтеніе общественной или частной, какъ смотрѣть на смертную казнь и войну, каково отношеніе христіанства къ социализму, къ различнымъ формамъ политико-экономической жизни, общественной и культуры. Рѣшать всѣ эти вопросы Нравственное Богословіе должно самостоятельно, непосредственно на основаніи Слова Божія. Но для успѣшнаго выполненія этой задачи, для того, чтобы сдѣлать изъ св. писанія правильные выводы въ приложеніи къ безконечно сложнымъ и переплетающимся нитямъ дѣйствительной моральной жизни, необходимо руководство общелогическихъ, психологическихъ и научныхъ соображеній. Всѣ антропологическія науки, проливая свѣтъ на тайны природы человѣка, освѣщаютъ намъ и пониманіе отношенія къ намъ нравственныхъ началъ и въ частности принципозъ этики христіанской.

Если бы отъ насъ зависѣла постановка учебнаго дѣла, мы начали бы изученіе христіанской нравственности съ приготовительнаго класса училища и продолжали бы его непрерывно

въ теченіе всего духовно-учебнаго курса, постепенно расширяя и углубляя содержаніе этого предмета, сообщая ему все болѣе и болѣе научный характеръ. Не такую мертвечину, какъ латынь (являющуюся тѣмъ же для дѣтскаго ума, что камень для желудка) и ей подобныя безжизненныя дисциплины, а многоцѣнный бисеръ евангелія всего естественнѣе положить въ основу обученія и воспитанія. Человѣкъ всю жизнь свою долженъ познавать, «что есть воля Божія благая и совершенная» и «какъ христіанину подобаетъ въ дому Божіемъ жити». Начало этого познанія слѣдуетъ положить въ раннемъ дѣтствѣ, когда природа человѣка еще не отвердѣла, отличается воспримчивостью, мягкостью, чуткостью ко всему прекрасному и доброму. Центральное положеніе христіанской этики въ системѣ общаго образованія сообщило бы этому послѣднему, а равнымъ образомъ и всей жизни молодыхъ людей, болѣе духовное, идеальное направленіе, предохраняя ихъ отъ увлеченія грубымъ реализмомъ, отъ матеріализаціи и пошлости интересовъ. Оно приучило бы ихъ болѣе всего цѣнить въ жизни «единое на потребу», ту драгоценную жемчужину, которая является лучшимъ украшеніемъ человѣка—царя природы,—его способность къ нравственной дѣятельности и предметъ ея—нравственное добро.

Но мы чувствуемъ, насколько мало осуществимъ нашъ проектъ въ настоящее время и при настоящихъ условіяхъ. Въ качествѣ минимума, не требующаго коренныхъ измѣненій въ программахъ духовно-учебныхъ заведеній, мы предложили бы, по крайней мѣрѣ, увеличить въ семинаріяхъ количество уроковъ по Нравственному Богословію до шести. Два изъ нихъ мы отнесли бы къ 4-ому, два къ 5-ому и два къ 6-ому классу. Въ четвертомъ классѣ слѣдовало бы ознакомить учениковъ съ общими началами нравственности, съ понятіями о нравственномъ добрѣ, законѣ, совѣсти и т. д. Это было бы тѣмъ болѣе умѣстно, 1) что въ семинаріи пѣтъ этики, какъ самостоятельной науки, 2) что многіе воспитанники, по окончаніи IV-го класса, уходятъ изъ духовной школы въ свѣтскую. Мнѣ кажется, желательность и даже необходимость для нихъ быть знакомыми съ основными началами нравственности вообще и христіанской въ частности, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію. На преподаваніе нравственнаго богословія въ IV-омъ классѣ можно было бы найти время, отнявъ по одному часу отъ греческаго и латинскаго. Въ V-омъ классѣ стала бы

проходиться этика индивидуальная (частныя обязанности христіанина къ Богу, себѣ самому и другимъ людямъ) въ VI-омъ этика социальная (обязанности христіанина, какъ члена общества церковнаго и гражданскаго, и идеалы христіанской общественности). Эти два часа можно было бы отнять или отъ Догматическаго, или, еще лучше, отъ Пастырскаго Богословія. Послѣднее, по нашему мнѣнію, является въ семинаріи совершенно не нужнымъ. Не существуетъ и не можетъ существовать никакой спеціально пастырской нравственности. Священникъ въ своей жизни долженъ руководствоваться тѣми же нормами, которыя обязательны и для каждаго христіанина.

Въ заключеніе замѣтимъ, что преподаваніе Основнаго, Догматическаго и Нравственнаго богословія однимъ наставникомъ заключаетъ въ себѣ значительныя неудобства. Каждый изъ этихъ предметовъ настолько серьезенъ, требуетъ такой усиленной подготовки и такой освѣдомленности въ различныхъ областяхъ знаній (особенно нужно сказать это о Богословіи Основномъ), что сосредоточеніе ихъ въ одномъ лицѣ не можетъ не сопровождаться ущербомъ для научности, глубины и основательности изученія данныхъ дисциплинъ. Въ виду этого было бы весьма полезно для дѣла раздѣлить преподаваніе Основнаго Догматическаго и Нравственнаго богословія между двумя наставниками, поручивъ: или одному Основное богословіе, другому Нравственное и Догматическое, или: одному Нравственное, другому Догматическое и Основное.

Павель Левитовъ.

Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ царствованіе Анны Іоанновны (1730—1740).

Въ іюлѣ Кабинетомъ были затребованы вѣдомости о недоимкахъ съ Сената и велѣно ему подтвердить скорѣйшее взысканіе ихъ ¹⁾.

Получивъ изъ Сената указъ Коллегія Экономіи 24 сентября постановила послать въ монастыри нарочныхъ съ тѣмъ, чтобы они: 1) правили недоимку на приказныхъ и управителейъ для чего держали бы ихъ подъ арестомъ и содержали бы на ихъ коштѣ; 2) если будутъ показывать, что недоимки лежатъ на вотчинахъ, то возить ихъ скованными на ихъ же коштѣ, а крестьянамъ отягощенія не чинить; 3) если же будутъ показывать какія-либо «выключки» изъ той недоимки по указамъ, то копии ихъ прислать въ Коллегію Экономіи; 4) собранныя деньги высылать съ нарочными въ Коллегію Экономіи подъ карауломъ; 5) по взысканіи явиться въ Коллегію Экономіи ²⁾.

12 ноября не было получено еще отъ народныхъ ни денегъ, ни рапортовъ, отчего расходы въ Коллегіи Экономіи остановились ³⁾. Въ этотъ день Коллегія Экономіи послала подтверждательные указы, которые продолжала посылать непрерывно и послѣ ⁴⁾. Но только 21 декабря 1737 г. отъ одного Чудова монастыря было доставлено 1056 руб. 57¹/₄ коп. ⁵⁾.

¹⁾ Журн. Каб. № 118, 22 іюля; № 121, 27 іюля 1737 г. Сб. Р. И. О. т. 117, стр. 459. 474.

²⁾ М. А. М. Ю. Дѣла С. Э. П. в. 255 д. 900/68.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Кн. Прот. 236 за декабрь 1737 г.

⁵⁾ М. А. М. Ю. в. 255 д. 900/68.

Къ 1-му сентября 1737 г. недоимка была въ слѣдующемъ состояніи. На архіерейскихъ домахъ (съ 1733 г.)—19436 р. 59 к.; на монастыряхъ — 64766 р. 2¹/₄ к. Всего—84202 р. 61¹/₄ к. Изъ этой недоимки взыскивать не велѣно—3687 р. 16¹/₂ к. ¹). Хлѣба было въ недоимкѣ 8916 чтв. 4¹/₂ чк. и по окладу на 1737 г. 3249 чтв. 7¹/₂ чк. ²).

24 января 1738 г. послѣдовалъ новый подтвердительный указъ ³). 1 февраля составлены въ Коллегіи Экономіи опять вѣдомости за 1733—1738 г. и снова посланы нарочные ⁴). Къ 1-му марта недоимки числилось по 1737 г. 41463 р. 26¹/₄ к., на 1737 г.—37043 р. 57 коп. Въ число недоимки нарочными было взыскано по 1737 г.—8485 р. 14 к., да въ недоборъ съ вѣчныхъ памятей 1703 р. 80 к. Итого 10188 р. 94 к., а на 1737 г. 20460 р. 18¹/₄ к. Затѣмъ осталось въ доимкѣ всего 47857 р. 71 к. ⁵).

5. Никакія мѣры не улучшали положенія дѣлъ. Недоимка не уменьшалась и если выбиралась за прежніе годы, то накоплялась за новыя. Правительство, какъ и раньше, склонно было приписывать это корысти и послабленіямъ духовныхъ властей, и новымъ шагомъ въ дѣлѣ установленія большаго контроля свѣтской власти за дѣятельностью Коллегіи Экономіи и вотчинами являлась передача Коллегіи Экономіи изъ вѣдѣнія Синода въ вѣдѣніе Сената. Черезъ 12 лѣтъ постепенно пришли (хотя только отчасти) къ тому, чего хотѣли достичь реформою 1726 года.

15 апрѣля 1738 года послѣдовалъ именной указъ Сенату: «Указали Мы: Коллегіи Экономіи быть подъ вѣдѣніемъ Сената, а Синоду отъ сего времени той Коллегіи не вѣдать, понеже въ оной Коллегіи состоятъ сборы и другія экономическія дѣла, которыя подлежатъ къ вѣдѣнію Сената, а духовныхъ дѣлъ, какія бы могли касаться до Синода, не бываетъ; а ежели Синоду что будетъ отъ той Коллегіи когда потребно, о томъ сношиться съ Сенатомъ, откуда все что потребно получать могутъ» ⁶). 17 апрѣля указъ полученъ въ Синодѣ и изъ него

¹) Тамъ же.

²) М. А. М. Ю. в. 259 д. 1221/4, 3 октября 1737 года.

³) П. С. З. X, 7494.

⁴) М. А. М. Ю. Дѣла С. Э. II. в. 263 д. 1602/3.

⁵) Дѣла С. Э. II. в. 264 д. 1714/39, 7 марта 1738 г.

⁶) П. С. З. X, 7558, 15 апр. 1738 г.

переданъ на мѣста ¹⁾, а 2 мая полученъ въ Коллегіи Экономіи ²⁾.

Въ Коллегіи Экономіи наступила новая эра. Въ дѣлѣ о недоимкахъ это отразилось тѣмъ, что сборъ ея снова былъ порученъ губернаторамъ и воеводамъ ³⁾, а также привлечены были къ отвѣтственности судья Дворцоваго Приказа съ товарищами ⁴⁾. Доселѣ Приказы составляли особое вѣдомство. Свѣтская власть въ ихъ дѣятельность почти не вмѣшивалась. Накопленіе на нихъ болѣе 40.000 руб. недоимки подало поводъ Кабинету соединить приказы съ Коллегіей Экономіи, которой и поручить также синодальныя вотчины, съ обязательствомъ ежегодные сборы взимать полностью и всю недоимку взыскать непремѣнно къ 1 января 1739 г. Указъ въ этомъ смыслѣ былъ данъ 30 октября 1738 г. ⁵⁾.

30 ноября сборъ недоимки по вѣдомству приказовъ былъ особо порученъ члену Коллегіи Экономіи Ивану Топильскому ⁶⁾, который немедленно отправился въ вотчины.

Къ началу 1739 г. недоимка, конечно, не могла быть собрана и 11 января Топильскій доноситъ Коллегіи Экономіи, что на Дворцовомъ Приказѣ съ 1721 г. (за 18 лѣтъ) накопилось 33.330 руб. 82³/₄ коп., а по Казенному Приказу съ 1718 г. (за 20 лѣтъ)—20.790 руб. 46 коп. Итого 54.121 руб. 28 коп. Согласно инструкціи, онъ отправился самъ до Ростова, гдѣ на одной Карашской вотчинѣ доимки болѣе 10.000 руб. ⁷⁾ и до др. мѣстъ, а судью Дворцоваго Приказа Филиппа Ягодинскаго послалъ по владимірской дорогѣ до Симбирска и въ стороны, да синодальныхъ дворянъ и отставныхъ онъ разослалъ 36 чел. Онъ и посланные взяли росписокъ о непремѣнной уплатѣ въ (минувшемъ) декабрѣ всей недоимки на 20.000 руб., а со времени пріѣзда своего въ Москву для понужденія судьи и на-

¹⁾ Арх. Св. С. Кн. И. В. У. 1738 г. л. 46; Прот. 19 апр. 1738 г., № 37.

²⁾ М. А. М. Ю. Кн. Прот. 237 л. 14, 2 мая 1738.

³⁾ Тамъ же л. 31 и 45, 5 мая 1738 г.

⁴⁾ Архивъ Св. Синода Прот. 5 мая 1738 г. № 18 и 32.

⁵⁾ П. С. З. X, 7679.

⁶⁾ М. А. М. Ю. Дѣло С. Э. II. в. 271, д. 2338, л. 412.

⁷⁾ По его отзыву въ Карашской вотчинѣ было много бѣдныхъ, а пять деревень въ 1737—1738 г. сгорѣли дотла, такъ что горѣлый хлѣбъ „въ питомство людямъ весьма неудобенъ“. Однако, въ платежѣ оброковъ (вѣроятно за 1739 г.) они исправны. К. Э. постановила выдать имъ хлѣбъ казенный до урожая 1739 г. (М. А. М. Ю. Кн. Прот. особ. нумераціи № 118⁹⁹ л. 65).

рочныхъ имъ послано уже 125 указовъ. У Приказовъ онъ поставилъ караулъ и велѣно приказнымъ быть у дѣлъ поспѣшно по 15 часовъ въ сутки. И теперь онъ просилъ не выдавать судѣ и приказнымъ жалованья, пока доимку они взыщутъ, ибо она запущена за слабостью Приказа, такъ какъ частыми указами они не подтверждали и нарочныхъ никогда не посылали. Коллегія исполнила желаніе Топильскаго ¹⁾. Вскорѣ Топильскій отправился вновь съ 3 канцеляристами, 4 копіистами и 6 капралами и солдатами съ порученіемъ не только собирать недоимку, но и ревизовать всѣхъ управителей безъ исключенія. 21 марта онъ доносилъ, что съ Карашской вотчины онъ взыскиваетъ неослабно, только это затруднительно, такъ какъ одновременно взыскивается и недоимка подушнаго сбора ²⁾. При этомъ онъ проситъ непременно обревизовать управителей въ Коллегіи Экономіи, ибо ихъ избобличали приходорасходныя книги, представленныя имъ въ 1737 г. въ Коллегію Экономіи. Между тѣмъ, если взыскивать недоимку безъ предварительной ревизіи, то вотчины придуть въ полное раззореніе ³⁾. Со своей стороны Коллегія Экономіи посылала подтверждающіе указы поповскимъ старостамъ и др. ⁴⁾.

Въ концѣ 1739 г. за 1721—1739 г. числилось недоимки 58.870 р. 53⁵/₈ к. Изъ этого числа къ 1 декабря было взыскано 36.553 р. 45 к. и выключено, послѣ освидѣтельствования Коллегіею Экономіи, какъ неправильной, 6.320 р. 85¹/₂ к. (о ней 7 Сент. подано было Сенатомъ мнѣніе въ Кабинетъ). Оставалось недоимки 15.996 р. 23¹/₈ к. ⁵⁾.

Таковъ былъ результатъ энергичной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безжалостной дѣятельности точныхъ исполнителей кабинетныхъ распоряженій. Въ январѣ 1739 г. Волковъ по вѣдомству Коллегіи Экономіи показалъ даже остатокъ въ 41.310 руб., который немедленно же былъ конфискованъ въ пользу государства ⁶⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю. Кн. Прот. особ. нумер. № 119⁶⁰ л. 117, 17 февр. 1739 г.; л. 205, 27 февр. 1739 г.

²⁾ Въ силу указа П. С. З. X, 7732, 15 янв. 1739 г. По вѣдомостямъ изъ 119 городовъ числилось недоимки 1.622.908 р. Изъ 94 городовъ вѣдомостей не доставлено.

³⁾ М. А. М. Ю. Дѣло С. Э. П. в. 277 д. 277з.

⁴⁾ Кн. Прот. особ. нумер. № 121⁶² л. 11, 3 апр. 1739 г.

⁵⁾ Дѣла С. Э. П. в. 271 д. 2338 л. 365.

⁶⁾ П. С. З. X, 7721, 8 янв. 1739 г.

Интересовался недоимкой и Сенать. Требовалъ свѣдѣнія ¹⁾, именныя вѣдомости управителей, запустившихъ недоимку, для отсылки ихъ въ доимочную комиссію ²⁾. Доимочная Контора при ревизіяхъ Коллегіи требовала шесть разъ вѣдомостей ³⁾, пока, наконецъ, Сенать не разъяспилъ ей, что недоимка Коллегіи Экономіи до нея не касается ⁴⁾. И теперь, какъ и въ 1732 г., слышались жалобы крестьянъ на монастырскія власти ⁵⁾, на пустоту и убыль плательщиковъ ⁶⁾. Архимандритъ Саввы-Сторожевскаго монастыря Симонъ жаловался Синоду на Коллегію Экономіи въ томъ, что съ него напрасно требуется «великая и неспособная» сумма въ 33.274 р. 10¹/₂ к., между тѣмъ, какъ оклада принятаго при этомъ Коллегіею Экономіи въ расчетъ никогда не бывало, а онъ намѣстникъ и служители арестованы. Св. Синодъ постановилъ требовать отъ Сената разслѣдованія и «сатисфакціи» ⁷⁾. Но въ это время Коллегія Экономіи 6 ноября донесла Кабинету, что духовныя власти сами запускаютъ доимку и, несмотря на старанія ея и подтвердительные указы Синода, не платятъ, особенно Симонъ, на монастырѣ котораго накопилось 20.415 р. (часть, вѣроятно, была уже заплачена). Сенать безуспѣшно запрашивалъ его 3 сентября, ибо онъ даже уѣхалъ въ С.-Петербургъ самовольно. 5/10 декабря Кабинетъ положилъ резолюцію строго подтвердить Синоду, чтобы онъ, какъ высшая власть надъ монастырями, слѣдилъ за уплатой недоимки, а Симона непременно розыскалъ и допросилъ ⁸⁾.

6. Къ концу 1739 г. правительство пришло къ убѣжденію, что Волкову, обремененному многими обязанностями, трудно управлять Коллегіею Экономіи. Между тѣмъ, дѣла въ ней не удовлетворяли кабинетъ, недоимки по прежнему продолжались. Поэтому указомъ 9 ноября 1739 г. Волковъ былъ уволенъ, а Коллегія Экономіи поручена тайному сов. сенатору графу Платону Ивановичу Мусину-Пушкину, сыну управлявшаго Монастырскимъ Приказомъ. Предполагалось Коллегію устроить въ

¹⁾ Кн. Прот. особ. нум. 118⁵⁹ л. 155.

²⁾ Тамъ же, кн. 121⁶² л. 33.

³⁾ Дѣла С. Э. П. в. 255 д. 887/55.

⁴⁾ П. С. З. X, 7902.

⁵⁾ Дѣла С. Э. П. в. 270 д. 2220.

⁶⁾ Кн. прот. особ. нум. 119⁶⁰ л. 183; 121⁶² л. 68.

⁷⁾ Арх. Св. С. Прот. 16 іюля 1739 г. № 47.

⁸⁾ Тамъ же, кн. И. В. У. 1739 г. л. 172—174.

С.-Петербургѣ, а контору ея въ Москвѣ, между которыми Мусину-Пушкину предоставлялось распредѣлить паличный составъ служащихъ въ Коллегіи Экономіи и неспособныхъ изъ нихъ уволить, замѣнивъ повыми ¹⁾. Однако, онъ настоялъ на томъ, чтобы Коллегія Экономіи была въ Москвѣ, откуда чи-памъ ея удобнѣе слѣдить за вотчинными дѣлами и ближе ѣздить въ командировки, а при немъ въ С.-Петербургѣ чтобы былъ одинъ секретарь съ нѣсколькими канцеляристами на жалованьи отъ Коллегіи Экономіи ²⁾. Тайный совѣтникъ, сенаторъ, президентъ государственной Комерцъ-Коллегіи, управлявшій одновременно и Канцеляріей Конфискаціи, графъ Платонъ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ Коллегію Экономіи съ намѣреніемъ ее реформировать. Въ хозяйственныхъ дѣлахъ немыслима бумажная переписка. Члены Коллегіи должны были, особенно въ виду недоимокъ, упорядочить вотчинное хозяйство, поднять благосостояніе крестьянъ и контролировать управителей. Для этого требовалось ихъ личное присутствіе въ вотчинахъ. Между тѣмъ до командировки Томильскаго, послѣдніе не были приняты, да и личнаго состава Коллегіи было недостаточно. Мусинъ-Пушкинъ выхлопоталъ увеличеніе штата ³⁾, съ цѣлью сдѣлать командировки обязательными, и выработать для членовъ обстоятельную инструкцію изъ 26 пунктовъ ⁴⁾. Первое время самъ Мусинъ-Пушкинъ знакомился съ дѣлами Коллегіи Экономіи, что было ему трудно сдѣлать, находясь въ Петербургѣ. Документы сохранили длинный рядъ запросовъ Мусина-Пушкина, направленныхъ къ Коллегіи Экономіи, относящихся до времени и повода къ ея учрежденію, до основаній, на которыхъ она дѣйствуетъ и т. д., что непременно должно было быть извѣстно человѣку близкому къ дѣлу. Со своей стороны Коллегія Экономіи принуждена была послать въ

¹⁾ П. С. З. X, 7941, 9 ноября 1739 г.; Архивъ Св. С. Прот. 3 декабря 1739 г. № 16. Вопросъ о томъ, гдѣ быть К. Э. возбуждался еще въ 1726 г. Тогда рѣшено было, что ей удобнѣе быть въ Сиб. (Сб. Р. И. О. т. 56, стр. 419). Впослѣдствіи въ Спб. образовалась контора К. Э., но такъ какъ дѣлъ у нея почти не было, 12 сент. 1739 г. она была Сенатомъ закрыта.

²⁾ П. С. З. X, 7944, 14 нояб. 1739 г. Черезъ годъ, 8 сент. 1740 г. маленькая канцелярія при Мусинъ-Пушкинѣ была снова обращена въ контору (П. С. З. X, 8232).

³⁾ П. С. З. X, 7967, 12 дек. 1739.

⁴⁾ П. С. З. XI, 8029, 6 марта 1740 г. М. А. М. Ю. Дѣла С. Э. П. в. 288 д. 3940.

Петербургъ Тонильскаго съ дѣлами ¹⁾. Но вскорѣ къ новому положенію привыкли и Мусиѣ-Пушкинъ сталъ снокойно посылать въ Москву «указы».

Такъ, получивъ изъ Коллегіи Экономіи доимочныя вѣдомости, онъ составилъ свои замѣчанія на нихъ въ 36 пунктахъ и возвратилъ съ приказаніемъ взыскивать ²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ эти самыя доимочныя вѣдомости подали Мусину-Пушкину поволь предѣлать Императрицѣ докладъ о необходимости передать заопредѣленныя вотчины въ полное вѣдѣніе Коллегіи Экономіи съ устраненіемъ какого бы то ни было вмѣшательства духовныхъ властей.

Докладъ 6 марта 1740 г. не соответствовалъ истинѣ, какъ это и раскрылъ послѣ Св. Синодъ. Тѣмъ не менѣе просктъ совершенной секуляризаціи заопредѣленныхъ вотчинъ обѣщаль правительству большія выгоды не только въ смыслѣ устраненія накопленія недоимокъ, но и въ смыслѣ увеличенія суммы доходовъ, ибо, конечно вотчины могли дать гораздо больше, чѣмъ съ нихъ было опредѣлено, особенно при правильномъ хозяйствѣ. Мусинъ-Пушкинъ сумѣлъ очернить духовное вѣдомство, обвинить его въ корыстолюбіи, въ запущеніи недоимки до 100.000 руб., въ нежеланіи содѣйствовать государственнымъ интересамъ, о чемъ, конечно, свѣтскія власти болѣе всего хлопотали, и вмѣстѣ съ тѣмъ сумѣлъ представить общее довольство при прежнемъ порядкѣ въ бытность его отца судьей Монастырскаго Приказа, и несомнѣнность его въ будущемъ при исполненіи его проскта. Затѣя, разумѣется, удалась. Императрица 25 апрѣля 1740 г. положила резолюцію: «учинить по сему представленію» ³⁾.

Собственно говоря, секуляризація заопредѣленныхъ вотчинъ была лишь слѣдующимъ шагомъ послѣ предполагавшейся административно-финансовой реформы Синода въ 1726 г. Теперь Коллегіи Экономіи было ввѣрено не только управленіе и сборъ доходовъ съ вотчинъ, но самое хозяйство въ нихъ съ полнымъ устраненіемъ духовныхъ властей. Послѣднія не могли помириться съ отобращеніемъ части ихъ имѣній въ казну, потому что продолжали смотрѣть на нихъ, какъ на свою собственность,

¹⁾ Тамъ же, кн. прот. особ. нумер. 125⁶⁶ л. 50; 126⁶⁷ л. 17.

²⁾ Тамъ же л. 38—45; 70.

³⁾ Докладъ напечатанъ у *Барсова*, Синод. Учр. Пр. Врем. стр. 197—199. Подлинникъ въ Архивѣ Св. С. кн. И. В. У. 1740 г. л. 68—73.

лишь призванную пести извѣстныя государственныя повинности. Власти плохо различали опредѣленныя и заопредѣленныя вотчины, тѣмъ болѣе, что послѣднія служили для нихъ большимъ подспорьемъ. При смѣшанномъ, денежномъ и натуральномъ хозяйствѣ того времени крестьянская работа составляла большой капиталъ. Но между реформами 1726 г. и 1740 г. была большая разниа въ отношеніяхъ къ церковнымъ имѣніямъ свѣтской власти. Если про правительство того времени можно еще сказать, что оно стремилось пайти удовлетворительное рѣшеніе въ запутанномъ вопросѣ о государственномъ хозяйствѣ, желало, привлеченіемъ свободныхъ церковныхъ богатствъ, придти на помощь истощенному народу, а составленіемъ справедливыхъ штатовъ ¹⁾ обезпечить церковныя учрежденія; то правительство Анны Иоанновны о нихъ совершенно не думало. Оно желало лишь съ большими выгодами для себя воспользоваться имуществомъ нѣкоторыхъ многовотчинныхъ монастырей и архіерейскихъ домовъ, оставляя всѣ остальные ихъ собственнымъ о себѣ заботамъ.

Финансовая борьба свѣтской и духовной власти между собою была въ полномъ разгарѣ. Едва ли которая нибудь изъ нихъ заботилась о пользѣ Церкви, о просвѣщеніи и благосостояніи народа. Та и другая боролись изъ за денегъ, не замѣчая за ними болѣе высокихъ и настоятельныхъ религіозно-просвѣтительныхъ задачъ.

Немедленно послѣ резолюціи, 27 апрѣля Мусинъ-Пушкинъ приказалъ Коллегіи Экономіи безотлагательно послать въ заопредѣленныя вотчины синодальныхъ дворянъ, чтобы они, переписали въ нихъ населеніе и весь живой и мертвый инвентарь, по этимъ описямъ принять имущество отъ прежнихъ управителей и ихъ отъ службы отрѣшить. О мірскихъ расходахъ за 1738 г. представить записи старостъ и выборныхъ. Посланнымъ дать инструкціи о правильномъ хозяйствѣ, а ему, Мусину-Пушкину, представить именныя списки посланныхъ и копии съ описей имущества. 5 мая Коллегія Экономіи сдѣлала соотвѣтствующія распоряженія ²⁾, составила по соглашенію съ Мусинымъ-Пушкинымъ новую инструкцію синодальнымъ дворянамъ ³⁾, по такъ какъ послѣднихъ налицо оказалось

¹⁾ Если бы штатъ 1724 г. былъ введенъ, то монастыри еще получили бы 30000 казенныхъ денегъ.

²⁾ М. А. М. Ю. Дѣла С. Э. П. в. 290 д. 4201.

³⁾ Тамъ же в. 288 д. 3940 л. 25—30; Кн. Прот. особой нум. № 127⁶⁸ л. 53.

только 2, а 15 были въ своихъ деревняхъ, за которыми послано, то для скорѣйшаго принятія и описи вотчинъ, Коллегія Экономіи послала инструкціи къ бывшимъ у сбора педомки оберъ- и унтеръ-офицерамъ, а гдѣ ихъ не было, то таковыя были посланы нарочно, также посланы были и бывшіе управители и комиссары Коллегіи Экономіи, ввиду того, что съ одними синодальными дворянами нельзя было управиться «по-неже стары и дряхлы» ¹⁾).

Одновременно обратили вниманіе и на педомки. 11 мая Кабинетъ въ рѣзкой резолюціи подтвердилъ Синоду, чтобы онъ слѣдилъ за уплатой педомки духовными властями и судилъ противящихся. Синода принялъ распоряженіе къ свѣдѣнію и передалъ его по назначенію ²⁾).

9 іюня 1740 г. Коллегія Экономіи была снова поручена ген.-лейт. Волкову ³⁾).

7. 17 октября умерла Анна Іоанновна и положеніе вещей измѣнилось. Вопросъ о регентствѣ, вызвавшій арестъ Бирона, Миниха и Бестужева, набросившій тѣнь на другихъ кабинетъ-министровъ, которые вмѣстѣ съ другими сановниками должны были думать больше о сохраненіи своей жизни и чести, чѣмъ о строгостяхъ къ дѣламъ предшествовавшаго царствованія; раздѣленіе Кабинета на департаменты съ порученіемъ внутреннихъ дѣлъ по Сенату и Синоду князю А. М. Черкасскому и графу М. Головкину, людямъ безъ Остермановской твердости и послѣдовательности; наконецъ, сочувствіе Синода сверженію Бирона,—все это уполномочивало Синодъ надѣяться на перемѣну правительственной политики относительно Церкви вообще и имѣній въ частности, въ благопріятную для духовенства сторону.

Прежде всего еще въ декабрѣ 1740 г. Синодъ добился, наконецъ, отмѣны запретительныхъ указовъ относительно постриженія въ монахи ⁴⁾, а въ іюлѣ представилъ правительницѣ своей докладъ, въ отвѣтъ на докладъ гр. Мусина-Пушкина 6 марта 1740 г., повлекшій за собою секуляризацию заопре-

¹⁾ М. А. М. Ю. Дѣла С. Э. П. в. 288 д. 3940 л. 24. Всѣ хозяйственныя подробности здѣсь опускаются.

²⁾ Архивъ Св. С. кн. И. В. У. 1740 г. л. 66—69; Прот. 19 мая 1740 г.

³⁾ М. А. М. Ю. Дѣла С. Э. П. в. 291 д. 4377. О канцеляріи Волкова см. кн. прот. особ. нум. 136⁷⁷ л. 16; 143⁸⁴ л. 93—96 и П. С. З. XI, 8681; XII 8999.

⁴⁾ *Титлинова* 304. *Соловьева* V 41.

дѣленныхъ вотчинъ. Синодъ прежде всего изложилъ послѣдовательныя перемѣны въ управленіи вотчинами, отмѣтивъ, что онѣ съ В. указа 30 января—3 Февраля 1727 г. управлялись слугами самихъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, а въ Коллегію Экономіи вносились лишь сборы, пока въ 1740 г. Мусинъ-Пушкинъ не донесъ Кабинету, что на заопредѣленныхъ вотчинахъ накопилось около 100.000 руб. недоимки, изъ коихъ только 10.000 выбрано; что во время полнаго вѣдомства вотчинъ въ Монастырскомъ Приказѣ архіерейскіе дома и монастыри были въ довольствѣ, въ Москвѣ содержался госпиталь на 1000 больныхъ, и кромѣ того, въ казнѣ осталось болѣе милліона рублей, а потому слѣдуетъ заопредѣленныя вотчины отдать въ полное вѣдомство Коллегіи Экономіи, что Императрица утвердила. Но представленіе Мусина-Пушкина не вѣрно. 1) Недоимки меньше чѣмъ 90000 р.; 2) архіерейскіе дома и монастыри были въ скудности, а не въ довольствіи; 3) въ госпитали 1000 чел. никогда не летало, т. к. теперь даже въ казенномъ лежатъ всего не болѣе 200 чел.; 4) милліона у казны никакъ не могло оказаться, ибо по окладу, сдѣланному его отцемъ—на годъ приходилось всего 50.000 руб., т. е. за 1701—1711 годы всего 500.000 руб. (изъ коихъ на содержаніе одной Коллегіи Экономіи и жалованье около 7.000 ежегодно) и то только при отсутствіи недоимки за это время, развѣ только онъ присчиталъ къ этой суммѣ государственныя сборы, которые, вмѣсто подушныхъ, собирались въ Монастырскій Приказъ и отсылались въ свѣтскую команду; 5) неправда, что при Монастырскомъ Приказѣ недоимки не было: по указу Петра Великаго вотчины переданы въ управленіе духовнымъ властямъ съ недоимкою 19.000 руб. Вотчины приходятъ въ разореніе, крестьяне никакихъ работъ не исполняютъ. Поэтому Св. Синодъ просилъ заопредѣленныя вотчины возвратитъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ по прежнему. Дѣйствительно, особенно съ 25 апрѣля 1740 г. отношеніе Коллегіи Экономіи къ духовнымъ властямъ и церковнымъ имѣніямъ было безцеремонное. Захватывали не только заопредѣленныя, но и опредѣленныя вотчины, которыя никогда не были въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи ¹⁾).

Анна Леопольдовна 26 іюня 1741 г. положила резолюцію:

¹⁾ Архивъ Св. С. прот. 30 іюля 1740 г. № 155 Барсова. Синод. Учр. стр. 200.

«заопредѣленнымъ вотчинамъ, впредь до новаго разсмотрѣнія и опредѣленія быть по прежнему въ вѣдомствѣ у властей, и доходы платить въ Коллегію Экономіи, какъ было съ 1720 г. до представленія Мусина-Пушкина. Только не запускать недоимки» ¹⁾).

Наученный горькимъ опытомъ прошлаго, особенно же докладомъ Мусина-Пушкина, который дѣйствительно далеко не соответствовалъ истинѣ, но всетаки оказалъ на правительство свое дѣйствіе, Св. Синодъ, извѣщая епархіи и монастыри, приказалъ: означенныя заопредѣленныя вотчины отъ поставленныхъ Коллегією Экономіи управителей и приказчиковъ, а гдѣ ихъ не окажется, то при священникахъ, сотскихъ и старостахъ принять съ описью, именно: 1) съ какою доимкою онѣ принимаются, сколько ея при Коллегіи Экономіи взыскано и сколько запущено, гдѣ и кѣмъ; 2) какое и въ какомъ состояніи принято ими недвижимое и движимое имущество и инвентари въ этихъ вотчинахъ. Заручившись подписями коллежскихъ управителей, прислать эти вѣдомости въ Св. Синодъ; 3) подлежащіе доходы власти обязуются платить въ Коллегію Экономіи бездоимочно подь страхомъ лишенія чиновъ и конфискаціи имущества; 4) если Коллегіей Экономіи будутъ взыскиваться не настоящія недоимки, то въ нее представлять оправданія, а противъ ослушниковъ и обидчиковъ просить у нея помощи. О сношеніяхъ съ Коллегіей Экономіи своевременно доносить Св. Синоду, а въ случаѣ ея замедленія, то черезъ М. С. Канцелярію обращаться въ Сенатскую Канцелярію и о ея рѣшеніяхъ доносить Синоду ²⁾. Со своей стороны Коллегія Экономіи привела эти распоряженія въ исполненіе, затруждаясь только въ томъ, какимъ образомъ въ 1720 г. доходы платились ³⁾?

Духовныя власти видимо были очень рады возвращенію вотчинъ и не очень думали о своевременномъ платежѣ въ Коллегію Экономіи по крайней мѣрѣ въ октябрѣ 1741 г. никакихъ и ни откуда платежей еще не поступило, такъ что Коллегія Экономіи принуждена была послать повудительные указы и наконецъ, окладъ 1741 г. сосчитать недоимкою. Сама она взыскивала недоимку лишь съ 1733 года, а взысканіе прежней

¹⁾ П. С. З. XI, 8406, 26 іюня 1741 г.

²⁾ Архивъ Св. С. Прот. 13 іюля 1741 г. № 42;

³⁾ М. А. М. Ю. Кн. Прот. особ. нум. 134⁷⁵ л. 96—98, 28 іюля 1741 г.

за 1724—1733 г.г. предоставила воеводскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ ¹⁾).

Къ 29 октября 1742 г. недоимка была въ слѣдующемъ состояніи: съ 1730 г. по 1742 г. накопилось 47.452 р. 42¹/₂ к., въ томъ числѣ на арх. домахъ 12.163 р. 6¹/₄ к. Кромѣ того по освидѣтельствованію оказалось ненадежной ко взысканію, переданной на разсмотрѣніе Ревизіонъ-Коллегіи по В. указу 31 дек. 1741 г. 20.544 р. 13 к. Въ объясненіи говорилось что Коллегія Экономіи иногда насчитывала лишнее, иногда доночныя деньги отдавала на ремонтъ и пр., не отмѣчая этого въ вѣдомостяхъ; иногда же невозможно было собрать недоимку за скудостью и недородомъ ²⁾). Сенатомъ даже ненадежную недоимку вѣрно было взыскивать неослабно ³⁾), по все таки вышеприведенныя свѣдѣнія, повидимому, дали Синоду матеріалъ для дѣйствія его противъ Коллегіи Экономіи къ чему открылась возможность съ воцареніемъ Елизаветы.

На предыдущихъ страницахъ мы изложили, порою лишь конспективно, вѣдущую исторію вопроса о церковныхъ имѣніяхъ въ связи съ дѣломъ о недоимкахъ. Недоимки послужили поводомъ къ тому, чтобы политика правительства Анны Іоанновны по отношенію къ церковнымъ имѣніямъ сложилась такъ, а не иначе. Недоимки послужили причиной перемѣпчивой судьбы Коллегіи Экономіи. Поэтому мы остановились пока только на нихъ съ такою подробностью. Но въ дѣйствительности дѣло о недоимкахъ лишь эпизодъ въ борьбѣ властей изъ за церковныхъ имѣній.

Уже правленіе Анны Леопольдовны бросило духовенству лучъ надежды на новый порядокъ вещей и Св. Синодъ не преминулъ воспользоваться имъ для монашества и церковныхъ имѣній. Вступленіе на престолъ Елизаветы, за которую стояла русская партія и въ томъ числѣ духовенство, окончательно укрѣпило эти надежды и не напрасно. Елизавета желала царствовать въ духѣ Петра, выдвигая впередъ русское и русскихъ, на которыхъ опиралось основаніе ея трона, а потому, имѣя къ тому же природную склонность къ набожности, она выразила свою преданность Церкви возстановленіемъ Синода въ прежнемъ значеніи «важнаго и сильнаго правительства» и

¹⁾ Тамъ же л. 379 и 441.

²⁾ М. А. М. Ю. дѣла Сената по Св. С. Кн. 802 л. 684.

³⁾ Кн. Прот. особ. пум. 143⁸⁴ л. 24.

своимъ видимымъ расположеніемъ къ духовенству. Жалобы Коллегіи Экономіи въ 1742 г. на недоимку въ 44.324 р. ¹⁾ перестали быть популярными и не помѣшали Св. Синоду 3 сентября 1742 года подать Императрицѣ докладъ ²⁾ съ просьбою: чтобы всемилостивѣйше повелѣно было на починку въ домахъ архіерейскихъ и въ монастыряхъ церквей Божіихъ и пр. обветшалого и на другія домовыя и монастырскія исправленія собираемые съ архіерейскихъ домовъ и монастырей въ Коллегію Экономіи доходы возвратить въ оныя архіерейскіе дома и монастыри, а Синодальные Дворцовый и Казенный приказы съ вотчинами и доходами въ вѣдомство Синода по прежнему». Императрица велѣла Синоду «учинить свое мнѣніе» откуда и какую сумму онъ предполагаетъ взять для покрытія тѣхъ расходовъ, которые постоянно удовлетворялись пзъ Коллегіи Экономіи.

15 поября того же года Синодъ представилъ, что будетъ самъ «изъ тѣхъ коллежскихъ доходовъ довольствоваться и сумму производить богадѣленнымъ пищимъ и на строеніе богадѣленъ, да на покупку въ московскіе сборы и монастыри ладону и прочаго по 15.997 р. въ годъ» ³⁾.

Однако черезъ годъ, 28 сентября 1743 г., онъ пришелъ къ тому заключенію, что принять на себя уплату такой суммы не можетъ, такъ какъ и безъ того слишкомъ много потребуется средствъ для приведенія въ прежнее состояніе разоренныхъ и обветшалыхъ монастырей и строеній.

Ввиду этого Св. Синодъ постановилъ: Ея И. Величеству подать докладъ и всепнижайшее просить, «дабы повелѣно было показанныхъ въ прежде поданномъ 3 сентября докладѣ нуждъ по всеусердной Ея И. В. къ Богу и къ Церкви Его Святѣй ревности и для всероссійскихъ радостей въ сообщеніи къ Церкви Святѣй Ея Величества дрожайшаго племянника Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Петра Феодоровича и нарѣчени Его Всероссійскаго престола Наслѣдникомъ и Богомъ дарованнаго съ Шведскою короною благополучнаго мира, высокомонаршую показать милость, всю церковную сумму отпустить и оставить ее со всѣмъ имѣніемъ ея, что при которой епархіи и монастырѣ было безъ всякаго отбирапія сво-

¹⁾ Соловьевъ V, 153;

²⁾ П. С. П. I, 1743 г. № 460.

³⁾ Тамъ же.

бодну и оной церковной суммы ни въ какое правленіе не выскывать, а быть бы оному имѣнію церковному каждому въ своемъ мѣстѣ, епархіе, епархіе, епархіе, а монастырскому при каждомъ своемъ монастырѣ и при каждой церкви, гдѣ кому быть издревле опредѣлено и утверждено, ежели сіе Ея И. Величеству явится угодно, такожь и Синодальнымъ Дворцовому и Казенному приказамъ съ доходами ихъ въ собственномъ Синодальномъ вѣдомствѣ быть по прежнему»¹⁾.

Докладъ былъ поданъ въ Москвѣ за нѣсколько дней предъ торжествомъ Шведскаго мира. Императрица, которую, какъ пишетъ Шаховской въ своихъ запискахъ, члены въ Синодѣ докучали своими просьбами, просила его, Шаховского, высказать свое мнѣніе, т. к. ихъ она уже обнадежила. Бывшій въ то время оберъ-прокуроръ князь Я. П. Шаховской, хорошо знакомый съ состояніемъ экономическихъ дѣлъ, «тогда же, по его словамъ, Ея Величеству обстоятельно изъяснилъ, какимъ образомъ возможно оное сохраненіе, т. е. исполнить обѣщанную имъ милость, и при томъ еще лучшіе способы употребить къ умноженію тѣхъ доходовъ, кои въ казну Ея И. В. для государственныхъ расходовъ собирать слѣдуетъ и къ сохраненію отъ напраснаго, какъ до нынѣ происходитъ, растощенія». Въ тотъ же день объ этомъ вопросѣ разсуждали, по предложенію Шаховского, еще до Высочайшаго повелѣнія, въ Синодѣ, но за несогласіемъ членовъ не было постановлено рѣшенія. 14 июля 1744 г., на другой послѣ этого день, кн. Шаховской объявилъ Синоду Высочайшее повелѣніе сегодня же подась Императрицѣ извѣстіе «съ какимъ основаніемъ Коллегіи Экономіи сборы Св. Синодъ въ вѣдомство свое принять желаетъ?»²⁾. Въ свою очередь и Императрица, призвавъ нѣкоторыхъ синодальныхъ членовъ объявила, «что она Коллегію Экономіи имъ въ вѣдомство отдасть, но какъ о томъ просили на словахъ и для того бы и на какомъ основаніи оную содержать желаютъ, согласясь съ оберъ-прокуроромъ, подали письменный отъ Св. Синода докладъ»³⁾.

«Они, продолжаетъ Шаховской, симъ дозволеніемъ будучи довольны, немедленно дали мнѣ знать, и я притомъ ихъ увѣ-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Арх. Св. С. Дѣла Канц. об.-пр. 1744 г. № 8/49 л. 1—3.

³⁾ Записки кн. Я. П. Шаховского, 1705—1777 гг. изд. жур. „Русская Старина“ Спб. 1872 г. стр. 50—52.

домилъ, что Ея И. В. и со мною о томъ своемъ благоволеніи говорить изволила съ крайнимъ удовольствіемъ, что Ея Величество такихъ членовъ въ Синодѣ имѣеть, кои подають ей большую надежду, что Коллегія Экономіи въ ихъ благоразсмотрительномъ содержаніи лучшія пользы церковнымъ и государственнымъ доходамъ покажетъ, о чемъ и я притомъ съ моею стороны Е. В. удостовѣрять не оставилъ. И такъ все собраніе ввѣрило мнѣ, чтобы я оный докладъ съ пристойными изъясненіями сочинилъ и къ общему ихъ согласію предложилъ, что я не мало не мѣшкавъ, исполнилъ»¹⁾. Мнѣніе, составленное Шаховскимъ и измѣненное лишь мѣстами въ отношеніи слога состояло въ слѣдующемъ: испросить у Ея Императорскаго Величества «всей заопредѣленной суммы въ Коллегіи Экономіи собираемой на возобновеніе домовъ архіерейскихъ, монастырей и церквей и ошовательнѣйшаго школъ учрежденія и содержанія. но если по Высочайшему Ея И. В. разсмотрѣнію всей той суммы на оное упущено быть не можетъ, то Св. Синоду принять за способно разсуждается съ прежними расходы, а именно на академію, на богадѣленныхъ пищихъ и что надлежитъ въ соборы, монастыри и церкви на ладонѣ, на воскъ и пр. и на починку Синодальнаго дому и съ дачею палестинскому духовенству на милостыню, исключя гофшпиталь, которая удобна приписана быть можетъ къ государственнымъ гофшпиталямъ, а что на тое гофшпиталь исходило, оная сумма остаться имѣеть, по разсужденію синодальному, на самыя нужныя церковныя поправленія, ибо иныхъ денегъ на такія необходимости при Св. Синодѣ не имѣется. А сверхъ оныхъ прочихъ расходовъ яко на грузинскихъ духовныхъ, и на архіереевъ, и на новокрещенскія дѣла и другихъ, вступившихъ послѣ 1725 г., коихъ такъ умножилось, что и дохода

¹⁾ Сущность доклада Шаховской передаетъ слѣдующими словами: „Св. Синодъ просить, дабы Коллегіи Экономіи не быть, а все въ вѣдомствѣ оной бывшія синодальныя, архіерейскія и монастырскія вотчины отдать въ полное вѣдомство и управленіе Св. Синода, который будетъ стараться, чтобы доходы съ тѣхъ лучшими учрежденіями приумножить и все за надлежащими изъ тѣхъ въ расходы употребленіями, остатки сохранить ко угодности и къ повелѣніямъ Ея Величеству и о тѣхъ повсегодныхъ подавать будетъ вѣдомости Ея И. Величеству“. Какъ видно изъ текста, въ подлинномъ докладѣ не заключалось передаваемыхъ Шаховскимъ завѣреній и обѣщаній Синода. Объ уничтоженіи К. Э. см. еще: *Знаменскій*, Ист. Р. Церкви, стр. 408; *Прав. Обзор.* 1871 г. Апр. стр. 367—369; *Барсовъ*, Св. Синодъ, стр. 284.

въ Коллегію Экономіи быть должнаго превосходить, принять въ синодское вѣдѣніе весьма невозможно».

Первымъ подписалъ это мнѣніе Амвросій, архіепископъ новгородскій, за нимъ слѣдовали подписи съ приписками: «тое жъ и мое всеижайшаго мнѣніе—Митрофанъ, епископъ тверскій; Коллегія-Экономія, по мнѣнію моему, можетъ быть принята Св. Пр. Синодомъ съ такими только ординарными расходами, какіе показаны за время Петра Великаго—Платонъ, епископъ Крутицкій; съ онымъ мнѣніемъ согласны—Симонъ, епископъ суздальскій и Симонъ, архимандритъ пшатевскій».

Въ 8 часовъ вечера того же дня это мнѣніе передано Шаховскому съ подписями, а имъ лично при рапортѣ въ 10 час. вечера въ Кремлевскомъ дворцѣ — Императрицѣ ¹⁾. Докладъ былъ ей «угоденъ» и по прочтеніи онаго Ею «всемиловѣйше подтвердовавъ собственноручнымъ подписаніемъ» и для надлежащаго по тому производства снова возвращенъ ²⁾.

На другой день, 15 іюля 1744 года, въ годовищину учрежденія Коллегіи-Экономіи былъ обнародованъ Высочайшій указъ Сенату объ ея уничтоженіи, слѣдующаго содержания: «Указали Мы, Коллегію-Экономіи отставить, и всѣ доходы синодскихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, и прочая, что было въ вѣдомствѣ той Коллегіи, отдать въ вѣдомство и управленіе Св. Синода, по прежнему, со всѣми расходы, на что было положено, и употреблялось и съ тѣхъ доходовъ при Вселюбезпѣйшемъ Нашемъ Родителѣ Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ, исключая одинъ только Запконоснаскій училищный монастырь, съ его доходы, который содержать будетъ на особой суммѣ, кромѣ вышеписанныхъ доходовъ ³⁾».

Павель Верховской.

¹⁾ Арх. Св. С. Дѣла Канц. С. Об.-Пр. 1744 г. № 8/49 л. 1—3;

²⁾ Записки Шаховского стр. 50—52.

³⁾ Полн. Собр. Зак. XII, 8993. Подлинникъ въ Арх. Св. С. кн. II. В. У. 1744 л. 53; М. А. М. Ю. Дѣла Сената по Св. С. книга 802 л. 737—738.

Отвѣтъ на критику профессора М. М. Тарѣева *)

«**Е**СТЬ аскетизмъ, аскетизмъ и аскетизмъ», поучаетъ меня проф. М. М. Тарѣевъ. «Есть евангельскій аскетизмъ, есть церковно-историческій аскетизмъ, есть этико-гуманитарный аскетизмъ... и нѣтъ просто аскетизма. Нельзя просто сказать «аскетизмъ», но нужно каждый разъ добавлять опредѣлительное слово. Нельзя избѣжать слова аскетизмъ въ евангельскомъ ученіи, необходимо оно въ христіанскомъ міровоззрѣніи, уместно и въ гуманитарной этикѣ, но вездѣ оно имѣетъ свой смыслъ. Заринъ же (оставаясь въ этомъ случаѣ вѣрнымъ традиціямъ средней духовной школы и стараго схоластическаго богословія) понимаетъ систему христіанской мысли въ томъ смыслѣ, что онъ все сваливаетъ въ одну кучу... У А. Блока въ его «Балаганчикѣ» выводится красивая дѣвушка, у которой «за плечами лежитъ заплетенная коса». Въ то время, какъ Пьеро въ восторгѣ отъ красоты дѣвушки и отъ ея косы, мистикамъ эта коса представляется косою смерти... Но вѣдь это Балаганчикъ. А вотъ г. Заринъ, съ серьезнымъ видомъ, нераздѣльно употребляетъ разныя значенія слова аскетизмъ. И не только самъ это дѣлаетъ, но и поступающихъ иначе осуждаетъ. Всѣ его рецензентскія сужденія представляютъ изъ себя балаганную игру, состоящую въ смѣшеніи разныхъ значеній слова. Онъ упорно знать не хочетъ, что одно разумѣется подъ словомъ «быки», когда говорится о стадѣ, и другое, когда идетъ рѣчь о мостахъ...» ¹⁾ И такъ

*) Продолженіе. См. октябрь.—На 1390 стр. фраза... „и заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя парадоксальныя утвержденія“—напечатана ошибочно.

¹⁾ Стр. 327—328.

въ критикѣ проф. М. М. Таръева нерѣдко: вмѣсто доказательствъ и иллюстрацій,—каламбуръ и пикантности... Дѣло же обстоитъ совѣмъ иначе. Что касается аскетизма *этико-гуманитарнаго*, то въ моемъ разборѣ рѣчь могла быть о немъ лишь при анализѣ міровоззрѣнія В. С. Соловьева, при чемъ я и не думаю его осуждать, а рассматриваю предложенное имъ пониманіе аскетизма съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ и самъ философъ ¹⁾, и лишь иногда ставлю вопросъ, насколько въ томъ или иномъ пунктѣ согласенъ Соловьевъ съ христіанскимъ ученіемъ ²⁾. Разбирая понятіе объ аскетизмѣ съ психологической стороны, я—попутно—ставлю, напр., вопросъ, признается ли въ патристическомъ ученіи за чувствомъ «стыда» педагогически-аскетическое значеніе ³⁾. О томъ, что есть евангельскій аскетизмъ, въ отличіе отъ аскетизма патристическаго, и у меня прямо и опредѣленно—и притомъ не разъ—говорится ⁴⁾. Мало того. И въ апостольскихъ и святоотеческихъ писаніяхъ понятіе «аскетизмъ» имѣетъ свою исторію, при чемъ ему придастся не только у различныхъ церковныхъ писателей, но нерѣдко даже у одного и того же писателя различный смыслъ. Во «введеніи» къ сочиненію я представляю и результаты моихъ наблюденій,—и я не знаю въ литературѣ болѣе подробнаго и документальнаго изложенія исторіи названнаго понятія ⁵⁾. При разсмотрѣніи анализируемыхъ мною системъ всегда, гдѣ нужно, отмѣчается, о какомъ именно аскетизмѣ идетъ рѣчь, напр., при раскрытіи міровоззрѣнія Θ. Θ. Гусева устанавливается, какой собственно типъ аскетическаго міровоззрѣнія у него воспроизводится ⁶⁾. Если у проф. П. П. Пономарева трактуется объ аскетизмѣ IV вѣка, то съ этой точки

¹⁾ Ср., напр., стр. 359—о постѣ. ²⁾ Ср. стр. 365. ³⁾ Стр. 367.

⁴⁾ Стр. 124, 295—296, 235 и слѣд. и др.

⁵⁾ Въ этомъ отдѣлѣ—въ дополненіе къ сказанному—слѣдовало бы еще болѣе отмѣнить аскетическое значеніе *ταπεινοφροσύνη*. Такъ, Тертуліанъ въ своемъ произведеніи *De jejuniis* три раза употребляетъ это понятіе (с. 12, 13, 16) для обозначенія внѣшнихъ благочестивыхъ лишеній, при чемъ главнымъ образомъ у него разумѣется постъ. Ср. Посланіе Климента (53, 2; 55, 6); *Ермъ*, *Sim.* V, 3, 7. *Vis.* III, 10, 6. См. *Lahn*, *Einführung in das Neue Testament*. 2. Aufl. 1, 339; *Goltz*, *Das Gebet in der ältesten Christenheit*. 1901, SS. 164, 172. *Karl Thieme*, *Die christliche Demut. Eine historische Untersuchung zur theologischen Ethik*. Erste Hälfte (Gießen, 1906), S. 16 ff. Ср. статью „Fasting“ *I. F. F. Farquhar*'а въ „*Revue internationale de Théologie*“. 1908, Juillet—Septembre (№ 63), p. 532 слѣд.—Ср. 2 Колос. II, 18.

⁶⁾ Стр. 63.

зрѣнія и ведется анализъ, при чемъ требуется послѣдовательное и точное проведеніе именно разъ взятаго основного принципа ¹⁾). Разсматривая систему А. Θ. Гусева, я именно прежде всего ставлю вопросъ: «собственно какой, именно чей взглядъ на аскетизмъ христіанскій взялся представить и на самомъ дѣлѣ представилъ авторъ» ²⁾). Но какой бы аскетизмъ — въ этомъ смыслѣ — ни разумѣть, во всякомъ случаѣ, говорю я, «аскетизмъ, по самому понятію о немъ, по самому существу своему, есть *процессъ* достиженія нравственнаго совершенства, *путь* изъ дурной эмпирической дѣйствительности къ нравственному идеалу. Слѣдовательно, совершенно непозволительно замѣнять понятіе христіанскаго аскета понятіемъ христіанна, уже достигнутаго нравственнаго совершенства» ³⁾): Непозволительно, — съ какой угодно, съ евангельской не менѣе, чѣмъ и съ патристической точки зрѣнія. Вѣдь при всемъ различіи, въ евангельскомъ и патристическомъ аскетизмѣ есть и нѣчто общее: общее зерно, одинъ корень. Аскетизмъ во всякомъ случаѣ относится къ динамическому моменту, а не къ статическому. Если проф. М. М. Тарѣевъ «наблюдаетъ даже идею юродства» въ качествѣ «звена въ системѣ христіанскаго міровоззрѣнія» ⁴⁾, то почему же я не могу въ «христіанскомъ міровоззрѣніи» усматривать «въ качествѣ звена» «идею аскетизма»?

Самъ проф. М. М. Тарѣевъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что «въ лично-христіанскомъ аскетизмѣ, поскольку онъ входитъ *въ систему* христіанскаго міровоззрѣнія, открывается специфически-христіанскій характеръ» ⁵⁾ и т. д. Подразумѣвается, что есть міровоззрѣніе *христіанское*, а не специально лишь евангельское, апостольское, святоотеческое и т. д. Когда проф. М. М. Тарѣевъ отождествляетъ «христіанство» и «евангеліе», то вѣдь, если стоять на фORMALЬНОЙ точкѣ зрѣнія, тоже можно бы вопіять: «помилуйте, христіанство не то же, что евангеліе: первое понятіе шире второго; есть христіанство евангельское, есть апостольское, есть святоотеческое»... ⁶⁾. Точное разграниченіе *во всѣхъ случаяхъ*, гдѣ — аскетизмъ специально евангельскій и въ чемъ собственно — аске-

1) Стр. 119 и др. 2) Стр. 47. 3) Стр. 48.

4) Основы христіанства, т. III, стр. 107, примѣч.

5) Осн. христ., т. III, стр. 137.

6) См., напр., Христ. проблема, стр. 237=Основы хр., т. IV, стр. 413.

тизмъ въ патристическомъ его истолкованіи, — являлось, по моему убѣжденію, и невозможнымъ по существу. Напримѣръ, по ученію преосв. Теофана, «аскетизмъ, подвижничество имѣетъ смыслъ очень широкой: онъ обнимаетъ собою собственно всю сознательно-свободную, напряженную дѣятельность человѣка, направленную къ усвоенію спасенія Христова, къ достиженію богоподобнаго совершенства... «Подвижничество» проникаетъ собою всю христіанскую жизнедѣятельность, придаетъ специфическій характеръ и «вѣрѣ» и «добрымъ дѣламъ...» Быть можетъ, проф. М. М. Тарѣвъ и скажетъ, положивъ руку на сердце, какой именно здѣсь аскетизмъ разумѣется, — евангельскій, апостольскій или патристическій, — или же аскетизмъ въ личномъ пониманіи преосв. Теофана?.. Когда самъ проф. М. М. Тарѣвъ утверждаетъ, напр., что «иначе какъ аскетомъ и юродивымъ христіанинъ не можетъ быть въ мірѣ» ¹⁾, что «христіанинъ дѣйствуетъ на свое тѣло постомъ» ²⁾, то чье ученіе онъ выражаетъ? Евангельское, апостольское, патристическое или какое либо другое?... Вѣроятно, профессоръ скажетъ, что выражаетъ свое пониманіе христіанскаго ученія, его общій духъ, его основной смыслъ. Почему же проф. М. М. Тарѣвъ предъявляетъ *ко мнѣ* такія требованія, которыхъ онъ самъ не исполняетъ, и которыхъ нельзя иногда исполнить по самому существу дѣла? Самъ проф. М. М. Тарѣвъ говоритъ, что разбираемые у меня авторы по большей части стоятъ на высотѣ личнаго творчества; они выражаютъ, стало быть, свое личное пониманіе и притомъ — по большей части — именно христіанскаго ученія, а не спеціально лишь евангельскаго, апостольскаго, святоотеческаго и т. под. Какой же у меня былъ поводъ *при разборѣ* ихъ *постоянно* подставлять къ слову «аскетизмъ» *непрерывно* опредѣлительное слово «евангельскій», «христіанскій», «гуманитарный» и т. п.? Это не вызывалось самими особенностями и характеромъ подлежащихъ моему разсмотрѣнію трудовъ, а тамъ, гдѣ предполагалось существомъ дѣла это требованіе, оно и въ дѣйствительности исполнялось мною. Въ христіанскомъ міровоззрѣніи «аскетизмъ» понимается преимущественно въ двухъ основныхъ смыслахъ: 1) въ общемъ и широкомъ, какъ «общій принципъ, всепроникающее начало христіанской жизнедѣятельности, опредѣляемое и обусловливаемое самымъ ея характеромъ, поскольку она является про-

¹⁾ Цѣль и смыслъ жизни. М. 1902, стр. 133.

²⁾ Ibid., стр. 128.

цессомъ постепеннаго, двусторонняго религіозно-нравственнаго совершенства, осуществляемаго свободнымъ напряженіемъ силъ человѣка, хотя и при неразлучномъ содѣйствіи благодати» ¹⁾; и 2) въ тѣсномъ и специальномъ смыслѣ,—какъ особый родъ христіанской жизни, характеризующійся осуществленіемъ и виѣшняго самоотреченія отъ семейныхъ и общественныхъ узъ. Это и констатируется у меня въ «заключеніи» критическаго отдѣла, съ указаніемъ особенностей и оттѣнковъ, придаваемыхъ этому понятію въ характеризуемыхъ системахъ.

Такимъ образомъ, и съ указанной стороны въ объемѣ и примѣненіи основнаго понятія «аскетизмъ» я слѣдовалъ тому методу, который опредѣлялся существомъ дѣла, самымъ содержаніемъ и основнымъ смысломъ разбираемыхъ системъ. Гдѣ же проф. М. М. Тарѣеву чудится «балаганная игра»?..

Я долженъ сказать, что проф. М. М. Тарѣевъ, характеризуя указаннымъ выше способомъ мое отношеніе къ рецензируемымъ авторамъ, разумѣлъ, прежде всего и преимущественно, почти исключительно,—*себя лично*.

Въ качествѣ примѣра моихъ «отношеній къ пособіямъ» критикъ разсматриваетъ мое «отношеніе» именно и только къ его, проф. М. М. Тарѣева, сочиненіямъ ²⁾. Видно, что когда проф. М. М. Тарѣевъ характеризуетъ вообще мои рецензентскіе приемы, онъ разумѣетъ—прежде всего и преимущественно, а иногда и исключительно—себя самого. Желая рѣшить вопросъ, насколько «внимательно и добросовѣстно» я отношусь къ пособіямъ, «которыя» я будто бы «столь высокоумно трактую», критикъ оговаривается, что для рѣшенія этого вопроса онъ «долженъ остановиться на какомъ-нибудь одномъ изъ рецензируемыхъ» мною «авторовъ и въ примѣненіи къ нему прослѣдить шагъ за шагомъ» мои «операции». Такъ какъ г. Заринъ и меня, — объясняетъ проф. М. М. Тарѣевъ,—удостоиваетъ помѣстить въ поле своего «обозрѣнія», то я провѣрю на себѣ «доброкачественность его критическихъ приемовъ». «Мое имя, — продолжаетъ критикъ,—г. Заринъ упоминаетъ еще на стр. XV. «Традиционный аскетизмъ, по его словамъ, иногда даже у богослововъ рѣшительно противопологается христіанской любви, какъ начало ей совершенно чуждое, съ ней рѣшительно несовмѣстимое». Ссылка: «Ср. проф. М. М. Тарѣевъ. «Бог. Вѣстн.» 1906, апр. 716=

¹⁾ Стр. 376.

²⁾ Стр. 323.

Живыя души, стр. 76». Но въ данномъ мѣстѣ я (вслѣдъ за приведенною у г. Зарина выдержкою) пишу слѣдующее: «на традиціонный аскетизмъ можно смотрѣть различно. и мы о немъ не говоримъ. Но современные теоретики его. о которыхъ мы и говоримъ, берутъ его въ опредѣленномъ освѣщеніи. Они считаютъ подвигъ аскетизма высшею формою христіанской жизни, высшимъ христіанскимъ идеаломъ, и при этомъ аскетизмъ понимается въ смыслѣ, рѣшительно отличающемъ его отъ подвига христіанской любви». Какъ же можно сослаться на это мѣсто въ доказательство того, что богословы (т. е. я) противопоставляютъ аскетизмъ и любовь? Я лишь говорю о современныхъ аскетахъ, которые понимаютъ аскетизмъ въ смыслѣ противоположномъ подвигу любви»¹⁾.—Прежде всего мою ссылку вовсе необязательно понимать въ томъ смыслѣ, что непременно проф. М. М. Тарьевъ противопоставляетъ традиціонный аскетизмъ подвигу христіанской любви. Я могъ сослаться на приведенное у меня мѣсто въ подтвержденіе того, что и у проф. М. М. Тарьева констатируется фактъ встрѣчающагося «иногда» у современныхъ теоретиковъ традиціоннаго аскетизма, которыхъ я назвалъ «богословами», противопоставленія «традиціоннаго аскетизма» началу «христіанской любви» къ людямъ. Развѣ уже никто изъ «современныхъ теоретиковъ аскетизма» не заслуживаетъ даже имени «богослова»? Вѣдь если бы я хотѣлъ указать поименно, хотя бы только въ качествѣ примѣра, богослововъ, которые противопоставляютъ «традиціонный аскетизмъ» дѣятельной христіанской любви, то назвалъ бы во всякомъ случаѣ имя не одного моего критика, такъ какъ мнѣ извѣстны и другія имена²⁾. Но проф. М. М. Тарьевъ слѣпшитъ отождествить: богословы, т. е. я, проф. М. М. Тарьевъ. Но проф. М. М. Тарьевъ вѣдь не «богословы», а «богословъ». Но не будемъ настаивать на этомъ. Приобрѣтши и изучивъ основательно собраніе сочиненій проф. М. М. Тарьева, я утверждаю, что и онъ «иногда» (такъ вѣдь у меня и было—осторожно—сказано) противопоставляетъ аскетизмъ началу дѣятельной христіанской любви. Вотъ, напр., одно мѣсто изъ сочиненій профессора: «нынѣ аскетизмъ съ удивительною откровенностью, почти наглостью, заявилъ, что ему нѣтъ дѣла до любви, что онъ не евангельской природы. Это нужно оцѣнить и осмыслить. Наше время—

¹⁾ Стр. 308—309.

²⁾ Ср. напр., стр. 61, 110—111 и др.

лабораторія, въ которой выясняется чистое христіанство, освобождаясь отъ историческаго облаченія символовъ»¹⁾... «Центральная идея свободнаго духа и свободной плоти выражается въ болѣе конкретномъ образѣ этической религіи. На этомъ пути встрѣчаются двѣ крайности—историческаго аскетизма и аморальнаго эстетизма, одинаково далекия отъ нашей идеи: абсолютная любовь къ Богу должна стать реальною силою въ любви къ человѣку, и это связываетъ религію съ общественною жизнью»²⁾. Такимъ образомъ, по мысли проф. М. М. Тарѣва, не только современный аскетизмъ *самъ* рѣшительно заявляетъ о своей полярной противоположности началу христіанской любви, но и *въ дѣйствительности*—не только современный, но и «историческій» аскетизмъ далекъ отъ осуществленія истинно христіанской дѣятельной любви. Слѣдовательно, *во всякомъ случаѣ*, я признаю сдѣланную мною ссылку на статью проф. М. М. Тарѣва правильною.

Уже съ самыхъ первыхъ шаговъ оцѣнки моихъ критическихъ приѣмовъ проф. М. М. Тарѣвымъ мы, такимъ образомъ, встрѣчаемся съ излишнею «придирчивостію» и «мелочностію»,—качествами, которыя составляютъ отрицательныя свойства богословской критики, по свидѣтельству самого проф. М. М. Тарѣва³⁾. Безпристрастію въ оцѣнкѣ не благопріятствуетъ уже и то обстоятельство, что изъ значительнаго количества анализируемыхъ у меня авторовъ проф. М. М. Тарѣвъ беретъ для детальной провѣрки себя самого. Здѣсь неудобство сказывается уже въ томъ, что, оцѣнивая мои критическіе приѣмы, проф. М. М. Тарѣву приходится невольно имѣть дѣло и съ оцѣнкою своихъ собственныхъ взглядовъ, приѣмовъ и т. д., а между тѣмъ быть безпристрастнымъ судьей себя самого—дѣло очень трудное. Мнѣ, такимъ образомъ, приходится отвѣчать предъ судьей, который заинтересованъ въ томъ, что бы представить меня въ свѣтѣ, для меня наиболѣе неблагопріятномъ, ибо *тѣмъ* самымъ—въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи—выигрываютъ его интересы. Лицо, заинтересованное,

¹⁾ Христіанская проблема и русская религіозная мысль, стр. 239.—Основы христ., IV, стр. 415. Ср. Живыя души. „Богосл. Вѣстн.“ 1906, Апрель, стр. 717—718.

²⁾ Христіанская свобода. Осн. христ., т. IV, предисл., стр. 5—6 и др. Ср. также Осн. христ. т. II, стр. 270.

³⁾ Стр. 332.

обиженное или оскорбленное кѣмъ-либо, или только считающее себя таковымъ, нигдѣ — по здоровымъ юридическимъ нормамъ — не можетъ быть вмѣстѣ и судіею, не можетъ произносить окончательнаго приговора надъ человѣкомъ, который есть или считается обидчикомъ и т. д. Проф. М. М. Таръевъ, не скрывающій нерасположенія ко мнѣ, считающій себя обиженнымъ мною, кромѣ того, для разбора беретъ себя самого... Но это, конечно, формальная сторона дѣла. Гораздо важнѣе то, что критическій обзоръ сочиненій проф. М. М. Таръева былъ сопряженъ для меня съ нѣкоторыми затрудненіями — внѣшняго и внутренняго свойства, — которыхъ не было при обзорѣ большинства другихъ авторовъ. И сюда — прежде всего — слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что только въ текущемъ году богословскія сочиненія проф. М. М. Таръева получили законченность системы, переизданы въ одномъ собраніи, въ IV томахъ. При этомъ авторомъ выяснены и тѣ основныя точки зрѣнія, съ которыхъ слѣдуетъ смотрѣть, понимать и оцѣнивать тѣ или другія его сочиненія, тѣ или иныя группы его мыслей; указано, какое мѣсто въ его системѣ занимаетъ та или другая изъ его основныя идей и т. д. Безъ такихъ нарочитыхъ разъясненій и особыхъ предупрежденій многое могло быть понятно иначе. И это тѣмъ болѣе, что, по собственному истолкованію проф. М. М. Таръева, его «религіозная система не имѣетъ ни конфессіонально-дидактическаго, ни чисто объективнаго значенія»; «онъ даетъ личное пониманіе христіанства, личное религіозное міровоззрѣніе». Въ его книгахъ «обсуждается... то въ христіанствѣ, что... неизбѣжно предполагаетъ субъективное переживаніе, индивидуальное освѣщеніе ¹⁾». Вотъ если бы существовало *такое* изданіе проф. М. М. Таръева во время написанія моей диссертациі, тогда можно было бы предъявить къ моему обзору его міровоззрѣнія «строгія» требованія... Между тѣмъ статьи проф. М. М. Таръева печатались постепенно, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, за которыми при моихъ обстоятельствахъ трудно было даже слѣдить систематически. Напр., его сочиненіе «Цѣль и смыслъ жизни», напечатанное первоначально въ журналѣ «Вѣра и Церковь» (за 1901 г.), вообще въ Петербургѣ мало распространенномъ, ускользнуло совер-

¹⁾ Предисловіе къ 1-му тому, стр. 6.

менно изъ моего вниманія ¹⁾, а потомъ ускользнуло оно и въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, а между тѣмъ проф. М. М. Тарѣвъ этому не вѣрить и утверждаетъ, что я, вмѣстѣ съ другимъ его сочиненіемъ: «Искушенія Богочеловѣка», имѣлъ и этотъ его трудъ подъ руками, пользовался имъ, но, желая скрыть этотъ фактъ, совсѣмъ умолчалъ о немъ. Правда, проф. М. М. Тарѣвъ находится въ этомъ случаѣ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ по сравненію со мной: одну изъ книгъ, у меня не названныхъ, я дѣйствительно изучалъ («Искушенія Богочеловѣка»), основательно познакомившись съ ней когда я еще былъ въ послѣднемъ классѣ семинаріи; что же касается сочиненія «Цѣль и смыслъ жизни», то я долженъ со всею рѣшительностью увѣрить, что я этого сочиненія не читалъ до самаго послѣдняго времени, когда мнѣ пришлось писать отвѣтъ проф. М. М. Тарѣву. Впрочемъ, и самъ проф. М. М. Тарѣвъ доказываетъ только то, что я «близко знакомъ» съ первою книгою. О сочиненіи же «Цѣль и смыслъ жизни» онъ высказывается въ этомъ смыслѣ вполне рѣшительно, но доказательствъ никакихъ не приводитъ, хотя и обѣщаль это сдѣлать, такъ какъ ихъ и совершенно нельзя привести. Но мой критикъ утверждаетъ почти всегда гораздо больше, чѣмъ можно доказать. Дѣйствительно, имѣя возможность доказать, что я знакомъ не только со вторымъ изданіемъ его сочиненія: «Искушенія Христа», но и съ первымъ, онъ этимъ не довольствуется: ему хочется во что бы то ни стало усугубить, безконечно преувеличить мою ошибку, если она и есть. И это, конечно, дѣлается не только подъ вліяніемъ крайняго раздраженія, нескрываемаго нерасположенія ко мнѣ, но и съ опредѣленною цѣлью—охарактеризовать мое сочиненіе самымъ неблагопріятнымъ для меня образомъ. Такъ какъ изъ того обстоятельства, что специально не помѣчено первое *изданіе* сочиненія, *помѣченного во второмъ изданіи*, особенно рѣзкихъ и рѣшительныхъ выводовъ сдѣлать еще нельзя, то «кстати» присоединяется и новое обвиненіе, что я *совсѣмъ* не помѣчаю сочиненія, которое не только зналъ, но и которымъ пользовался. Если это такъ, то и пужно было доказать *прежде всего*, что я пользовался, какъ пособіемъ, именно этимъ сочиненіемъ — «Цѣль и смыслъ жизни», гдѣ дѣйствительно

¹⁾ Въ сентябрь 1900 г. я поступилъ на службу и, имѣя въ недѣлю 24 урока русскаго языка, долженъ былъ на нѣкоторое время совершенно прекратить научныя занятія.

дапы нѣкоторыя положенія, касающіяся и цѣли и смысла христіанскаго аскетизма, хотя и въ общемъ только видѣ. На всякомъ судѣ, достойномъ этого имени, обезпечивается равновѣсіе и равноправность того, что служить къ оправданію подсудимаго, и того, что служить къ его обвиненію. *In dubiis interpretatio in melius accipienda est.* Проф. М. М. Тарѣвъ, въ качествѣ примѣра моего отношенія къ разбираемымъ авторамъ, беретъ себя самого и этимъ хочетъ сказать, что мое отношеніе къ его сочиненіямъ *типическое*. Но уже изъ сказаннаго, отчасти, видно, что этого нѣтъ. Но проф. М. М. Тарѣву, какъ я сказалъ, хочется видѣть у меня только и одно плохое; къ этой тенденціи приспособляются и всѣ его приемы.—Приступимъ теперь къ *детальному* разбору указаннаго пункта критики проф. М. М. Тарѣва.

Переходя къ параграфу, посвященному въ моей книгѣ специально ему, проф. М. М. Тарѣвъ обращаетъ прежде всего вниманіе на изложеніе этого отдѣла, которое ему очень не нравится. «Обращаетъ на себя вниманіе, говоритъ онъ, въ этомъ параграфѣ уже изложеніе. Здѣсь на каждой строкѣ нестрячь такія фразы: «мы выразили бы эту мысль такимъ образомъ... Не совсѣмъ точно... Точнѣе и правильнѣе было бы... Г. Заринъ любитъ собою, услаждается своими словами. Ему мало тысячи страницъ. Вотъ эту строку онъ у васъ поставилъ бы раньше другой, эти два слова переставилъ бы, здѣсь измѣнилъ бы сравнительную степень на превосходную, а тамъ превосходную на сравнительную, тутъ, къ его сожалѣнію, запятая не въ его духѣ, а тамъ, вмѣсто большого тире, лучше было бы начертать малое» ¹⁾... Такимъ образомъ, проф. М. М. Тарѣвъ, если отрѣшиться отъ его ироническаго и, вмѣстѣ, гиперболическаго приема рѣчи, указываетъ на мелочность и придирчивость моей критики. Посмотримъ, какъ обстоитъ дѣло въ дѣйствительности.

Разсматривая вопросъ объ аскетизмѣ въ связи съ вопросомъ о «духѣ и плоти», «исключительно съ евангельской точки зрѣнія, исключительно по существу отношенія духа и плоти», проф. М. М. Тарѣвъ находитъ, что «нѣтъ основаній считать аскетическую проблему исчерпывающею евангельскую проблему» ²⁾. По поводу этихъ словъ я и говорю, что «мы вы-

¹⁾ Стр. 309.

²⁾ Аскетизмъ по православно-хр. уч. I, стр. 202. Ср. Основы христ. IV, 135.

разили бы эту мысль такимъ образомъ, что аскетическій моментъ не является въ евангеліи началомъ не только всеобъемлющимъ, но даже и главнымъ, основнымъ, первоначальнымъ. Нѣтъ, этотъ моментъ—второстепенный, вспомогательный, всецѣло и вполнѣ, во всѣхъ своихъ принадлежностяхъ и подробностяхъ,—подчиненный, зависимый. Его содержаніе, объемъ, смыслъ и значеніе опредѣляются абсолютнымъ и универсальнымъ началомъ христіанской любви» ¹⁾). Въ данномъ случаѣ легко видѣть, что дѣло идетъ *о существенномъ оттънкѣ въ понятіи евангельскаго аскетизма*. Проф. М. М. Тарѣвъ, по моему мнѣнію, дѣлаетъ очень большую уступку, когда, обсуждая отношеніе къ аскетизму «защитниковъ святой плоти», говорить, что «нѣтъ основаній считать аскетическую проблему исчерпывающею евангельскую проблему». Я находилъ, что здѣсь можно видѣть излишнее преувеличеніе значенія аскетическаго момента въ евангельскомъ ученіи, а потому и сдѣлалъ приведенную выше оговорку. Равнымъ образомъ для меня казалось недостаточнымъ характеризовать евангельскій аскетизмъ, признавая его лишь «символомъ, скрывающимъ въ себѣ евангельскую истину», «результатомъ духовной жизни», «внѣшнимъ добрымъ дѣломъ» ²⁾). Въ евангеліи есть, дѣйствительно, указанія на нѣкоторые аскетическіе подвиги, какъ на «символы» духовной жизни ³⁾). Но, съ другой стороны, не менѣе опредѣленно указывается и активное, существенно-важное вспомогательное значеніе нѣкоторыхъ аскетическихъ средствъ именно *для пріобрѣтенія* духовныхъ благъ, для достиженія нормальнаго отношенія инертнаго начала человѣческой природы «плоти» къ началу разумно-духовному, свободно-дѣятельному—духу ⁴⁾). Опредѣленно указывается также *необходимо-важное* значеніе поста и молитвы для пріобрѣтенія свободы отъ насильственнаго вторженія въ человѣческую жизнь духа злобы ⁵⁾). Нельзя поэтому, какъ мнѣ кажется, во всей строгости принять и слѣдующее положеніе проф. М. М. Тарѣва: «евангельская проблема отношенія духа и плоти есть проблема отношенія бо-

¹⁾ Стр. 202.

²⁾ Цитаты см. на стр. 202.

³⁾ Ср., напр., *о постѣ* МѠ. IX. 14—15. Мрк. II. 18. Лк. V. 33. Ср. Основы христ. II, стр. 229.

⁴⁾ Ср. МѠ. XXVI, 41.

⁵⁾ МѠ. XVI, 21: τούτο τὸ γένος οὐκ ἐκπορεύεται, εἰ μὴ ἐν προσευχῇ καὶ νηστεία.

жественнаго къ человѣческому: это отношеніе далеко не то же, что аскетическое отношеніе духа и плоти» ¹⁾). Самъ проф. М. М. Таръевъ совершенно опредѣленно выражаетъ въ другомъ мѣстѣ и специально аскетическое значеніе поста и молитвы: «молитва и постъ даютъ человѣку свободу духовной жизни, крѣпкую бодрственность, силу въ борьбѣ съ искушеніями, власть надъ природою и міромъ. Эта свобода, бодрость, внутренняя сила имѣють собственную, независимую отъ послѣдствій, цѣнность, даютъ внутреннее благо и д. т.» ²⁾). Трактую объ аскетизмѣ специально, я—естественно—слѣдилъ за каждымъ отдѣлкомъ изучаемыхъ мнѣній, и ставилъ «неутомимость», которая ни въ коемъ случаѣ не была мелочною, мнѣ въ упрекъ едва ли справедливо. Еще менѣе мнѣ можно приписывать желаніе «полюбоваться» собою, стремленіе «услужиться своими словами»... Впрочемъ, и самъ проф. М. М. Таръевъ, не упустивши случая наговорить мнѣ по этому поводу достаточное количество «любезностей», въ заключеніе сознается, что «это, разумѣется, пустяки». «Но уже не пустяки,—продолжаетъ проф. М. М. Таръевъ, то, что г. Заринъ по вопросу объ аскетизмѣ разсматриваетъ изъ всѣхъ моихъ сочиненій «Философію евангельской исторіи» и «Духъ и плоть»—сочиненія *на выборъ* не имѣющія *прямого* отношенія къ аскетизму, и ни словомъ не упоминаетъ о тѣхъ моихъ сочиненіяхъ, гдѣ аскетическій вопросъ трактуется у меня систематически—«Цѣль и смыслъ жизни» и «Искушеніе Христа», соединенныя потомъ мною въ одномъ томѣ подъ общимъ заглавіемъ «Христіанское міровоззрѣніе». Въ предисловіи къ послѣднему я, характеризуя эти книги, теперь пишу: «Излагая исторически христіанское міровоззрѣніе, невозможно вполнѣ избѣжать уклона къ аскетизму и символизму: философія христіанскаго міросозерцанія неизбѣжно есть не что иное, какъ философія аскетически-символическаго освященія жизни» ³⁾). Вотъ этихъ-то книгъ г. Заринъ не разсматриваетъ, а останавливаетъ свое вниманіе на названныхъ двухъ, чтобы имѣть возможность придти къ неизбѣжно самодовольнымъ выводамъ. Ну, скажите пожалуйте, какое касательство къ аскетическому

¹⁾ Основы христ. IV, стр. 134—135.

²⁾ Т. II, стр. 213. Ср. Цѣль и смыслъ жизни, стр. 89—Осн. христ. III, стр. 93—94, 95.

³⁾ Основы христ., т. III, стр. 6.

вопросу имѣть философія евангельской исторіи? Г. Заринъ анализируетъ ту главу этой философіи, которая имѣетъ своимъ предметомъ воскресеніе Христа, и заканчиваетъ свое обзорѣніе слѣдующимъ самодовольно-педантическимъ заключеніемъ: «что касается сущности и смысла христіанскаго аскетизма, то настоящее освѣщеніе этого вопроса болѣе или менѣе достижимо только съ точки зрѣнія цѣльнаго существа христіанскаго ученія, съ которымъ онъ находится въ нераздѣльной органической связи. Анализъ одного факта воскресенія Христа, взятый въ своей отдѣльности, недостаточенъ»¹⁾.—«Вы, г. Заринъ,—обращается ко мнѣ по этому поводу критикъ,—совершенно правы, какъ были бы правы, если бы стали утверждать, что Пасха слѣдуетъ за Великимъ постомъ, а Успенскій постъ бываетъ послѣ Петровокъ. Но что вамъ дало поводъ читать наставленія по этому пункту? Развѣ я когда-нибудь утверждалъ, что исходя изъ одного факта воскресенія Христа можно рѣшить весь аскетическій вопросъ? Я не только этого не утверждалъ, но я писалъ, что этотъ фактъ не имѣетъ никакого прямого отношенія къ аскетизму: «изъ факта воскресенія Христа нельзя сдѣлать никакихъ непосредственныхъ выводовъ относительно нашей душевно-тѣлесной условности»²⁾ и т. д. Равнымъ образомъ и статья: «Духъ и плоть», составляющая часть изслѣдованія, вошедшаго потомъ въ IV томъ *Основъ христіанства* подъ общимъ заглавіемъ «Христіанская свобода», статья эта лишь краешкомъ затрогиваетъ аскетизмъ, такъ какъ это изслѣдованіе и этотъ томъ лежатъ въ сферѣ именно не аскетической. «Освободить духовную религію отъ символической (исторически-символической) оболочки и внѣдрить ее въ живую жизнь», — такова задача этого изслѣдованія и всего четвертаго тома³⁾. Въ сочиненіяхъ, вошедшихъ въ III томъ, я систематизирую историческо-христіанское аскетическо-символическое міровоззрѣніе, а въ этомъ изслѣдованіи «выступаетъ впередъ лично-критическій элементъ, предусматриваніе грядущаго». Что же удивительнаго, если г. Заринъ и по поводу этой статьи приходитъ къ тому же выводу: «Всѣ эти понятія требуютъ спеціальнаго

¹⁾ Стр. 201.

²⁾ Философія евангельской исторіи, стр. 249. (Въ *Основахъ Христіанства* это мѣсто не удержано).

³⁾ *Основы христ.*, т. IV, стр. 6.

анализа, раскрытія ихъ въ связи съ цѣльнымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ... Статьи проф. Тарѣева не даютъ вполнѣ *опредѣленно* и *точно*—даже, конечно, общаго—представленія о предметѣ, объ аскетизмѣ и другихъ, съ нимъ тѣсно связанныхъ предметахъ»¹⁾. Но вѣдь все дѣло въ томъ, что г. Зарипъ ищетъ не тамъ, гдѣ нужно искать, и дѣлаетъ это *намѣренно* и *сознательно*, т. е. *злонамѣренно*»²⁾.—Въ приведенныхъ словахъ проф. М. М. Тарѣева высказывается по моему адресу собственно упрекъ, что я не рассматриваю книгъ, въ которыхъ у проф. М. М. Тарѣева систематически трактуется аскетическій вопросъ, а избираю для анализа, и при томъ будто бы *злонамѣренно*,—книги, не имѣющія къ вопросу объ аскетизмѣ *прямо* отношенія. При этомъ для выясненія характера своихъ сочиненій по вопросу о степени ихъ отношенія къ вопросу объ аскетизмѣ проф. М. М. Тарѣевъ ссылается на то, что имъ говорится въ «предисловіи» къ тому или другому тому собранію его сочиненій.

Но я уже говорилъ, что если-бы это полное собраніе сочиненій, изъ которыхъ притомъ значительная часть напечатана уже послѣ того, какъ моя диссертация была приготовлена,—если бы оно было издано до напечатанія моей работы, то, безспорно, и мой обзоръ системы проф. М. М. Тарѣева имѣлъ бы значительно другой характеръ. Долженъ снова подтвердить также и то, что сочиненіе проф. «Цѣль и смыслъ жизни» мнѣ осталось неизвѣстнымъ по своему содержанію до самаго послѣдняго времени. Правда, я встрѣтилъ указаніе на него во второмъ изданіи «Лекцій» о протопресвитера І. Л. Янышева, о чемъ и заявилъ опредѣленно на ст. 386 въ «Addenda et corrigenda» къ 1-ой книгѣ, но, къ сожалѣнію, и само это изданіе о протопресвитера я прибрѣлъ и имѣлъ возможность прочитать, когда мое сочиненіе уже печаталось одновременно въ двухъ типографіяхъ. Я прочиталъ его незадолго предъ тѣмъ, когда долженъ былъ печататься параграфъ о міровоззрѣніи проф. М. М. Тарѣева. Еще на страницѣ 168 я цитирую сочиненіе о І. Л. Янышева только по первому изданію, а уже на стр. 202 цитация предполагаетъ мое знакомство и со вторымъ изданіемъ. Для меня не было никакого повода, зная сочиненіе проф. М. М. Тарѣева, скрывать его,

¹⁾ Стр. 204—205.

²⁾ Стр. 309—311.

потому что я стремился именно не пропустить ничего цѣннаго, относящагося къ моему предмету: библиографическая полнота очень цѣнилась и моимъ «оффиціальнымъ рецензентомъ», по указанію коего я ввелъ и самый критическій обзоръ. Мой достопочтенный и глубокоуважаемый «оффиціальныи рецензентъ»—безспорно—заявилъ себя въ наукѣ и основательнымъ и детальнымъ знакомствомъ съ литературою нравственнаго богословія,—и прикидываться незнающимъ какое-либо сочиненіе, на самомъ дѣлѣ зная его, было бы съ моей стороны, по меньшей мѣрѣ, наивно... Кому же охота дѣйствовать въ явный ущербъ себѣ самому? Кромѣ того, я долженъ засвидѣтельствовать, что «оффиціальныи рецензентъ» отлично зналъ, что, въ числѣ пособій я имѣлъ и труды проф. М. М. Тарѣева. Это видно и изъ помѣтокъ на поляхъ рукописи и даже—отчасти—изъ самага отзыва ¹⁾. Если проф. М. М. Тарѣевъ признается, что онъ прочиталъ «книгу» о. протопресвитера І. Л. Янышева лишь «теперь» да и то по моему «указанію» ²⁾, то почему же онъ не хочетъ допустить, что его сочиненіе «Цѣль и смыслъ жизни» могло случайно ускользнуть отъ моего вниманія?.. Что же касается сочиненія «Искушенія Христа», то его спеціальныи анализъ могъ бы имѣть мѣсто въ моемъ обзорѣ только по связи съ положеніями, раскрытыми въ сочиненіи «Цѣль и смыслъ жизни». Взятое же въ отдѣльности, названное сочиненіе могло давать для меня лишь *отдѣльныя* цѣнныя мысли. Его основная идея та, что искушенія Христа были фактомъ исключительно *религіознаго* порядка ³⁾. Отсюда самая основная точка зрѣнія названнаго сочиненія другая, чѣмъ у меня въ сочиненіи, по самому характеру и методу моего «этико-богословскаго изслѣдованія». Напр., одипъ изъ принципіальныхъ тезисовъ проф. М. М. Тарѣева гласить: «борьба съ плотскими искушеніями для роста религіозно-нравственнаго характера человека не имѣетъ существеннаго значенія въ смыслѣ положительнаго опредѣленія характера и развѣ только случайное, педагогическое, какъ средство для упражненія воли. Нравственной чистоты по отношенію къ нѣкоторымъ страстямъ можно достигать безъ

¹⁾ Ср. Христ. Чтен., 1907 г., июль, стр. 147. ²⁾ Стр. 333.

³⁾ См., напр., *Искушенія Богочеловѣка*, стр. 6, примѣч.: „мы разсматриваемъ Его искушенія, какъ искушенія *религіозныя*“.

борьбы съ ними и слѣдовало бы достигать по отношенію ко всѣмъ страстямъ»¹⁾). А вотъ параллельный тезисъ моего сочиненія: «по общему смыслу святоотеческаго аскетическаго міровоззрѣнія, если въ паличномъ состояніи человѣка указанное его предназначеніе должнымъ образомъ не осуществляется, то единственною конкретною причиною въ этомъ случаѣ являются именно «страсти», сообщающія ложное, превратное направленіе всей его жизнедѣятельности, лишающія его природной способности къ богообщенію... «Заповѣди даны Господомъ, какъ врачевства, чтобы очищать отъ страстей и грѣхопаденій»... Отсюда съ несокрушимою логическою послѣдовательностью вытекаетъ подвижническое правило и аскетическое требованіе— «подвизаться противъ всякой страсти, пока человѣкъ не достигнетъ цѣли благочестія»²⁾). Такимъ образомъ, самыя основныя точки зрѣнія проф. М. М. Тарѣева въ указанномъ его сочиненіи и моя—различны, хотя и не противоположны; различна перспектива, самый пунктъ зрѣнія. Проф. М. М. Тарѣевъ смотритъ на аскетическій вопросъ съ объективно-метафизической точки зрѣнія, я же — съ субъективно-психологической. Если бы я рассматривалъ указанное сочиненіе проф. М. М. Тарѣева въ своемъ «обзорѣ», то, конечно, прежде всего отмѣтилъ бы это принципиальное различіе... Никакихъ неудобствъ въ разсмотрѣніи названнаго сочиненія проф. М. М. Тарѣева я не встрѣтилъ бы. Конечно, я долженъ былъ бы отмѣтить,—дѣлаю это и теперь охотно,—тотъ фактъ, что ни у кого изъ русскихъ богослововъ не встрѣчается, насколько мнѣ извѣстно, такого опредѣленнаго и рельефно выраженнаго взгляда на отношеніе религіознаго и нравственнаго моментовъ, въ смыслѣ именно принципиальнаго и фактическаго приоритета перваго,—какъ у проф. М. М. Тарѣева. Но затѣмъ научный интересъ изслѣдованія проф. М. М. Тарѣева сосредоточивается почти исключительно на первомъ моментѣ, лишь изрѣдка и мимоходомъ затрогивая второй. «Искушенія человѣка въ собственномъ смыслѣ, тѣмъ болѣе искушенія человѣчества, суть искушенія религіозныя»³⁾). «Религіозное искушеніе, поскольку оно вызывается противорѣчіемъ данной ограниченности его жизни безконечности и безусловности его идеала и имѣетъ своимъ содержаніемъ должное отношеніе

¹⁾ Испушенія Богочеловѣка, стр. 5.

²⁾ II, стр. 214—216. Ср. стр. 302—306.

³⁾ Стр. 13.

человѣческаго къ божественному, есть неизбежно искушеніе *богочеловѣческое*: т. е., возникая помимо дѣйствія въ человѣкѣ грѣховной похоти, оно *предполагаетъ или богоподобную чело- вѣческую или богочеловѣческую природу искушаемаго, пости- гая челоуѣка на пути его религіознаго соединенія съ Богомъ* ¹⁾. «Только чрезъ борьбу челоуѣкъ овладѣваетъ жизненными про- тиворѣчіями и чрезъ побѣду надъ ними приобрѣтаетъ положи- тельный миръ» ²⁾. Въ собственномъ и точномъ смыслѣ *богоче- ловѣческими*, исключительно религіозными, были искушенія Христа Богочеловѣка ³⁾.—Въ моемъ сочиненіи также выясняется та мысль, что *религіозное* искушеніе и *религіозное* паденіе предшествовало *нравственному* искушенію и *моральному* па- денію ⁴⁾, но затѣмъ центръ тяжести, по самой моей основной задачѣ, переносится именно на *второй* моментъ. Во всякомъ случаѣ я долженъ засвидѣтельствовать тотъ фактъ, что назван- ное сочиненіе только «краешкомъ» затрогиваетъ мою тему: оно не говоритъ нисколько объ *ἁσκησις*ѣ, хотя, попутно, въ немъ встрѣчаются мѣткія мысли... Почему я, зная это сочи- неніе, не оговорилъ спеціально и опредѣленно въ указателѣ, что я знакомъ и съ *первымъ* его изданіемъ,—на это были со- всѣмъ другія причины, а вовсе не тѣ, на которыя указы- ваетъ проф. М. М. Тарѣевъ (желаніе придти къ «самодоволь- нымъ выводамъ» или, еще хуже, скрыть фактъ пользованія имъ, какъ пособіемъ)... Въ первомъ изданіи меня смущало не- удобство самого названія сочиненія, которое, очевидно, было признано потомъ и самимъ авторомъ, почему онъ не удержалъ его ни во второмъ, ни въ третьемъ изданіи... Поэтому при пе- чатаніи перечня пособій я предполагалъ первоначально огово- рить, что у меня было подъ руками и *первое* изданіе, но за- тѣмъ упустилъ и это сдѣлать... И упущеніе это совсѣмъ не намѣренное, а тѣмъ болѣе не злонамѣренное, а *случайное*: при громадности моей работы, которая давала себя чувство- вать и при печатаніи сочиненія, это легко объяснимо и просто забывчивостью... Я, напр., не указалъ въ перечнѣ пособій книгу (магистерскую диссертацию) проф. прот. П. Я. Свѣтлова, «Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ. Кіевъ, 1893» ⁵⁾. Такъ какъ я изучалъ эту книгу при написаніи еще

¹⁾ Стр. 8. Курсивъ самого автора.

²⁾ Стр. 9—10.

³⁾ Стр. 16—17.

⁴⁾ II, стр. 220 и слѣд.

⁵⁾ Въ 1907 г. (въ Кіевѣ) вышло въ свѣтъ и 2-ое „улучшенное“ изда- ніе этого сочиненія.

кандидатскаго сочиненія, а потомъ при обработкѣ его въ магистерскую диссертацию уже не имѣлъ подъ руками, не имѣлъ и въ своей библіотекѣ, то она случайно и не попала въ перечень пособій, о чемъ я могу только пожалѣть... Не скажетъ ли проф. М. М. Таръевъ, что и здѣсь—«хитро задуманный и ловко проведенный маневръ?» Но, въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же я цитирую это сочиненіе на стр. 26,—приэтомъ не указывая мѣста и года изданія? Именно потому, что я предполагалъ помѣстить это сочиненіе въ перечнѣ пособій, но случайно его опустил... Да, это опущеніе, недосмотръ... ни болѣе, ни менѣе... Во всякомъ случаѣ сочиненіе проф. М. М. Таръева все-таки у меня указано въ качествѣ пособія, только не въ томъ *изданіи*. У нѣкоторыхъ же авторовъ есть манера приводить цитаты, не указывая ни названія сочиненій, ни изданій, откуда эти цитаты взяты... Попробуйте провѣрить ихъ,—это окажется во многихъ случаяхъ дѣломъ очень труднымъ *)...

С. Заринъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

„Священноіерей“ Матвѣй Андреевъ, его бесѣды съ безпоповцами и посланія къ нимъ *).

(Къ исторіи полемики между старообрядцами въ началѣ XVIII вѣка).

V. Обличеніе о лжеучителяхъ и прелестникахъ.

(91 об.). Обличеніе о лжеучителяхъ и прелестникахъ отъ Святаго Евангелія ¹⁾.

Господь нашъ Ісусъ Христосъ—истинный Пастырь и начатокъ всѣмъ святымъ писаніемъ, о послѣдней прелести часто вспоминая, соблюдая и утвержая правовѣрныхъ, сице глаголетъ въ Евангеліи ²⁾: Блюдитесь огъ книжникъ, хотящихъ ходити во одеждахъ овчійхъ, внутрь же суть волцы, хищницы, грабители, отъ плодовъ ихъ познаете ихъ ³⁾. Блюдите, да никтоже васъ прельститъ: мнози бо придуть во имя Мое, глаголюще: Азь есмь Христосъ, и многихъ прельстятъ ⁴⁾. Аще рекутъ вамъ: се Христосъ въ пустыни есть, еже есть въ пустошныхъ и маловременныхъ глаголахъ ⁵⁾, не изыдите, ни откуду не изходите, еже есть отъ единой святыя соборныя апостольскія церкви, отъ прежнія святыя правыя вѣры установленныя Святымъ Духомъ и утверженныя Христомъ, за новыми ересьми и отступники не изходите ⁶⁾. Блюдите, да не прельщеніи будете, и время приближися, не изыдете убо вслѣдъ ихъ. Лъстящии мнози, а прельщающіися множайши ⁷⁾. Аминь, аминь, глаголю вамъ: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазя инуде, той тать есть и разбойникъ ⁸⁾. Тать убо, иже не писанныи входя въ дворъ овчій, яко промышляти ими, но прелазя инуде, се же есть инъ себѣ просѣкая путь, якоже Ѳевда, Іюда отлучиста отъ Христа, погубиста и изтлιστα ⁹⁾. Тать не приходитъ развѣ да украдетъ и убіетъ, и погубитъ, понеже убо Ѳевдѣ и Іюдѣ послѣдовавшии заколени быша и погибоша; сице убо онѣхъ и подобныхъ имъ лжеучитель татьми нарицаеть.

Святыи апостолъ Петръ возспоминаеть ¹⁰⁾, яко въ послѣдняя

*) Окончаніе, см. октябрь.

¹⁾ Книга Вѣры, глава 30. ²⁾ Матѣ. 22. ³⁾ Матѣ. 98. ⁴⁾ Мар. 60. ⁵⁾ Знам. 8, листъ 45. ⁶⁾ Лук. 105. ⁷⁾ Іоаннъ 35. ⁸⁾ Благовѣстникъ Іоанна. ⁹⁾ Тол. ¹⁰⁾ Зач. 68. 66.

дни придуть ругатели, по своихъ похотехъ и нечестіи ходящии. Быша же и лживіи пророцы въ людехъ, якоже и во вась будутъ лживіи учителя, иже внесуть ереси погибели и искушльшаго ихъ Владыки отлетающіися, приводяще себѣ скору погибель, и мнози пойдуть вслѣдъ ихъ нечистотъ, имже путь истинный похулится, и во преумноженіи льстивыхъ словесъ вась уловятъ. Святой апостоль Павелъ въ дѣяніихъ (зач. 44). Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тяжцы въ вась, не шадящии стада, и отъ вась самѣхъ востануть мужіе, глаголющии развращенная, еже отторгнути ученики вслѣдъ себе. Сего ради бдите ¹⁾. Таковіи лживіи апостоли, дѣлатели льстивіи, преобразующесе во апостоли Христова, дѣлатели льстивіи ²⁾ дѣлають убо да изторгнуть насажденная, личину приѣмше истинны, тако вещь прелести лицемѣруютъ, и имѣній убо рече не взимають да большая возмутъ да душу погубятъ ³⁾. Не послушай прелестника, ни во всемъ ниже исполу, дабы поль Христа, поль же его послухъ.

Святой апостоль Іоанъ Богословъ, Апокалипсисъ ⁴⁾: Дѣти, послѣдняя година есть, якоже слышасте, яко антихристь грядеть, и нынѣ антихристи мнози быша, и отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть. О правдѣ ⁵⁾, яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу еже о немъ 666, число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтахъ 1666 явственныхъ предотечевъ его или того самого не укажетъ. И се отступленіе указываетъ Духъ Святой во апокалипсисѣ ⁶⁾ о антихристѣ по числу звѣря 666

(л. 92). Святой апостоль Павелъ 2 Солун. зач. 275 ⁷⁾. Да никтоже вась прельститъ ни по единому образу, яко аще не придетъ отступленіе прежде, и открыетъся чловѣкъ грѣха, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, яко сѣсти ему въ церкви Божіи, аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть ⁸⁾. Златоуста толкъ и велія тайны открываетъ. Что есть отступленіе? Того самаго антихриста нарицаеть отступленіе, яко многихъ имуща погубити и отставити, тако яко, рече, соблазнити, аще мощно есть и избранныя. Се бо апостоль Павелъ и святой Златоустъ воспоминаеть, дабы ложнаго ради умышленія ко иной ложной главѣ кромѣ Христа не приставали ⁹⁾. Блудитесь да никто вась будетъ прельщая философією и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ Ісусѣ ¹⁰⁾. Того ради въ вась тѣла Христова никтоже да не небрежетъ ¹¹⁾, а яже не вѣде учить, безъ ума дмяся и не держитъ Христа главы, изъ неяже все тѣло, и самъ чинится вмѣсто Христа главою церкви

¹⁾ Коринѣ. зач. 192. ²⁾ Тол. 1387. ³⁾ Златоустъ 2093. ⁴⁾ Глава 2. ⁵⁾ Вѣры глава 30. ⁶⁾ Глава. 13. ⁷⁾ Глава 2. ⁸⁾ Златоустъ тол. 2333. ⁹⁾ Колас. 254. ¹⁰⁾ Кирил. знам. 1. ¹¹⁾ Колас. 255.

Христовы, тойъ есть антихристъ. О семъ бо святой Кирилль знаменіе 6 глаголетъ ¹⁾: яко антихристъ прежде пришествія своего учинитъ, яже вездѣ жертвенники и истинную жертву истребитъ и кумирь свой на святѣ мѣстѣ поставитъ. Уже бо сидевое мерзостное запусѣніе посланніи отъ него лжепророцы начинаютъ, и отъ того познаемъ, яко уже близъ есть день Господьскій, но не у еще кончина, дондеже самъ приидеть, и съ нимъ совершится и исполнится мерзость вседневнога запусѣнія.

Егдаже узрите мерзость заустенія, реченную Данииломъ пророкомъ стоящу на мѣстѣ святѣ, идѣже не подобаеъ, чтый, да разумѣеъ ²⁾, можетъ ся разумѣть сіе и по обычаю (?) ³⁾. Мерзость бо запусѣнія есть всяко разумѣніе сатанинско, стояй на мѣстѣ святѣ, нашемъ разумѣ, идѣже не подобаеъ ⁴⁾. Сія убо мерзость толкуется по писанію—воинство антихристово, разоряющее церковь Божію. Отъ словесъ святаго апостола Павла ⁵⁾ познаемъ: тайна беззаконія уже дѣется, точію содержаи нынѣ ⁶⁾. Тайна уже дѣется беззаконія во своихъ ему предотечахъ, и ему самому мѣсто готовятъ. Святой Кирилль Ерусалимскій знаменіе 7 ⁷⁾. А нынѣ уже видимо есть отступленіе, отступиша бо мнози челоуѣцы отъ правыа вѣры и ищутъ слухи приложенными глаголы, и вси послушаютъ сладцѣ прелести, и вси предаются на глаголѣ тін; и удалишася вси челоуѣцы отъ добрыхъ дѣлъ и изволиша лучше прелестное, нежели похваляютъ самую истину. И се есть уже отступленіе, и ожидаемъ врага, иже помалу пошлетъ предотечъ своихъ, даже и самъ на готовое пришедъ и останокъ уловитъ. Тако и отступникъ антихристъ ничтоже, кромѣ дѣмонъ содѣваеъ ⁸⁾. Сотваритъ бо образъ звѣриный и покажетъ глаголюще, и огонь съ небеси снизходите сотворитъ, дабы прельстилъ люди ⁹⁾, осудитъ же убіенымъ быти, иже ея ему не поклонятъ; и сотворитъ себе мертва быти ложно и потомъ воскреснетъ; симъ знаменіемъ весь миръ удивляти иматъ.

(об.) Анггелъ господень утверждаеъ вѣрныя ¹⁰⁾, еже не пріяти антихриста и поклонатися антихристу возбраняеъ тяжде ¹¹⁾. Аще кто поклонитя звѣрю и образу его и пріимеъ начертаніе на челѣ сооемъ или на рудѣ своей, и той будетъ пити отъ вина ярости Божіа смѣшенна неразворенна въ чаши гнѣва его и мучоуъ будетъ огнемъ и жоупеломъ передъ святыми аггелы и предъ Агньцемъ, и дымъ мученія ихъ во вѣки вѣкомъ возходитъ, и не имутъ покоя во дни и въ ноци, кланяющіися звѣрю и образу его и пріемлющіи начертаніе его.

О печати антихристовѣ. Яко вси пріемлющіи печать антихристову ¹²⁾ и поклоньшеся ему, яко Богови

¹⁾ И свят. Златоустъ тол. ²⁾ Мар. 60. ³⁾ Тол. Благовѣст. ⁴⁾ Катихистъ Больш. глава 5. ⁵⁾ Салув. ⁶⁾ Тол. ⁷⁾ Листъ 33. ⁸⁾ Апокал. глава 37. ⁹⁾ Тол. слов. 13. ¹⁰⁾ Апок. 14 зач. 42. ¹¹⁾ Тол. ¹²⁾ Свят. Ефремъ слово 105, листъ 298.

святому, ни умуть убо части во Христово пришествіе, но со зміемъ вложены будитъ въ геену ¹⁾). Антихристовыхъ предотечъ блюстися повелѣваетъ. Даже въ то время не вѣмы, како приидеть, и прельщеніи не будемъ, антихристу не поклонимся и не предадимся ²⁾). Аще кто ему поклонится, той царства небеснаго не наслѣдитъ. Святый Ипполитъ папа Римскій въ словѣ своемъ ³⁾): по всему убо хочетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію: левъ—Христосъ, левъ и антихристъ, явися Христосъ—агнецъ, явится и антихристъ—агнецъ, внутрь сый волкъ; даде Господь знаменіе, иже въ Него вѣрующимъ, честный крестъ, и той подобнѣ дастъ свое знаменіе. Святый Ефремъ рече ⁴⁾): образъ приимше сквернаго богопротивника за крестъ Спасителейъ. Святый Ипполитъ пишетъ: зрите повелѣнія антихристова, якоже бѣ прежде мучители Христовы мученикомъ повелѣвающе Христа отрещися и идоломъ поклонится; таково нѣчто и придобру ненавистницѣ будетъ отрицаюся, глаголюще, печати творца небу и земли, отрицаюся крещенія, отрицаюся службы моя и къ тебѣ прилагаюся и вѣрую. Егдаже скверный антихристъ поклонникомъ своимъ дастъ печать и знаменіе свое на рудѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворить десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будтъ, и оттолѣ власти не имуть знаменать своя уды но прелестнику приложатся, и такому покаяніа нѣсть, всяко убо явѣ, яко погибе отъ Бога и отъ человекъ. И даруетъ тѣмъ льстецъ малы снѣди печати ради своей скверныя. А кто отъ христіанъ печати сквернаго не примуть и не послушаютъ, и онъ всескверный тѣхъ повелитъ томленьми и неизчетными муками и лютыми козными изнурити. Будеть бо тогда скорбь велия, якоже не бысть отъ начала міра, и потомъ не будетъ.

Къ сему воспомануть требѣсть есть и сіе вамъ ⁵⁾ о связаніи сатаны на 1000 лѣтъ и потомъ о развязаніи его ⁶⁾). П видѣхъ аггела, сходяща съ небеси, имѣя ключъ безднѣ и уже велико въ рудѣ его и ятъ змія, змію древнюю, еже есть дьяволъ и сатана, и связа и на тысящу лѣтъ и въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатлѣ надъ нимъ, да не прельститъ къ тому языки, дондеже скончается 1000 лѣтъ (л. 93) и по сихъ подобаетъ ему отрѣшену быти мало время ⁷⁾). Здѣ дьяволу разрушеніе сказуетъ бывшее Христовою страстію, егда онаго привяза къ безднѣ, а насъ избави; явѣже есть разрушеніе идольскихъ мольствъ и служебъ познаніемъ воля Божія по всему міру. Ангела же глаголетъ се сотвориша, да покажетъ, яко служебныхъ силъ хуждѣшии есть, силою бездобъ ся гордитъ на вся.

¹⁾ Книга Кирил. глава 4. ²⁾ Листъ 22. ³⁾ О страшномъ судѣ пишетъ, листъ 127. ⁴⁾ Слов. 105. ⁵⁾ Апокалипсисъ, глава 20, стихъ 255. ⁶⁾ Слов. 60. *На полѣ.* ⁷⁾ Тол.

А юже сказуетъ противу нашему разумѣнію всю его дѣтель связуему на 1000 лѣтъ, не глаголемъ же, яко числомъ разумѣти тако, но на многа лѣта, якоже рече Давидъ: слово еже заповѣда въ тысяща родовъ, или явленному совершенному числу тысящу лѣтъ отъ Христова воплощенія до антихристова пришествія, Богу единому то есть вѣдомо, иже вѣсть доколѣ есть намъ полезно жити. По тому же пришедъ льстець смутитъ всю вселенную, нося въ себѣ злую дѣтель, отъ него же дѣлъ дабы избавилъ ны милостивый Богъ нашъ, Ему же слава во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Свидѣтельство 1 ¹⁾. О Римскомъ отпаденіи. Тако всегда въ памяти имѣть всѣмъ православнымъ преже бывшіе вины и сему внимати ²⁾, яко по 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде отъ Восточныя церкви со всѣми западными странами ³⁾. Являетъ о разнствіи: яко Духъ Святыи отъ Отца и Сына изходитъ, и опресноки служатъ, и огонь очистительный и ныи многи ереси, еже тысяща тысящъ злымъ виновно бысть. Се есть первое отрваніе. Второе оторваніе христіанъ отъ Восточныя церкви въ 595 лѣтъ по тысящи ⁴⁾. Тогда Юниты, се есть пять владыкъ жителіе въ Малой Россіи къ Римскому костелу отступили ⁵⁾. Правыя вѣры отступили, и спасеніе свое порубиша, и клятвѣ святыхъ отецъ подпадоша, и на всей воли Римскаго папы заручную грамоту дали. Се есть второе отрваніе христіанъ.

Оберегая же сіе, пишетъ писатель Правыя Вѣры ⁶⁾: егда исполнится отъ воплощенія тысяща 666 лѣтъ, по числу звѣрину, да ничто бы отъ прежнихъ винъ зло иѣкаково не пострадать и намъ въ православной вѣрѣ. Егда же приде и исполнися по 1600 лѣтехъ 66 число, тогда, охъ горе и увы, въ Великой Россіи наста отступленіе правой вѣры и развращеніе, мудрѣе и лукавнѣйшии первыхъ, отъ созданія міра по 7161-го.

Свидѣтельство 2. О измѣненіи благолѣпоты церковныя и о премѣненіи вѣры, о развращеніи чиновъ службы книгъ. Пишутъ страдальцы протопопъ Аввакумъ и священникъ Лазарь, болѣзнующе и плачюще въ сердцы своемъ ⁷⁾. Богу тако поустившу за согрѣшенія паша, бывший пастырь Никонъ патріархъ въ лѣто 7160-го, егда убо пріять престоль Всероссійской церкви и притворися, воинъ сый въ кожѣ овчей. Во 162-мъ вѣру правую нарушилъ и благолѣпоту святыя церкви опроверже, святыя догматы и чины измѣнивъ, единости истинныя правыя вѣры и святой Восточной церкви отвергшися, и прежнихъ святѣйшихъ 5 патріарховъ, святѣйшаго Іова, святѣйшаго Гермогена, святѣйшаго Филарета, святѣйшаго Іосафа, святѣйшаго Іосифа и прочихъ святыхъ святителей и учителей:

¹⁾ На полѣ. ²⁾ Книга Вѣра. Глава 30. ³⁾ Глава 28. ⁴⁾ Вѣры Глава 30. ⁵⁾ О присягѣ главы 23 и 24. ⁶⁾ Глава 30. ⁷⁾ Глава 3 и 11.

Петра, Алексія, Іоны отступивше и къ западнымъ приложшася (об.) ¹⁾. Благочестіе отъ крещенія великаго князя Владимера въ Россійскомъ царствіи 7-сотъ лѣтъ, яко солнце сіяше посреди круга небснаго до Никонова отступленія и премѣненія. Болѣзную убо въ сердца моемъ и плачюся, глаголю о измѣненіи благолѣпоты церковныя, яко собышася пророческая словеса сія ²⁾: пастыри мнози разстлиша виноградъ Мой и потопташа часть Мою возжелѣнную ³⁾. И паки: измѣтятъ бо времена и законъ беззаконнующии и завѣтъ наведутъ съ прелестію и осквернятъ священія и преставятъ учащеніе и дадутъ въ неогнушеніе искажено ⁴⁾. Горе міру отъ соблазнъ ⁵⁾ и нужда имъ быти по словеси Христову, да познаны будутъ благочестивіи и нечестивіи, и кое злато и сребро и каменіе и дрова. Все же хотящии благочестно жити, о Христѣ гоними будутъ, лукавіи же челоуѣцы и чародѣи преусиѣють на горшее прельщающе и прельщаеми ⁶⁾.

Свидѣтельство 3. Внемлите же отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчїихъ, внутрь же суть волцы хищницы, отъ плодъ ихъ познаете ихъ ⁷⁾. И по сему Христову словеси новолюбныи оны власти, и по дѣломъ ихъ явни быша, что оны благочестія отступиша и премѣнишася. Были воины Царя Небснаго, а нынѣ стали воины земнаго царя и служители антихриста. Были ангели земніи: епископи, іереи и пастыри и учителя словесныхъ овецъ, а нынѣ стали волцы и губители душамъ христіанскимъ, были преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ 7 соборовъ и церкви святыя поборники, а нынѣ стали антихристова преданія учителя, по дѣломъ гонители и мучители христіаномъ ⁸⁾. И первіе святая церковь, мать нашу любимую, ограбили, яко же царицу отъ порфиры обнажили, благолѣпоты и чиновъ, истинный крестъ Христовъ животворящій трисоставный отъ антимиаса и отъ просфоры сняли, отъ агньца Божія разлучили, во исповѣданіи святаго символа Духа Святаго истиннаго отставили; трисвятую аллилуію четверягъ, въ тресерстномъ сложеніи Христова два естества не исповѣдуютъ; въ молитвѣ Сына Божія, въ плоть пришедша, не провѣдуютъ и велятъ креститись тремя персты; и вся чины и уставы святыхъ отецъ 7 соборовъ, запечатлѣнныя златыми печатями, догматы церковныя нарушили, и вся святыя книги развратили, по воли своей, мнящеся мудры быти, гордостію величающеся надъ тѣми, и приложша истинну во лжу и почтоша беззаконіе въ законъ. Истинныхъ пастырей, святыхъ отецъ отступивша и

¹⁾ Кормчей листъ 10, 15. ²⁾ Іереміа глава 12. ³⁾ Даніилъ глава 11. ⁴⁾ Матѣ. 18, Мар. 9. ⁵⁾ Апостоль Тимоев. 3. ⁶⁾ Матѣ. 7, Мар. 12. ⁷⁾ Священномученикъ протопопъ Аввакумъ, глава 3. *Приводимыя далѣе выдержки изъ сочиненій первыхъ расколуучителей неизвѣстны по печатнымъ изданіямъ.* ⁸⁾ Священномученика діакона Феодора страдальца. *По содержанію подходитъ нашего сборника № 237 глава 2 и 6, л. л. 65 и 74 об.*

къ западнымъ приложишася, точію еще лжею лицемѣрія своего, яко овчиною закрывающе въ себѣ внутренняго волка, не объявляются съ тѣмъ, но и паче отъ дѣлъ своихъ въ законѣ пребывающимъ отческихъ мученіемъ явны быша ⁹⁾.

Свидѣтельство 4. Благочестія поборникъ по вѣрѣ и по церкви Христовѣ юзникъ, страдалецъ діаконъ Феодоръ благовѣрнымъ отцемъ и возлюбленнымъ братіямъ, чадомъ Сіонскимъ, о Христѣ Ісусѣ радоватись и утвержатись во исповѣданіи святаго православнаго вѣры твердо и непревратно стояти за благочестіе и непоступни бывайте во святыхъ отческихъ преданіихъ, даже съ ними наслѣдите вѣчное царство въ въ горнѣмъ Іерусалимѣ. О семъ точію болѣзную душею и воздыхаю горько и плачюся: Богу попускающу за согрѣшенія наша противнику врагу дѣйствующу пестрообразною ересію и мерзостію заустѣнія стоящу на мѣстѣ святѣ, еже дѣлатели льстивіи творять предъ очима зрящихъ (л. 94). Егда убо пріять престоль и обладаше церковію, Никонъ патріархъ и два его лучшіи поборцы отступницы же и прелгатели Павелъ митрополитъ Крутицкій, Ларіонъ архіепископъ Рязанскій, Іоакимъ архимандритъ Чюдовскій—человѣкоугодницы и защитницы зміевы. Сіи прелукавіи зміи и злохитренніи волцы зѣло цареву душу возмущаху и на кровопролитіе христіанское поучаху его, присно совѣтующе, чтобъ вси пріями крупно вѣру ихъ новую и руки своя приложили Никонову лукавому умышленію ко премѣненью вѣры и догматовъ, а не пріемлющихъ и непокаряющихся прещеніемъ и различными муками и томленіемъ мучити и казнити.

О обруганіи и изверженіи и заточеніи неповинныхъ и о страданіи новыхъ мученикъ ¹⁾. Тогда убо добрый пастырь бысть Христова стада епископъ Павелъ Коломенскій, къ тому Никона патріарха собору первый руки своя не приложилъ, и за то его Никонъ воровски обругалъ и въсылку сослалъ его въ монастырь преподобнаго Варлаама на Хутыню. И тамо бысть архимандритъ Борашко, и того неповиннаго епископа Павла принялъ подъ началъ, много ругалъ, томилъ и мучилъ. И за то у того Борашка Божіимъ гнѣвомъ языкъ ему отъялся, и тако ходилъ нѣмъ и до смерти своей тѣмъ болѣзновалъ. Смиранный же той епископъ Павелъ началъ уродствовати Христа ради ²⁾; и увѣдавъ то Никонъ, посла тамо слугъ своихъ въ Новгородскія предѣлы, идѣ же оупъ ходя странствовалъ и народъ утверждалъ. Тамо обрѣтше его въ пустѣ мѣстѣ и похватиша его, яко волцы кроткую овцу, и убиша, и тѣло его огнемъ сожгоша. Тако тому рабу Божію конецъ мученія сотвори. Се же бысть начало безбожнаго Никонова сборища и лютость злобы его. И собывахуся словеса и писаніе святаго пророка Да-

¹⁾ Того-же страдальца діакона Феодора. ²⁾ О скончаніи епископа Павла.

ніла: 1) изыде беззаконіе отъ старецъ и судей священниковъ Вавилонскихъ, иже осудиша неповинную Сусанну. И паки исполнихуся Давида пророка словеса 2): Боже, придоша языцы въ достояніе Твое, оскверниша церковь святую Твою, положиша трупія рабовъ твоихъ птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ.

Молю-же вы, любимицы 3) христіюлими, приклоните ушеса ваша во глаголы устъ моихъ, да побесѣдую вамъ отъ части о новыхъ страдальцахъ, и исповѣдникахъ Христовой вѣры, и о благочестіи поборниковъ, усердныхъ и теплыхъ стоятелей, о страданіи и великомъ ихъ мученіи 4).

Многая убо подвигоша гоненія на церковь Христову, и многая святія мѣста, обители и церкви Божія по всей Россіи ученицы Никона раззориша и разграбиша и за благочестіе ревнителѣй и стоятелей различно умориша: священно-протопопа Ивана Неронова Казанскаго, священно-протопопа Даніила Костромскаго, священно-протопопа Логгина Муромскаго. Сіи друзи быша царева духовника благаго пастыря Стефана протопопа Благовѣщенскаго; купно съ нимъ въ заточенія различна разславаше и тамо различными муками, томленіемъ и голодомъ безъ вѣсти смерти предаша. Тако же тогда и иныхъ многихъ о вѣрѣ Христовой благочестія поборниковъ и теплыхъ рачителѣй огню и раз. (об.) личнымъ мукамъ предаша и голодомъ замориша: священно-мученика Гавріила огнемъ сожгли, священно-мученика Михаила того безъ вѣсти сказнили, священно-мученика Полиекта, съ нимъ купно 14 человекъ вѣрныхъ огнемъ сожгли, честнаго старца Авраамія и друга его Исаію Солтыковыхъ въ заточеніи на Колмогорахъ огнемъ сожгли, Иванна уродиваго Христа ради въ Боровску сожгли. Евдокима и Петра цѣломудренныхъ страдальцовъ безъ вѣсти сказниша. Старца Варлаама 5), инока Пахомія и прочихъ иноковъ: Филипа, Епифанія, Іоасафа по многомъ томленіи огнемъ сожгли. Томо же боголюбивыхъ многихъ мужей—бѣльцовъ ревнителѣй по вѣрѣ и за крестъ Христовъ: Θεодора, Луку, Карпа, Логгина, Гавріила, Василія, два съ нимъ Афанасія, многоразумнаго и словеснаго мужа Александра, съ нимъ Димитрія, Иванна и Лаврентія огнемъ сожгли. Тако-жъ да тама и иныхъ многихъ заточиша и умориша. Тамо-жъ казнены: Григорій, Іосифъ, Епимахъ, Евфимій, Андрей, — главы имъ отсѣкли. Ларіонъ 6), Трефилій, Самсонъ—сіи много мукъ претерпѣша за Христа и нужною смертію въ темницѣ умроша 7). Тако-жъ множество боголюбивыхъ ревнителѣй за святую вѣру и церковь и за крестъ Христовъ старцовъ пустынныхъ съ ними и бѣльцовъ замучили и

1) Даніилъ 13. 2) Псаломъ 70. 3) Страдалецъ діаконъ Θεодоръ. 4) О казняхъ и заточеніи и о смертѣхъ новыхъ мучениковъ. 5) Въ Великомъ Новгородѣ страданія новыхъ мучениковъ. 6) Въ нашемъ сборникѣ: Родіонъ. 7) Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

огнемъ сожгли: таможь опослѣ діакона Александра сожгли; во Владимирѣ шести человекъ сожгли; въ Казани градѣ 30 человекъ сожгли, а по Волгѣ, на Дону и до Астрахани безчисленное множество прижгли и многими муками различными умучиша, голодомъ, и томленіемъ, и огнемъ пожгоша и въ темницахъ умориша. Много убо множество людей боголюбивыхъ въ Ярославлѣ и на Костромѣ, въ Романовѣ и по инымъ странамъ мучили ¹⁾ и огнемъ сожгли, голодомъ затопили и различнымъ предавали, мняся службу приносить Богу и вѣру свою утвержати. И намъ правовѣрнымъ, изгнаннымъ за Христову вѣру и церковь и честный крестъ Христовъ и за непорочныя догматы церковныя гораздо любо, что русская наша земля освятилась кровію мучениковъ новыхъ страдальцовъ и исповѣдниковъ за правую благочестивую святую вѣру и за честный крестъ Христовъ ²⁾.

Благословенъ Богъ ³⁾ яко и при нашемъ родѣ изростоша мученицы и сподобихомся и мы человекъ видѣти Христа ради заколаемы и мучимы, кровь каплющую, бѣсомъ убо страшну, ангеломъ же любезну, намъ же, правовѣрнымъ, спасительну. Благодаримъ Бога, яко сподобихомся видѣти человекъ о благочестіи ратующая по вѣрѣ и по церквѣ поборающая, и за крестъ Христовъ умирающе, и противная побѣждающая и вѣнчаваема вѣнцы нетлѣнными. Не видѣти-жъ точію сподобихомся, но и та самая тѣлеса страдальцовъ пріяти и у себѣ вѣнечники и новыя исповѣдники пынѣ имамы ⁴⁾. И якоже Авелева неповинна кровь и Захаріина проліяна между церковію и алтаремъ, и яко глава Крестителява отсѣченна на блюдѣ обличаше беззаконнаго Ирода любодѣяніе, тако и нынѣ многи крови, страданіе, томленье и мученіе, и сожженіе обличаютъ повсюду новолюбныя власти, гонители и мучители. Слыши небо и внуши земле, и вы, вся свѣтила небесныя, солнце, и луна со звѣздами, будите свидѣтели крови нашея, изливающегося за благочестіе и за благолѣпоту церковную и за святыя догматы (л. 94) ⁵⁾. Слышите, сонме святой, сынове свѣта, святаго евангелія Христова, то-ли то есть наша вина смертная, еже исповѣдуемъ истинную вѣру Христову и держимъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе, неизмѣнно стоимъ и побораемъ за святую соборную апостольскую церковь, за истинный крестъ Христовъ, за непорочный символъ ⁶⁾, за истинно сложеніе знаменіе крестное двуперстовъ, за тресвятую алилуію, за пречистыя тайны Хри-

¹⁾ Страдальцы Аввакумъ, Лазарь, Феодоръ. ²⁾ Это близко подходитъ къ лл. 67—74 нашего сборника № 237 главы 3—5; есть и буквальный выдержки. Ср. также, Матеріалы для исторіи раскола, I, с. 262 и слѣд. ³⁾ Свят. Златоустъ. Маргаритъ. Листъ 174. ⁴⁾ Священно-мученикъ страдалецъ протопопъ Аввакумъ. ⁵⁾ Соловецкая челобитная 176-го году сентября 22 день. Въ Мат. III, нѣтъ соответственнаго мысла. ⁶⁾ Во обличеніи, еже премѣвилъ.

стовы и за вся святыя церковныя тайны и неспорочныя догматы, и за вся святыя книги, прежде бывшихъ православныхъ царей и благочестивыхъ пяти патриарховъ Московскихъ: 1) святѣйшаго Іова, святѣйшаго Гермогена, святѣйшаго Филарета, святѣйшаго Іоасафа, святѣйшаго Іосифа, и прочихъ святителейъ русскихъ святыя служебники и потребники ихъ и прочія святыя книги, и святыя службы, и чины и уставы.

С в и дѣ т е л ь с т в о ѿ. Избранный сосудъ Христовъ святый апостоль Павелъ утверждаетъ вѣрныхъ: 2) „Братіе, блюдитесь, да никто васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу Іусу, яко въ Немъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлесна, и есте въ немъ исполнены, Иже есть глава всякому началу и власти“ 3). „Братіе, не бывайте удобъ преложни ко иному ярму, ятоже невѣрніи. Кое бо причастіе правды ко беззаконію или кое общеніе свѣту ко тмѣ? Коеже согласіе Христови съ веліаромъ, или кая часть вѣрну съ невѣрными, или кое сложеніе церкви Божіи со идолами?“ 4). Тѣмъже изыдите отъ средъ ихъ и отлучитесь, глаголетъ Господь, и нечистотѣ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы“ 5). Не хочу же васъ общники быти бѣсомъ, не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую, не можетъ трапезѣ Господней причаститись и трапезѣ бѣсовской.“ И пакы Колосаемъ глаголетъ: 6) „Не коснись, ниже вкуси, ни осяжи, яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ“. Да слышать пакы святаго Іоанна Златоуста: 7) „Человѣкъ той, иже догматы страшныя погубляя, сего грѣха мученическая кровь загладитъ не можетъ“. Святый апостоль Петръ: 8) „кая есть кончина противящимся Божію евангелію, и аще праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?“ „Молю-же вы, братіе 9), азъ, юзникъ о Господѣ, бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ святѣй, мужайтесь, и утвержайтесь и въ премудрости ходите ко внѣшнимъ, время искущующе 10), яко дніе лукави суть. И не поступни бывайте во святыхъ отческихъ преданіихъ, да съ ними наследите вѣчное царство въ горнѣмъ Іерусалимѣ“. Благочестія отступить, Бога есть отступить. Бесѣдълисть 1473 11). Святый пророкъ Михія, сѣтуя, глаголетъ: „увы мнѣ, яко погибе благовѣрный отъ земли, а исправляющаго въ челоуцѣхъ нѣсть“. Сего ради болѣзную въ сердцѣ моемъ и плачюсь, глаголю въ скорби своей, еже нинѣ незаконны старцы наведоша порождъ 12) на цѣломудренную Сусанну на церковь Христову, возлюбленную Матерь нашу, ясно исполнитись на нихъ писаній святыхъ пророкъ 13) „Боже, приидоша

1) Скаска 176-го еевраля 23 день. 2) Колос. зач. 254. 3) Кириѣ. зач. 182. 4) Ниже 5) 1 Коринѣ. 145. 6) Зач. 256. 7) Въ Вѣрѣ листъ 198. 8) Зач. 62. 9) Коринѣ. глава 16. 10) Коласъ 4. 11) Златоустъ. 12) Данииль 13. 13) Псаломъ 70.

языцы въ достояніе Твое, оскверниша церковь святую Твою, положиша труніа рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ“. Еще паки болѣзную въ сердца моемъ во великой нужды и въ плачи моемъ глаголю вамъ, воспоминаая словеса священно-мученика Піонія ¹⁾ (об.). „Новымъ мученіемъ мучимъ есмь въ сердца моемъ и на части разсѣкаемый есмь въ души моей, егда вижду бисеры церковныя отъ свиней попираемы и небесныя звѣзды хоботомъ зміинымъ на землю отторженныя и виноградъ, десницею Божіею насажденный, отъ дивяго вепря озобанный и разхищаемый отъ всѣхъ мимоходящихъ путемъ“. „Сего ²⁾ ради азъ плачу и очи мои излиаєте воду, яко удалишася отъ мене утѣшаяи мя; како потемнѣ злато, и измѣнися сребро доброе, и разсыпашася каменіе, камыцы драгіи святыни“.

Въ начало всѣхъ Исходъ. Сынове Сіони честни и одѣяни златомъ первымъ, како намѣнишася въ сосуды глиняны дѣло рукъ скудельничю ³⁾, рассыпая радость сердець нашихъ, избранни отъ пѣсней своихъ умолокша, обратися въ плачь весь ликъ нашъ, спадѣ вѣнецъ з главы нашея. Горе намъ горе, яко согрѣшихомъ ⁴⁾! Молю же въ азъ, юзникъ, любимицы мои христілюбимыи, приклоните ушеса ваша во глаголы устъ моихъ; да побесѣдую вамъ отъ части отъ другихъ новыхъ страдальцахъ и исповѣдникахъ Христовой вѣры и о благочестіи поборниковъ, усердныхъ и теплыхъ стоятелей о церковныхъ догматахъ преподобныхъ отецъ нашихъ обители Соловецкой, еже взыде ми на умъ о страданіи, о великомъ ихъ мученіи и заколѣніи, еже воздохнувши горько восплакати ⁵⁾.

Егда бо взята бысть святая обитель и разорено бысть избранное стадо преподобныхъ отецъ Зосима и Саватія Соловецкихъ отъ враговъ благочестія, ненавидящихъ истинныя правыя вѣры, честнаго креста Господня и знаменія крестнаго и прочихъ догматовъ, тогда святіи отцы и братія, честно иночествующіи, сѣдящіи въ ней во обстояніи, въ нужди и въ скорби величѣй, отъ царева немилосердаго воинства побіены быша и замучены необычными различными муками и смерти преданы, закланы и мечи изсѣчени быша. Преподобный архимандритъ многолѣтній старецъ Никаноръ, иже и отецъ духовный бѣ Царя *Алексія*, на службѣ церковной взятъ и замученъ бысть, различно и много томленъ, тако умре и прочія братія, яко агнцы отъ волковъ, безъ милосердія біены и влачимы быша, огнемъ опаляемы, дымомъ томленны, дреколіемъ и палицами біены быша; овии же во льду томленны и заморожены, иные же иными раз-

¹⁾ Мисей Чет. мар. 11, листъ 98. ²⁾ Плачь пророка Ереміи. Глава 4.

³⁾ Глава 5. ⁴⁾ Страдальца Феодора діакона списокъ. ⁵⁾ О раззореніи въ лѣто 7184.

личными томленіи и муками замучены, яко злодѣи, горькой смерти преданы. Положиша трупія преподобныхъ отецъ неповинныхъ братіи безъ погребенія оставиша бражно птицамъ небеснымъ и звѣремъ земнымъ.

О страданіи святыхъ новыхъ мученицъ. Въ той же вселютой зимѣ отъ новолюбныхъ властей и отъ немилосерднаго воинства и любезнии наши страдалицы, великии страсотерпицы, благочестія поборницы и теплыя рачительницы вѣры Исусъ Христовы, благородныя болярони Феодосія и княгиня Евдокія Прокопіевны во многихъ во многихъ томленіихъ и мученіихъ и и въ заточеніи голодомъ и жаждою мориміи, и третія честная Марія съ ними-жъ въ земли посаженыи нуждою и голодомъ томленіи, скончашася ¹⁾). Сии вси тріе горлицы теплѣ пострадавше за имя Исусъ Христово, и за благочестіе души своя положиша, и утомлены почиша, оставивше честь и богатстводомовнаго заводу, больши двухсотъ тысящъ, крестьянъ своихъ 8000.

(л. 96). Въ то же время, егда взяша святую Соловецкую обитель и раззориша и преподобныхъ отцовъ и братію, яко волцы свирѣпши или яко звѣріе дивіи или разбойницы немилосердіи, различно мучиша, яко злодѣевъ, смертемъ предаша. Тогда же и самъ томитель ихъ Царь Алексѣй въ то время отъ Господа пораженъ бысть томительною лютою смертію и, яко трава, пожатъ бысть серпомъ смертнымъ и злѣ гонзулъ житія сего и молитвами тѣхъ новыхъ страдацьцовъ преподобныхъ позванъ на судъ Божій ²⁾). Еще же и великихъ тріехъ благовѣрныхъ боголюбивыхъ женъ молитвами яко сосудъ скудельный, сокрушенъ бысть. Во единомъ бо дни бысть преподобнымъ страдальцемъ томленіе мученіе и смерть и раззореніе, тако-же и Царь Алексѣй ³⁾). Гонили святую Церковь Христову и за вѣру и святыя иконы христіанъ мучили, за то и сами злѣ скончашася.

О кончинѣ лютой отступникомъ ⁴⁾). Первый Іуліанъ царь, отступникъ вѣры Христовы и законопреступникъ и лютой мучитель бысть христіаномъ, позна при смерти своей, чесо ради прободенъ бысть копіемъ отъ святаго мученика Меркурія, и вопіаше, всѣмъ глаголя: „Исусъ Назарянинъ побѣждаетъ мя и убиваетъ!“ И меташа кровь свою: „Побѣдилъ мя еси Галилеянине!“ И умре злѣ.

Второй Анастасій ⁵⁾) царь арианской ереси попоратель и прочимъ еретикомъ и гонитель и мучитель бысть вѣрнымъ. Святой и преподобный отецъ Сава Освященный посланіе писа къ царю Анастасію, называя новую вѣру его антихристовою вѣрою, и много наказуяше его, отступника и мучителя, и святыхъ отецъ страшными клятвами запрещаше. Царь же

¹⁾ Ср. *Мат. V, 266.* ²⁾ Во 184. ³⁾ Зри и внимай, и якоже прежніи овиі цари и мучители. ⁴⁾ Первый лютой отступникъ. *Мат. VI, стр. 313.* ⁵⁾ Второй лютой гонитель. *Мат. VI, стр. 212 и 312.*

Анастасій не убояси и не раскаявся, о клятвѣ святыхъ отецъ небреже. Потомъ скоро нападе на него страхъ великъ и ужасъ, и начатъ бѣгати въ палатѣ своей и вопити необычнымъ гласомъ, и помалѣ тако и умре, пораженъ злѣ томительною смертію. И погребоша его нечестивыа его святители честно; и во гробѣ паки вложили Богъ душу его въ него и оживилъ. Онъ же кричаше, много тоскуя и бѣяся во гробѣ, тоскуя голодомъ моримъ и калиги своя снѣде. Людіе же крикъ вопля его убояшася зѣло. И потомъ разгрѣбоша могилу и открыша гробъ его, и засташа уже послѣдній лоскутъ калиги его въ ротѣ его, и тако паки умре окаянный ¹⁾). Се показа Богъ надъ нимъ сего ради, яко онъ Ц. Анастасій, еретикъ благочестивыхъ людей, за святую вѣру страждущихъ отъ него въ ссылкахъ въ заточеніихъ, въ темницахъ томилъ, мучилъ, голодомъ морилъ, мало зѣло давалъ имъ пищи и питія. Того ради и самъ по смерти своей голодомъ томимъ и калиги своя сѣлъ, тѣмъ образу себѣ во-вѣки вѣчный гладъ. И по немъ еретическое соборище его все разсыпаса и проклятыи власти его вси погибоша.

Третій мучитель Копронимъ ²⁾). Егдаже приде кончина царю Копрониуму, гордому мучителю и томителю христіанъ, мучимыхъ за поклоненіе святымъ иконъ (об.), тогда онъ окаянный узналъ правую вѣру почитать святыя иконы, вопіяше со ужасомъ великимъ гласомъ: „Увы“, рече: „увы, яко святыхъ ради иконъ при устїи геенны стою и осужденъ есмь уже въ негасимый огонь“. И тако умре окаянный.

Четвертый гонитель. Егда царь Феофилъ иконоборецъ и мучитель благочестивыхъ христіанъ, и ругатель Христову образу и всѣхъ святыхъ, и при смерти позна свое злочестіе и поруганіе святыхъ иконъ и чесо ради уста его богохульная раздрашася и вся внутренняя его видиша ³⁾). При смерти бо откровенна бываютъ всякому дѣла его, благочестивому и злочестивому.

Пяты также и нашъ Московскій Всероссійскій Царь *Алексѣй* ⁴⁾), прельщенный отъ Никона еретика и отступника, благочестивою вѣроу христіанскою при смерти своей позна неправду свою и законопреступленіе и отпаденіе отъ правой святой вѣры отческія и святыя соборныя церкви, и вопіяше съ великимъ гласомъ, моляшеся новымъ преподобномученикомъ Сололовецкимъ страдальцемъ: „О господіе мой, отцы святїи преподобни, помилуйте мя, ослабите ми болѣзни сея, поне малъ часъ, да покаюся!“ И предстоящи и присѣдаци ему вопрошаху его, глаголюще со ужасомъ: „Кому ты, Царь Государь, молишия прилѣжно, умильно?“ ⁵⁾ Онъ же сказа имъ: „яко пришли ко мнѣ старцы Соловецкаго монастыря и раз-

¹⁾ Во обличеніе показаніе. ²⁾ О смертѣхъ лютыхъ. *Мат. VI, 217 и 312.* ³⁾ Зри и внимай. ⁴⁾ О кончинѣ Ц. А. и великія нужды. *Мат. VI, 219 и 313.* ⁵⁾ Въ лѣто 7184.

стирають вся кости и составы тѣла моего пилами намелко, и не быть уже ми живу. Пошлите гонца скоро, велите отступитъ“. Боляра же скоро послаша гонца, чтобы монастыря не раззорять и отшли прочь ¹⁾. И въ то время самыя болѣзни его взять бысть монастырь и раззоренъ, и преподобнии отцы, многолѣтнии старцы, братія и бѣльцы различно необычными томленіе и муками заклани побіены и смерти преданы. Во единомъ бо часу бысть Царя *Алексыя* смерть и преподобнымъ отцемъ мученіе. Также тогда отъ стрѣлцакого головы *Ивана Мещерина*, сатанина угодника, скоро послаша гонца по *Царя Алексыя* на радости, чая себѣ великой почести, еже монастырь взяли и въ немъ живущихъ раззорилъ и умерилъ. Гонцы же оба на пути срътостась и сказавше другъ другу, чесо ради посланы быша, и безъ пользы возвратишась каждо во свояси. Смерть праведнаго сонъ вмѣняетъ, смерть грѣшникомъ люта ²⁾. Смерь не боится къ царю ходитъ, и въ палатахъ его находить, даровъ не смотритъ, злата и сребра не принимаетъ, всѣхъ нагихъ во гробъ отсылаетъ. Се *Царь Алексій* скоро скончася, честь, богатство, царство остана, величество и слава преходитъ, точию добрыи и злыи дѣла предходятъ. И по смерти его гной злосмрадный многъ изыде изъ него всѣми уды и составы его и затыкающе бумагою хлопчатою едва возмогша погребсти его въ землю, и предаша персть персти.

1. О кончинѣ *прелагатаевъ* большихъ властей ³⁾. Митрополитъ *Новгородскій Питиримъ*, иже по *Иосафѣ* патриархомъ бысть на *Москвѣ*, аще онъ и не гонитель бысть на вѣру, но цотаковщикъ прочимъ *прелагатаемъ* (л. 97) ⁴⁾ лукавнымъ врагомъ церковнымъ: *Павлу*, и *Ларіону*, и *Лаврентію* и прочимъ, и у живаго у него горло прогнило, вскорѣ и умре отъ тоя болѣзни.

2. *Иоакимъ* патриархъ ⁵⁾ прежде сего палимъ бѣ внутреннимъ огнемъ вельми и безирестани воду пияше и не може утолити жажди тоя и огня въ себѣ загасить, и отъ того, раздувшися зѣло, тако умре.

3. *Лаврентій* ⁶⁾ митрополитъ *Казанскій* опухлостію тако же зѣльно скорбя и отъ того умре, и по смерти возмердѣся смрадомъ великимъ зѣло. Глаголють, яко по всему граду носится зловонію, и мнози носы свои затыкающе смрада ради.

4. *Иларіонъ* ⁷⁾ архіепископъ *Рязанскій*, отступникъ и *прелагатай*, льстець *Царя Алексыя*, гонитель и лютый врагъ церкви *Христовѣ*, паче всѣхъ властей. И у того прежь смерти ноги отсохли по афердонъ ево, яко неправо стоялъ въ вѣрѣ, и много время ношаху его на носилкахъ, и отъ тоя болѣзни

¹⁾ О раззореніи *Соловецкаго*. ²⁾ О кончинѣ *Ц. А. горькой*. ³⁾ О кончинѣ. ⁴⁾ Премъвителей. *Въ Мат. VI, стр. 251: Иосафѣ*. ⁵⁾ и *прелагателей*. ⁶⁾ и *отступниковъ* вѣры. *Мат. VI, стр. 250.*

умре, весь сухъ бысть, яко трава; прежде возторженія изше огню вѣчному.

5. Не ¹⁾ уполѣдивъ тѣмъ скоро и главнѣйшій прелагатай, и примѣнитель, и нарушитель вѣры Христовы и святой церкви грабитель, и святыхъ отецъ уставамъ и чина и догматъ премѣнитель, злый вождь, волкъ сый въ кожи овчій Никонъ патріархъ, убѣгаяй къ свободѣ при воприжяй же оны (?), но отъ Вышняго Великаго Пастыря клятвы и мукъ не убѣжа, еще же и отъ дворскіа немощи не избывъ ²⁾: живъ сый, ходилъ, аки мертвъ, унылъ отчаянъ и смерть отчаятельную горьку, гласъ испуская, подъя въ пути своемъ.

Сія же вся внимать и разсуждати правовѣрнымъ подобаетъ, яко Господь Богъ дивенъ и страшенъ въ дѣлахъ Своихъ и воздаетъ комуждо по дѣломъ его. Смерть грѣшникомъ люта, смотри надъ умершими пута. Аще Арій и въ проходѣ издохъ, а ариане о томъ не брегуть. И что творить подобніи надъ прочими гонители и отступники и премѣнители вѣры, каковыи казни и смерти наводитъ? А оставшіи прельщеніи, помрачившіися прелестію, и въ таковомъ ожесточеніи отступленія благочестія казни Божія не брегуть, и клятвы святыхъ отецъ не страшять, и самовольно погибають. Сего ради, да блюдется убо каждо правовѣрный отъ зловѣрія многокозненнаго и пестрообразныя ереси.

Святыи пророкъ Михей сѣтуа глаголетъ ³⁾: „Увы мнѣ, яко погибе благоговѣнный отъ земля, а исправляющаго въ чловѣцѣхъ нѣсть“. Слышите святаго апостола Павла ⁴⁾: „Аще мы или аггелъ съ небеси благовѣститъ вамъ, паче еже пріаете, анаема да будете“.

Благочестія отступитъ ⁵⁾, Бога есть отступити; якоже бо въ царьскихъ цатахъ, иже мало отъ образа пресѣче, всю цату непотребну содѣла; сице иже здравыя вѣры и малѣйшую часть превративъ, все погубляетъ, на горшая произходя отъ начала ⁶⁾. „Церковь есть домъ отчій, едино тѣло и единъ духъ“; якоже бо и тѣло и глава единъ есть чловѣкъ, тако церковь и Христа едино быти глаголетъ. Церковь есть мѣсто аггельское ⁷⁾, мѣсто архаггельское, царство Божіе, само то небо (об.) понеже бо въ ней аггели и чловѣки купно Бога славять“. Бесѣда на дѣян. ⁸⁾ „Церковь есть сокровище тайнъ“. Разумѣсте ли коликій красоты церковь святую преукрашенну, раю подобну, свят. тайнъ благодати преисполненну. „Есть ⁹⁾ бо сія святыхъ церковь, въ нейже едина во Христа Бога вѣра и едино крещеніе, едино чинное изрядство святыхъ тайнъ, краснѣйши солнца и яснѣйшій паче всѣхъ звѣздъ. Сихъ убо восприемлетъ ночь, церкви же не долѣетъ злоба никогдаже. Коликой тщеты, помысли, отпадающихъ святыхъ церкви и правыхъ святыхъ вѣры ¹⁾. И

¹⁾ Благочестія нарушитель. ²⁾ и святыхъ отецъ догматъ. ³⁾ Глава 7.

⁴⁾ Галат. глава 1. ⁵⁾ Златоустъ 1473. ⁶⁾ зри, внимай, Златоустъ 1695.

⁷⁾ Листъ 1007. ⁸⁾ Листъ 709. ⁹⁾ Цвѣтникъ духовный.

кто сиде окаяненъ, рече о раздирающихъ церковное соединеніе; суть бо мнози радующеся о злыхъ и тѣло Христово разтерзающіи паче, нежели вонни копіемъ пресѣкоша или іудѣи гвоздьми прободоша ²⁾). Оное сего есть меньшее зло: оніи пресѣченіи уди паки совокупишася, сіи же отвергшись, аще здѣ не совокупятся, не къ тому совокупятся, но пребываютъ исполненія церковнаго внѣ. Святый Антоній ³⁾ рече: Бесѣда со еретики — погибель есть души, лютейши бо суть яда змінна глаголи ихъ. Сохрани ⁴⁾ же ся отъ еретикъ. не бесѣдуй съ ними. хотяи исправити вѣру, егда когда ядъ словесъ ихъ вредитъ тя. Блуди же ся всякой ереси. Святый анггелъ показуя глагола Феофану ⁵⁾: се мѣсто темно и смрадно во огни уготованно есть еретикомъ и отступникомъ вѣры, и хульникомъ, клеветникомъ и послушающихъ словесъ ихъ. Глаголю же ти, отче, яко, еще и вся добродѣтели исправитъ человекъ, и не право вѣритъ во святую церковь, на сіе мѣсто въ таковыя муки отходить. Святый Іоаннъ Богословъ 2 посланіе ⁶⁾). Всякъ преступайи и не пребывайи во ученіи Христовѣ, Бога не имать. Пребывайи же во ученіи Христовѣ, сей и Отца и Сына имать. Мнози ⁷⁾ убо мняше вѣровать, но не якоже рече писаніе, а якоже ти своимъ изволеніемъ послѣдоваша, ти вси еретицы. Зри Благовѣстникъ: не по писанію вѣрующіи вси еретицы, и понеже они своимъ ересемъ послѣдоваша, того ради и погибоша. Многосложный свитокъ къ Феофилу царю Греческому въ концы слова ⁸⁾: Колико воеваша цари на церковь Христову, колико мучителемъ попущенно бысть ратовать церковь, но врата ада не удалѣша ей; человекъ бо ратующіи умирають и погибають и яко единъ отъ князей падають и гробъ ихъ содержитъ, и клятвами бѣдъ увязошася во-вѣки. Проклять всякъ раззоряйи уставы отческіа, не временныя, но вѣчныя и непремѣнныя догматы уставы церковныя, яже положиша и утвердиша отцы твои. Святыхъ отцовъ архіереовъ соборъ ⁹⁾). Сія вѣра апостольская, сія вѣра отческая, сія вѣра вселенную просвѣти, а иже кто дерзнетъ инако вѣровать или развращать что отъ законоположныхъ во святѣи церкви держимыхъ сущихъ догматъ по первымъ обычаемъ святыхъ отцевъ и благочестивыхъ царей, аще святители—суть извержени и прокляти да будутъ; аще иноцы или мірстїи—тою же клятвою осуждены да будутъ. Сія уставляемъ великаго пастыря архіерея Господа нашего Ісуса Христа, иже запечатѣетъ бездны страшнымъ и страшнымъ своимъ повелѣніемъ. Страшно есть вѣласти въ руцѣ Бога жива.

30 октября 1908 г. Печатать разрѣшается. И. д. Ректора С. Петероургской духовной академіи архимандритъ *Феофанъ*.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи

Петръ Смирновъ.

¹⁾ Златоустъ бесѣд. 1692. ²⁾ Листъ 2066. ³⁾ Патерикъ 228. ⁴⁾ Зерцало духовное 31. ⁵⁾ Подобне виде святый Іоаннъ. ⁶⁾ Зач. 75. ⁷⁾ Евангеліе тол. пост. ер 50-цу. ⁸⁾ Книга соборникъ. ⁹⁾ 1454.